

Черная Надежда

Я СТАЛА ЗАСДЕЙКОЙ
ВТОРОГО ПЛАНА

"Поздравляем, Ваш тип героя — “Злодейка”!”

Я хотела провести долгожданные выходные за просмотром сериала или чтением любимой книжки, но вместо этого я казнила мужа, устроила переворот, отравила мать и случайно очаровала мальчишку на добрый десяток лет младше меня. А что я могла поделаться? Ведь я теперь Злодейка Второго плана!

Пролог. "Ваш тип героя — “Злодейка”!”

Я лениво щелкала мышкой, отмечая в простеньком тесте ответы. Это был вечер субботы, примерно середина апреля. За окном чирикали алкаши на лавочках, а дятел из квартиры выше стучал молотком по моим мозгам. Моим, и еще троих его соседей. Если выглянуть в окно, можно различить силуэты в доме напротив, которые каждый вечер то ли бурно выясняют отношения, то ли устраивают рэп-баттл. Видит Бог, я даже спрашивала нашу последнюю старушку в подъезде, что там происходит, потому что кому, как ни ей, знать такие тонкости. Но, увы, даже эта дама разводила руками и раздраженно цыкала.

Из всех развлечений нашего маленького городка, самым ярким был и оставался вечный союз «Эн и Ко» или «Наташка и Козел». Каждую субботу, ровно в восемь вечера, уже не такая молодая Наталья из соседнего подъезда, возвращалась домой в компании мужчины, чьи приметы скакали от блондина до лысого и обратно. Единственное, что не менялось у него каждую неделю, так это имя — Козёл Козёлович Козловский. Так его величала «Наташка, ну чё ты» всякий раз, когда мужчина тянул свои ручки к неприступной брюнетке. В восемь часов тринадцать минут парочка застывала посреди въезда во двор и начинала концерт. Даже окно напротив прекращало балаган и открывало форточку, чтобы лучше было слышно. Судья в лице Наташки зачитывал обвинения под невнятное «ты всё не так поняла», «да ну что ты выдумываешь» и «а сама-то», после чего, не давая права подать апелляцию, выносил вердикт: козёл. Ещё ни одному козлу не удавалось преодолеть порог наташкиного подъезда.

Но до этого концерта оставалось еще почти два часа, поэтому я продолжала щелкать мышкой. Глупость несусветная, но иногда скука такая, что хоть на стенку лезь, хоть тестики на «Кто ты из...» проходи. Вопросы там всегда одни и те же, но постоянно ставят в тупик. Я больше люблю синий или всё же фиолетовый? Да и бирюзовый ничего такой. Отдых на море звучит прекрасно, но и в лесу можно у костра посидеть, шашлычок пожарить.

Впрочем, в этом тесте были и интересные вопросы. Например, любимый жанр литературы, предпочитаемый тип мужских персонажей и иже с ними. Главное ведь, прохожу я его просто время убить, но отвечаю на полном серьезе. А что? Вдруг результат будет забавным или интересным? Поэтому из жанров выбрала детектив и мистику, а ещё фэнтези и романтику, конечно, потому что куда без них? Думала отметить драму и ужасы, но не так часто я их и читаю.

Тип мужского персонажа, разумеется, вопрос важный. И весьма сложный. Все эти мрачные красавцы-рыцари и прЫнцы с трагичным прошлым мне не по душе, от взбалмошных дурачков с шилом в мягком месте голова болит, гении всегда себе на уме, а играть в шарады я не очень-то люблю. А уж эти геройские герои, которым только плащ подавай да коня, и вовсе тоску наводят.

Если уж и выбирать «главного героя», то это должен быть совершенно умилительный

внешне, забавный, проницательный паренек, который не станет собирать вокруг себя гарем, не будет причиной мирового заговора и совершенно точно не станет терять голову из-за какой-то там красотки. Такой тип вряд ли пришел в голову автору теста и, что тут говорить, авторам дамских романов, которыми забит мой шкаф. К моему величайшему удивлению, здесь добавили поле для свободного ответа. Мне показалось это странным, ведь не проверяет же автор каждый ответ самостоятельно? Но я не поленилась и написала всё, что надумала. Ага, «завершить», нажимаем!

Страница довольно долго грузилась, что я уже запереживала, как бы не оказалось, что пора платить за интернет, а до зарплаты-то жить и жить, но, благо, обошлось.

Поздравляем, Ваш тип героя — «Злодейка»!

Вы — олицетворение всего самого мерзкого, грязного и отвратительного, что есть в мире. Ваша душа черна, как смоль, а мораль и нравственность пробили дно. Вы уверены в себе, но психика весьма неустойчива. Выбор по жизни у Вас не велик: виселица или эшафот. Быть может, Вам по-душе костёр? Решайте скорее, ведь за грехи нужно платить!

Что говорите? У Вас было тяжелое детство, деревянные игрушки, а суженый оказался бессердечным козлом? Кого это когда-либо интересовали такие подробности? Зато свою короткую жизнь вы провели с золотой ложкой во рту, так что нечего жаловаться!

Однако, если вдруг Вы считаете, что обвинения несправедливы, а за шкурой белой овечки скрывается лиса, тогда мы предоставляем Вам уникальный шанс расставить всё по местам и разоблачить истинных злодеев. Но помните, что оружие Ваше — хитрость, а награда — лишь доказательство своей правоты.

— Всегда знала, что героиней мыльной оперы мне точно не быть! Забавный тест, поставлю ему лай...

Экран погас, когда мне оставалось кликнуть мышкой. Ну, что за несправедливость! Пробки выбило, что ли? Где там был мой телефон, посветить бы, а то хоть глаза выколи. Вроде в карман его засунула. О, нашелся! В смысле, интернета нет? И связи тоже?! Это что, там еще и вышки какие отключило? Жёванный карась, как так можно-то, а?

Я таки включила фонарик, но свет почему-то тонул во тьме и освещал только кисти моих рук. Так, тут ведь должна быть стена, верно? Почему я иду в сторону стены, но её нет? Хорошо хоть пол на месте. Разве моя квартирка была такой большой? Я сделала ещё один шаг, продолжая шарить рукой в поисках чего-нибудь, но, не найдя опоры, рухнула вниз, как с лестницы. Сердечко замерло где-то в горле, а воздух покинул легкие. Всё что было дальше — лишь холодная вода и темнота.

Глава 1. Боже, Царя (не) храни

Всё это произошло со мной примерно неделю назад. Сейчас я проклинаяю тот тест, себя и свои вкусы. Зачем я отвечала так развернуто?! Горите синим пламенем мои длинный язык и богатая фантазия. Если коротко описать ситуацию, в которой я оказалась, то она начинается на «жо» и кончается на «па». Всё началось тогда, когда я открыла глаза и увидела вместо привычного потолка незнакомый красный балдахин.

Разумеется, что это не сон, догадалась я не сразу. Довольно долго я просто валялась на кровати, которая хоть и была застелена несколькими матрасами, но твердость деревянного каркаса всё равно ощущалась. Скоро у меня заныли бока, который я попеременно отлеживала, и пришлось принять положение сидя. В глазах всё расплывалось, но это было естественно для сна, поэтому большого значения придавать этому не стала. Лежала я на

двухспальной кровати с алым балдахином, расшитыми золотыми нитками. Комната была довольно просторной, с большим деревянным шкафом, письменным столом, стулом и трельяжем у дальней стены. На полу огромный цветастый ковер, а на стенах картины в дорогих рамах. С какой стороны ни глянь, обстановка была богатая. Только пыли было многовато, видимо, убирались тут не так часто, поэтому я пару раз чихнула, из-за чего на глаза упала челка. Она-то меня и заинтересовала по-настоящему.

У меня отродясь челки не было, всегда ходила с каре неопределенно русого оттенка, а тут чёлка, да еще и насыщенного тёмно-малинового цвета. Тогда я заметила следующую странность. Голова была непривычно тяжелой, словно что-то оттягивало её назад. Стоило сразу понять, что изменился не только цвет, но и длина. Мои волосы густой волной струились по спине, а концы свернулись кольцами на одеяле и подушках. Волосы были не просто длинные, они были чертовски длинные!

Я соскочила с кровати и прошлепала босыми ногами к зеркалу на трельяже. Там отразилась совершенно незнакомая девушка, не имевшая со мной внешне ничего общего. Аккуратное личико, прямой тонкий носик, светло-карие глаза, всё это в обрамлении темно-малиновых волос. Одета была в странный белый халат из тонкой ткани, такие на востоке носили раньше. Ткань едва ли скрывала стройную фигуру, острые коленки и небольшую грудь. Девушка в отражении была если не писаной красавицей, то имела весьма очаровательное личико, в котором угадывались некие восточные черты. Я пощипала себя за щёки и подергала за волосы, и отражение послушно повторило в точности за мной. Было немного больно. Какой-то слишком реалистичный сон, или мне кажется?

Прежде чем мы продолжим, должна заметить, что жизнь моя не была ни трагичной, ни шибко интересной. Родилась и выросла в маленьком городке Ленинградской области, окончила школу, кое-как поступила в вуз, с горем пополам отучилась и устроилась секретаршей. Из полной любящей семьи, имею парочку хороших подруг, в отношениях замечена не была. С людьми только плохо схожусь, но так мы все не без греха. В бога особо не верю, призывом демонов не занимаюсь. Поэтому вероятность того, что мне в мои двадцать четыре могло прийти письмо из Хогвартса нулевая. Я собиралась прожить совершенно стандартную, относительно комфортную жизнь. Поэтому окончательно убедилась в том, что это не сон, далеко не в первый день.

Вернемся к главному блюду. В шкафу обнаружилась тьма цветастых халатов из разной ткани. В большинстве своём малиновые, желтые и зеленые, некоторые расшиты узором из цветов, другие выделялись орнаментом по краям. На трельяже стояло несколько шкатулок с драгоценностями, сплошь золотыми с большими камнями — рубинами и изумрудами. Среди всего этого обилия выделялась тонкая шпилька для волос, украшенная цветами из золота и россыпью мелких драгоценных камней. Она была так искусно сделана, что я не удержалась и взяла её в руки, чтобы получше рассмотреть. В миг, когда мои пальцы коснулись прохладной поверхности, самый крупный камень центрального цветка засиял и в глубине его отчетливо проступил контур сложной пентаграммы. Шпилька раскалилась, но пальцы было не разжать. Я вытянула руку вперед, чтобы свет не так бил по глазам, после чего раздался звук, схожий с треском дров в костре. Сердце билось как бешеное, но я не шевелилась.

— Так-так, неужто в моей очаровательной принцессе проснулась кроха силы, что ей удалось призвать меня спустя столько лет?

Голос раздался столь неожиданно, что от страха подогнулись коленки и я рухнула на

пол. Передо мной, прямо из камня в шпильке, появилась проекция существа, предположительно женского пола. Она была небольшая, всего сантиметров двадцать в высоту, и обладала ярко-красной, словно исчадь ада, кожей. Рогов и хвоста не было, зато имелся крупный камень прямо в центре лба и длинные острые ногти, которые в пору назвать когтями. Вьющиеся чёрные волосы были собраны в высокую небрежную причёску, в по-эльфийски длинных ушах висело с десятков колец, а на щеках, будто следы от слез, две дорожки сажи. Одета в странный купальник из золотых монет и тонкую белую шаль, спадающую с плеч, демоница курила трубку и ехидно улыбалась.

— В-вы кто? — неуверенно выдавила я, не попадая зубом на зуб. Демоница лениво выпустила изо рта кольцо дыма и уставилась кровавыми глазами куда-то в меня.

— Ох, это уже интересно, — протянула демоница и прищурилась, затягиваясь. — Весьма и весьма интересно. Ты же не принцесса Хон Юи, верно? У того ребенка не вышло бы меня призвать, силы духовной маловато было, хотя фехтовала она прекрасно. Ты у нас кем будешь? Хотя, не важно. Сейчас ты — Хон Юи, пятая принцесса империи Хайнин.

— Стоп, стоп, стоп!

Я, наконец-то, совладала с голосом и смогла прервать словесный поток демоницы, которая больше путала, чем проясняла. Голова шла кругом от всего происходящего и становилось уже не смешно.

— Это не сон? — решила уточнить я самое важное на данный момент.

— Даже будь это сон, ответила бы я, что он не реален? — задумчиво произнесла демоница, затягиваясь в очередной раз.

— Справедливо, — кивнула я, задумавшись на миг, и поспешила принять более удобную для разговоров позу. — Тогда, допустим — только допустим! — что это не сон. Где я, как здесь оказалась и кто Вы?

— Ты находишься во дворце империи Хайнин, одной из самых крупных и воинственных держав Восточного континента. Если быть точнее, мы в самом его центре. Оказалась ты здесь по воле Царя нашего, правителя и создателя. Он у нас тот ещё массовик затейник. А я — Иви, дух Ревности, слуга Царя нашего. Настоящая владелица этого тела заключила со мной контракт.

Ясно, понятно. Судя по именам, я оказалась в некоем подобии Китая или Кореи, не разбираюсь особо ни в том, ни в другом. Однако, география тут, похоже, другая. Исходя из одежды и наличия монархии, предположу, что это средние века. И как назло, я просто отвратительно знаю историю! Только какие-то глупые факты, которым грош — цена, всплывают в голове. А вишенкой на торте, последним гвоздем в крышке гроба, стало наличие здесь магии и религии. Смею предположить, религия местная на фоне наличия таких вот «духов» была вполне себе обоснована. И даже если этот Царь не был богом в общепринятом смысле слова, несомненно являлся обладателем сверхъестественной силы даже по меркам мира магии, если смог притащить меня сюда.

Я же, по прихоти Царя, заняла место местной представительницы монархии. Имея богатый опыт чтения книг самого разного толка, могу сказать уже сейчас, что ждет меня пушистый песец. Дворцовые интриги? Увольте, я не замечу, даже если мне продадут хлеб за семьдесят рублей вместо сорока. Сколько магазинчиков на мне обогатилось, вы бы знали. А тут бороться за место под солнцем с целой сворой голодных псов? Проще сразу петлю на шею надеть.

Демоница — то есть Иви — усмехнулась и покачала головой, прочитав всем мои

эмоции, отразившиеся на лице. Да я их и не скрывала.

— Милая моя, расслабься. Если Царь так решил, значит было надо. «Борись или умри» — один из главных законов этого мира.

— А если я не хочу? Я домой хочу! Мне всё вот это и даром не нужно. У меня там семья, друзья. Да, жизнь может и скучная, зато своя, тихая и спокойная.

— Увы, милая, — Иви развела руки в стороны и пожала плечами, — сделать я ничего не могу. Хон Юи тоже не хотела. Она была скромной и застенчивой девочкой, но статус и окружение не позволяли ей жить по зову сердца. Покойная ныне матушка научила её быть сильной, но это дитя совершенно не вписывалось в отведенную роль. Видимо, Царь понял свою ошибку и исправил, как мог.

— Отведенную роль? — зацепилась я за брошенную фразу.

— М-м... — Иви прикрыла глаза и о чём-то задумалась. — Ты не местная, поэтому тебе можно рассказать, наверное? Наш Царь — весьма неординарная личность. Он любит хорошее шоу. А для хорошего шоу надо правильно подобрать и распределить роли. Протагонист, антагонист, второстепенные и дополнительные персонажи. Кто будет предателем, а кто неожиданно станет союзником. Сейчас мы находимся в прологе очередной его постановки. Роли уже распределены и сюжет начинает развиваться. Только вот Хон Юи оказалась никуда не годной злодейкой, поэтому пришлось её заменить.

У меня дернулся правый глаз. «Любит шоу»? «Роли»? «Заменял»? У этого Царя совесть-то есть? Что за фанат известной всем игры затесался в местные боги.

— То есть, роль Хон Юи — злодейка?

Я усмирила своё раздражение и продолжила расспрос.

— Именно. Не главная, нет, она относительно второстепенный персонаж. Впрочем, судьба её не известна, ведь тогда было бы скучно наблюдать. Я знаю лишь концепт. «Единственная оставшаяся в живых принцесса империи Хайнин, заключившая контракт с духом Ревности, обладательница на редкость неприятного характера, которая не может пойти против указа отца-императора». Её главная задача — портить жизнь протагонистам по мере возможностей. А возможностей у Хон Юи полно, ведь она одна из шести генералов, а значит будет воевать, если для неё не придумают чего похуже.

— Воевать?

Я, кажется, посерела, и во рту всё разом пересохло.

Воевать? Война? Подождите, как, настоящая война? С убийствами, трупами, голодом и ненавистью? Я на такое не подписывалась! Я хоть где-то в том тесте отметила, что люблю военные хроники? Да я терпеть не могу подобные сюжеты! И вообще, этот тест мне всё переврал. Я люблю синий и фиолетовый, но вокруг всё так и пестрит красным и желтым. Я люблю европейский антураж, а меня закинули в допотопный Китай, о котором я знаю ровным счетом ни черта. Молчу о том, что отродясь тяги к насилию не проявляла. Страшно представить, как Царь извратил все остальные мои ответы. Хотя мир явно фэнтезийный — один плюс. Только вот я уже не уверена, насколько это «плюс».

— О, не переживай, милая. Ты весьма сильная и крайне ценная принцесса могущественной империи. Если ты и будешь сражаться, то только против основных персонажей, а там всё будет зависеть вовсе не от твоих боевых навыков. Мой тебе совет, родная, не воспринимай эту жизнь как реальную. Твоя задача — сыграть свою роль злодейки, довести историю до конца и получить свободу. Царь наш, конечно, самодур, но умеет быть благодарным. Если ты выполнишь свою работу, он исполнит твою просьбу.

— То есть, представить, что всё вокруг — театральная постановка? Так, что ли?

— Милая, — Иви выпустила три кольца подряд и растянула пухлые губы в улыбке, обнажив два клыка, — а разве это не всегда так? Всё, время у нас на исходе. Когда я исчезну, уколи палец шпилькой, я передам тебе все необходимые знания, которыми обладала Хон Юи.

С тех пор прошло уже три месяца. После получения базовых знаний и необходимых воспоминаний бывшей Хон Юи, я проплакала в подушку около часа, пока окончательно не выдохлась и не уснула. Мне было страшно и очень хотелось домой, к маме и папе. Я не смелая и не отважная, да и умом никогда не блистала, ровно как и социальными навыками, чтобы заводить союзников и друзей. Как я буду выживать в этом месте?

В первый день меня разбудили две служанки возрастом чуть постарше настоящей меня. Поохав над опухшими глазами, они быстро привели меня в порядок, умыли, одели, причесали и отвели на завтрак. Хон Юи была довольно милой внешне, чего нельзя было сказать о моем настоящем теле, а после того как её приодели, так и взгляд не оторвать. Правда, носить на себе столько слоев одежды было не просто. Нижнее тонкое платье из белой ткани, сверху халат из бежевой ткани чуть плотнее, потом красный халат, потом зеленый, поверх всего этого розовый с коротким рукавом и вышивкой по краям, всё это как-то хитро подвязано веревочками, которые в самом конце скрыли зеленым поясом с ладонь шириной. Волосы собрали в нечто высокое и сложное, что в конце украсили моей шпилькой духа. Но даже с такой сложной прической, на сооружение которой наверняка ушло много волос, свободные концы свисали аж до середины спины и болезненно оттягивали голову назад. И так мне ходить целый день? Да моя шея уже готова сломаться! Хорошо хоть на ногах здесь было принято носить обычные балетки, пусть и украшенные лучше моего платья на выпускной.

Стоит ли говорить, что ходить во всём этом великолепии было невыносимо? Не спасало даже то, что тело Хон Юи было закалено в ежедневных тренировках. Тяжела женская доля во все времена, во всех мирах. Вопрос «женской доли» меня не мало интересовал. Хорошенько покопавшись в выданных знаниях, я не нашла ни слова о ежемесячных страданиях. Совсем ничего. Либо это хранилось в тайне от принцессы, что даже няньки не смели обмолвиться о неприятном факте, либо, что походило больше на сказку, в этом мире и правда не было месячных. Если это так, то я прощаю Царю всё! Готова быть злодейкой всех времен и народов за такой подарок. Не знаю, как у них устроена детородная функция, но очень надеюсь, что сталкиваться с этим мне самой не придется. Впрочем, и я, и Хон Юи прекрасно понимали, в чём смысл принцессы любой страны.

По воспоминаниям Хон Юи, помимо отца-императора, который уже был в седины и редко появлялся на публике, у неё (нас) имелась мачеха — молодая и стервозная императрица, а также три старших, один младший и один сводный брат, сын любовницы императора. У нынешней императрицы детей не ожидалось, но это никого не смущало. Порядки у них были патриархальные, но больше всего ценилась сила, поэтому владелицу духа Хон Юи и жрицу-императрицу уважали достаточно, чтобы считаться с их мнением. Однако, в семейной иерархии Хон Юи была на предпоследнем месте. Ниже был только младший брат, в силу его возраста. Подобный расклад довольно сильно раздражал меня, привыкшую к равноправию своего мира. Но в чужой монастырь со своим уставом не ходят, тем более когда ты просто хочешь мирно жить.

Во дворце члены императорской семьи всегда завтракали вместе, а вот обед, ужин и другие приемы пищи проходили кому когда удобно в других залах или беседках. В своих покоях можно было отобедать только в позднее время и не более чем чаем с легкими закусками, или в случае болезни. Дворец был достаточно большой, чтобы императорские отпрыски не пересеклись за день ни разу.

В обеденном зале на небольшом возвышении стояли два низких столика из черного, покрытого лаком дерева и подобие стульев без ножек с подушками на сиденьях. На нижнем ярусе, который был застелен коврами, стояли шесть таких же столиков в два ряда лицом друг к другу и у каждого своя подушка, которая заменяла стул. Еду на подносах приносили слуги. Если говорить о самой еде то... Она была сносной. Принцесса Хон Юи не была привередлива к пище, а мне было не до изучения местных блюд. Позже я сполна оценила навыки повара императорского дворца, но тогда даже не обратила внимания. Хон Юи обычно приветствовала братьев и отца, молча ела завтрак, слушая обмен любезностями между принцами, и уходила к себе.

Не смотря на то, что я имела представление о личностях новых «родственников», стоит поделиться личными впечатлениями. Император был молчалив и бледен, его явно мучала некая болезнь, из-за которой он всё реже принимал участие в делах государства. Императрица улыбалась так, что при взгляде на неё хотелось кинуть в эту рожу чем-то тяжелым, но даже с этим она была достаточно красивой женщиной. Однако, теплых чувств явно не вызывала ни у кого из собравшихся, о чём прекрасно знала. Старший брат Хон Тао был высок, плечист и так же рыж, как и вся эта семейка. Наследник императора, один из шести генералов и обладатель двух духов. Красавчик к тому же, мрачный и суровый. Тут и думать не надо, чтобы понять, что старший братец — один из основных персонажей. Хон Син и Хон Гун мало чем отличались от старшего, разве что были уже в плечах да лица имели не столь каменные. Хон Син заведовал финансами, а Хон Гун управлял армией. Оба — владельцы духов. Младший Хон Сяо был миниатюрным и очень милым мальчиком, но только внешне. Характер у него был фриковского разлива. Тем не менее, это был самый близкий Хон Юи человек. Пускай манерам его никто так и не научил, Хон Сяо искренне заботился о своих людях. Последним был Хон Чжань, в отличии от остальных, брюнет, невысокий, воспитанный и отстраненный. Так же как и Хон Юи, он жил во дворце на птичьих правах, правда, после того, как он заключил контракт с духом, его положение укрепились.

Все дети императора были важными фигурами в военном деле, которым жила Хайнин, поэтому просто так никого выбрасывать не стали бы. Была только одна странность в этой семье. Братья не воевали друг с другом за право наследования: все они поддерживали Хон Тао и помогали в управлении страной. Даже Хон Чжань не высказывался против, поскольку, как и все остальные, был переполнен ненавистью к императрице. Похоже, им было всё равно, кто займет трон после смерти императора, лишь бы он не оказался в руках императрицы. А фракция этой женщины была сильна, ведь за её спиной стояли жрецы.

Что точно можно было сказать после завтрака, так это то, что все мы были явно не протагонистами. Стоило догадаться, ведь не могла же Хон Юи просто так стать злодейкой, это у неё в крови. Однако, мне всё еще было не ясно, в чём заключается моя роль. Вести себя как злодейка перед членами такой семьи? Это даже не смешно. Похоже, главное, чтобы я вела себя подобающе перед главными героями, а в остальное время можно не напрягаться. Плыдем по течению, держим нос по ветру и включаем актрису, достойную Оскара. Хотя,

что-то мне подсказывает, светит мне только Малина.

Всё что было после завтрака можно назвать только убийством времени посредством разведывания обстановки. Служанки — их было всего две личных, которые всегда сопровождали принцессу, — были словоохотливы и постоянно жужжали над ухом о тех или иных сплетнях. Частенько они посвящались воздыханиям по местным красавчикам. Меня такие разговоры интересовали в последнюю очередь. Другое дело, когда речь заходила о новостях из других стран.

Из книг в библиотеке и скудных познаний Хон Юи я узнала, что этот мир делится на Восточный и Западный континенты и много тысяч островов и архипелагов между ними. Всё это окружали моря и океаны, а за ними — неизведанные земли. Ни один корабль оттуда так и не вернулся. Флора и фауна здесь были во многом схожи с мне привычной, разве что внешний вид различался да названия. Империй Хайнин и правда располагалась в центре континента, заняв добрую треть. На севере были кочующие племена, а на юге Союзные страны. Исходя из описания культуры, Союзные страны являлись аналогом арабских стран. На Западном континенте империя Румар и несколько достаточно мелких государств. Третья сила располагалась между ними. Королевство Андара раскинулось на сотнях крупных и мелких островов, в данный момент оно является страной с самым сильным флотом и развитой торговлей. Конечно, ведь других путей между Западом и Востоком нет. Отношения между ними меня не интересовали, хотя потом я поняла, что зря не стала углубляться в этот вопрос.

Больше всего меня интересовала магия. Хон Юи магом не была, как и вся её родня. Маги не могли заключить контракт, что-то у них там не складывалось с духами. Грустно, но что поделать? Маги создавали различные артефакты, творили и вытворяли. Они создавали *люминиты* — кристаллы, заряженные магией. Чаще всего люминиты применялись в быту: вставлялись в лампы вместо свечей, грели воду, заменяли собой лед. Маги также могли служить в армии или становились лекарями. Даже самого захудалого мага примут с хлебом и солью — перезаряжать люминиты. Жрецы империи так же относились к магам, как и императрица, но их деятельность оставалась для многих тайной.

Духи и контракторы же являлись еще большей редкостью. Во всей империи Хайнин ими были только шесть генералов. Ещё несколько проживали на территории империи Румар, и остальные затерялись среди островов Андара. Как конкретно заключались контракты никто не знал кроме самих контракторов. Найти духа — уже задача не из легких, хотя некоторые их храмы уже открыты для посещения. Испытание — вот в чём загвоздка. Чтобы получить духа Ревности, Хон Юи пришлось рискнуть жизнью. Испытание Иви заключалось в том, чтобы последовательно выпить девять бокалов с ядом. «Ревность — это яд, разъедающий душу. Сможешь вынести эту боль — докажешь свою силу духа». Она видела, как люди сходили с ума и падали замертво не дойдя и до четвертого бокала. Её войны отговаривали Хон Юи, но принцесса не могла отступить. Все её братья уже были контракторами, она должна была доказать свою полезность императору. Может, потому что у всех детей императора вырабатывали иммунитет к ядам с детства, может потому что Иви просто приглянулась отчаянная девочка, но Хон Юи выпила все до последней капли и получила своего духа. Не сложно догадаться, что сила Иви заключалась в ядах. Об этом мало кто знал, но те кто был в курсе, молчали. Никто понятия не имел, какими свойствами обладал яд Иви, а получить отраву в чай никому не хотелось.

Ирония в том, что Хон Юи так и не смогла научиться использовать силы Иви. Контроль

духа имел несколько стадий освоения. Первая позволяла преобразовать сосуд в оружие. Вторая наполняла оружие магической энергией, а третья многократно усиливала контрактора, придавая ему особый навык духа. Хон Юи так и не смогла перейти на вторую стадию, поэтому её меч оставался просто мечом. Об этом знали только её братья, которые хорошо разбирались в духах. Наверное, поэтому Иви и удивилась, когда я нечаянно призвала её.

Мне повезло, что Хон Юи была изначально достаточно молчаливой и сдержанной. Первые дни я до тошноты боялась, что меня быстро раскроют, но, хорошенько разобравшись, поняла, что даже братья не заметят подмены. Я соблюдала стандартный режим дня Хон Юи, ничем примечательным не занималась. Мне хотелось потренироваться во владении духом, как никак, это очень важно для выживания, но этим я привлекла бы к себе внимание. Так я и откладывала всё это дело, кушала, читала, разминалась на закрытой площадке, снова кушала и снова читала. И так бы продолжалось и дальше, если бы не внезапный визит короля Андары на третью неделю моего попаданства.

Вообще-то, меня туда не звали. Это была сугубо деловая беседа двух правителей в компании министров и принцев. Которая, как и полагается, сопровождалась распитием алкогольных напитков. Я же, повинувшись какому-то внутреннему зову, решила подсмотреть за действием через щель за дверью в проходе для слуг. Найти взглядом короля Андары было просто. Одетый в заморские одеяния, смуглый, с копной курчавых чёрных волос, схваченных синей лентой в низкий хвост. Он много смеялся за непринужденной беседой с отцом-императором, время от времени бросая странные взгляды на Хон Чжаня. Будь я настоящей Хон Юи, решила бы, что король Андары собирает информацию о воинственном соседе и изучает нового генерала. Но я думала вовсе не об этом, а о том, есть ли в этом мире такие вещи как нетрадиционная ориентация и педофилия. Может, братских чувств я к нему не питала, но Хон Чжань был достаточно милым и приятным мальчиком тринадцати лет, и я, как старшая, мне все же было двадцать четыре, чувствовала ответственность. Не позволю какому-то старикану даже смотреть в сторону моего братика! Хорошо, что Хон Сяо был ещё слишком юн для таких собраний, хотя овладел духом раньше Хон Чжаня.

Насмотревшись на пьяниц, я выскользнула наружу через кухню. Никто из слуг даже не обратил внимания на принцессу. Они-то думали, что злостно игнорируют меня, но я предпочитала считать, что с моим статусом могу ходить, где хочу. Да и смеют ли они сказать что-то одному из генералов? Определенно, нет. Поэтому выражали свою позицию молчанием. Сначала я думала, что раз я генерал, к тому же последняя принцесса, проблем с окружающими не возникнет. Всем ясно, что против братьев я пойти не могу, да и не собираюсь, так к чему плести интриги? Оказалось, что всё не так просто. У каждого из отпрысков была своя свита: слуги, советники, войны. И у меня таковые должны были быть, но Хон Юи оставила подле себя только двух служанок, с которыми вместе выросла. Хоть дружбы между ними не было, но служанки были миролюбивы и уважали свою принцессу. Хон Юи приняла это решение, чтобы показать, что не представляет угрозы для братьев и императрицы, однако «благими намерениями», как говорится. Представители других фракций решили, что принцесса слишком слабохарактерна и глупа, поэтому не обзавелась соответствующей свитой, и выбрали её жертвенной овцой. Особенно усердствовали сторонники императрицы, что не имело никакого смысла, но кто ж их разберет. Если честно, мне было глубоко плевать на их отношение к Хон Юи. Отправить владелицу духа яда — задача не из легких, а выступить в открытую они не могли. Всё их отношение выливалось

в мелких проделках, шепотках за спиной да пренебрежением этикетом, если принцесса оставалась одна. Собиралась ли я что-то с этим делать? Нет. Сейчас Хон Юи всего четырнадцать, даже по местным меркам она еще не взрослая. Она могла заручиться поддержкой младших братьев, но и те не обладали достаточной властью.

Сейчас, с высоты опыта минувших трех месяцев, я понимаю, что тогда пошла подсматривать не по своей воле, а потому что того требовал «сюжет». Эти толчки были ненавязчивы, но я могла отличить свою волю от чужой. Стала бы настоящая я лезть куда не надо? Нет. Я бы сидела в комнате и не отсвечивала. И Хон Юи была бы со мной солидарна. Однако, я все же вылезла поглазеть на короля Андары, чем запустила ряд событий.

На пути в свои покои, я должна была пройти через сад. Хоть я его так и зову, на самом деле растений там особо и не было, только странные кусты с бледно-зелеными листочками. Был уже вечер и на землю опустилась вечерняя духота. Климат здесь был весьма теплым и влажным. Если бы не воцарившаяся тишина во дворце, я бы и не заметила необычный звон монет, который доносился с другой стороны сада. Он непривычно резал слух Хон Юи, ведь в Хайнин даже император не носил украшений, что говорить об остальных. Поэтому столько хаотичный громкий звук не мог не вызвать удивления.

В десяти метрах от меня стоял мужчина. Сложно было сказать примерный возраст из-за плохого освещения, но это явно был не слуга и не воин. Высокий, широкоплечий, облаченный в шаровары и свободную рубаху, увешанный драгоценностями и украшениями с ног до головы. На голове он носил тюрбан, который прикрывал голову, но не мог скрыть длинные волнистые волосы. Такие же, как у короля Андары. Не сложно было сложить всё вместе. Передо мной стоял принц Андары. Из разговоров братьев я помнила, что у нынешнего правителя Андары лишь один сын и наследник, только вот имя вылетело из головы. Я не думала, что оно мне понадобится так скоро! Принц тоже заметил меня и, в отличии от обитателей дворца, сразу направился ко мне.

Тогда у меня чуть сердце не разорвалось от волнения. Принц одного из самых влиятельных государств этого мира стоял передо мной в безлюдном саду. В тот миг мне казалось, что это точно значимое событие для будущей истории, но сейчас я понимаю, что едва ли оно хоть как-то повлияет на будущее.

— О, прекрасная леди, может ли быть так, что вы — многоуважаемая принцесса Хон Юи?

Его голос был низким, бархатным, а сам он источал уверенность и благодушие. В темных глазах искрилось любопытство и искренняя радость. Будь на моем месте Хон Юи, она бы точно сразу сдалась под напором мужского очарования. Но я была гораздо старше, а самое главное, терпеть не могла подобных мужчин.

— Вы правы, многоуважаемый принц Андары, — я растянула губы в улыбке. — Мы раньше встречались?

— Где мои манеры? Позвольте представиться, Аскар, наследный принц королевства Андара. Сопровождаю отца в дипломатической поездке. Крайне рад нашему знакомству.

— Очень приятно, принц Аскар. Позвольте и мне представиться. Хон Юи, первая принцесса империи Хайнин.

Мы улыбались друг другу. Я держала руки спереди, спрятав ладони в рукавах одежд, в то время как Аскар слегка наклонился вперед, спрятав одну руку за спину, а вторую прижав к сердцу. Он и бровью не повел, когда не услышал ответного радушия. Я же напряглась. Нельзя было переходить черту и грубить принцу соседнего государства, но и позволить ему

захватить инициативу не могла. Такой тип героев мне знаком.

Включая его происхождение, возраст и примечательную внешность, можно было сделать вывод, что передо мной — герой. Может быть и не главный, но один из основных. Судя по манерам и поведению, можно отнести его к типу манипуляторов и разбивателей сердец. Пользуется врожденным очарованием и внешностью, дурит головы девицам, а остальных заманивает в сети правильными словами. Харизматичный, красивый и высокого происхождения. Если окажется, что у него есть дух, то можно смело начинать паниковать.

— Принцесса, как вы смотрите на то, чтобы выпить чай в моей компании? Столь чудесная леди, как Вы, несомненно, прекрасный собеседник.

Я напряглась, но постаралась удержать лицо расслабленным. Значит, всё ещё надеется завладеть моим вниманием.

— Прошу прощения, позвольте узнать, почему же вы не празднуете вместе с остальными? Заседание в самом разгаре.

— Ночь сегодня обещает быть ясной, я хотел увидеть звезды, что сияют на небесах Хайнин.

Аскар поднял восхищенный взгляд на небо. И правда, солнце уже окончательно скрылось, а звезды мерцали яркими огнями. За три недели я успела насмотреться на них, поэтому и не обращала должного внимания.

— Тогда Вам тем более не стоит отвлекаться от их созерцания, принц Аскар. Я покину Вас...

— Постойте, — Аскар не дал мне договорить и встал ещё ближе.

Я чувствовала, что он хотел протянуть руку, но в последний момент замер, уставившись куда-то чуть выше моей головы. Его глаза лишь на миг расширились от удивления, но принц быстро отвел взгляд. Ясно, он понял, что я — контрактор. Хотя это и не скрывалось, но за пределами империи мало кто мог назвать имена всех контракторов. Но странно, что Аскар об этом не знал.

— Я чем-то Вас обидел, уважаемая принцесса Хон Юи? — в его голосе сквозили нотки беспокойства и раскаянья, но ни одно из этих чувств не коснулось глаз. Хочет узнать, почему все идет не по плану?

— Нисколько, уважаемый принц Аскар. Однако, я направлялась в свои покои, поскольку час уже поздний. Принцесса не должна слоняться в такое время по дворцу. Мои служанки будут обеспокоены.

— Раз Вы упомянули об этом, где же ваша свита? Даже Вашего младшего брата сопровождало минимум четверо воинов.

Аскар внимательно осмотрелся по сторонам, всем видом показывая, что не видит никого, кроме принцессы и считает это необычным. Хочет сказать, что я не особо соблюдаю предписанные нормы? Наивно.

— Вынуждена сообщить, что в моей свите находится всего две служанки, и они заняты моими поручениями, поэтому я одна. Если это всё, что Вы хотели узнать, то...

— Если так, то позвольте мне сопроводить Вас до ваших покоев. Вы правы, время позднее, принцессе не стоит гулять одной.

Меня передернуло от соблазняющего взгляда, которым он на меня смотрел. И я не стала терпеть подобное нахальство.

— Как бесстыдно! Позвольте напомнить, что Вы находитесь на территории дворца империи Хайнин, здесь подобное предложение вызовет скандал. Считайте, что Вам повезло,

что со мной нет свиты, иначе слухи к утру заполнили дворец. Вы же не хотите создать проблемы для вашего отца?

Аскар отстранился. Он слегка нахмурился, но кивнул, спрятав руки за спину.

— Тогда, был рад познакомиться с Вами, принцесса. Доброй ночи.

— Доброй ночи, принц Аскар.

Вернувшись в комнату, я рухнула на пол как подкошенная. Служанки испуганно охнули и кинулись поднимать меня, но я только отмахнулась и попросила оставить меня. Те засомневались, но не ослушались. Оставшись одна, я вытащила из прически шпильку и крепко сжала в руках. Меня волной накрыли волнение и страх, которые я прятала во время разговора с Аскарком. Определенно, сбежать от его общества было верным решением.

Хон Юи вряд ли смогла бы так просто отделаться от настойчивого мужчины. Я знала, что она была слишком робкой и не могла отказать человеку, равному ей по статусу или выше. Теперь, сидя в своей комнате, я могла спокойно обдумать ситуацию в целом. По словам Иви, я нахожусь в «прологе», значит главные героини еще не выросли и не вышли в путь. Вряд ли такой человек, как Аскар, стал бы главным героем. Тем не менее, с его данными, он мог претендовать на важную роль, в отличие от Хон Юи. Осталось только понять, какую? Если он на стороне протагониста, то поступила ли я правильно, сбежав? Возможно, стоило поговорить с ним и расположить к себе, чтобы в будущем иметь путь отступления. Но если он антагонист... То я тоже поступила не правильно, ведь он должен был бы стать моим союзником. Получается, я только что лишила себя возможности обзавестись полезным знакомством! Дурья башка!

Сейчас те мысли кажутся мне наивными. И я не виню себя трехмесячной давности, потому что тогда еще плохо понимала, во что ввязалась. Теперь я знаю, что если бы истории было нужно, чтобы я согласилась, то я ощутила бы «толчок», но его не было. Важна была сама встреча, факт знакомства. Я долго размышляла и пришла к выводу, что Хон Юи, которая никогда не получала знаков внимания от противоположного пола, если не влюбилась бы, то стала бы испытывать симпатию к обходительному принцу. Учитывая, сколько романов она прочитала, вряд ли её фантазии были бы реалистичны хоть на грамм. А такие чувства часто являются основной мотивацией персонажа. Только вот, я за двадцать четыре года ни разу не влюблялась. Ох, пришла беда откуда не ждали.

Следующие два месяца я зачитывалась романами, выписывали важные моменты. Читала всё, даже если было скучно или стыдно, потому что жанры моей «истории» оставались загадкой. Это я сначала думала, что попала во что-то масштабное, героичное, но могло оказаться так, что это дешевый бульварный детектив в экзотическом антураже. На всякий случай стала вести дневник, чтобы не упустить что-то важное. Ведь ружье, висящее на стене в первой главе, должно выстрелить в последней.

Глава 2. Мне семнадцать, я — вдова

Я душераздирающе вздохнула и поерзала на стуле. День ещё только начинался, а я уже сделала всё, что планировала: встала, оделась, поела. Да, список так себе, но что поделать? Не то, чтобы я была сильно против такого ленивого распорядка, но ведь нельзя совсем ничего не делать! Хоть бы книжку почитать. Я даже согласна потренироваться, но надо было ждать заката, когда площадку освободят.

Позвольте представиться, принцесса Хон Юи, шестнадцать лет. Через месяц мне исполнится семнадцать, я стану взрослой, и отпраздную три года моего пребывания в этом мире. К сожалению, от праздника там будет одно название, ведь об этом знаю только я и

Иви. К тому же, грядущий день омрачало одно крайне неприятное, но важное событие. По словам Иви, в течении этого месяца начнется первая глава «истории», и это касается всех действующих лиц, меня в том числе. И, как следовало ожидать, позавчера меня позвал отец-император и сообщил, что империя Хайнин собирается заключить союз с Гааром — небольшим королевством на Западном континенте. Это сулило империи какую-то выгоду, но меня ни капли не волновало какую именно. Судя по всему, наследник королевства Гаар готовился стать королем в этом году, так как самочувствие нынешнего правителя оставляло желать лучше. Браком с принцессой Хайнин он хотел укрепить своё положение и заручится поддержкой. Для двух стран это был довольно важный договор.

Однако, после разговора с императором меня отловил старший брат Хон Тао. За три года мы почти не общались, но я знала, что остаюсь для него единственной младшей сестренкой. Хон Тао в целом был крайне лоялен к своим младшим, даже к Хон Чжаню. Братец намекнул, что мне не стоит беспокоиться и империя ни за что не потеряет одного из своих генералов. Это могло бы звучать грубовато, но означало, что никакой брак мне не грозит. А если брак и будет, то не долгим. Если я правильно поняла его намек, то они хотят, чтобы я стала королевой, а потом отравила своего мужа и сама села на трон. После этого, при поддержке империи, королевство Гаар стало бы частью империи. Довольно простой и понятный план. Впрочем, меня всё ещё напрягал тот факт, что надо выходить замуж. Ведь если король умрет сразу после свадьбы, это будет подозрительно. Придется ждать, а это сулило мне несколько мерзких моментов замужней жизни. Нет, я совершенно точно не буду женой дольше пары часов!

— Принцесса, мы собрали ваши вещи в дорогу. Делегация отправляется завтра на рассвете. Вы хотели бы что-то сделать перед отбытием?

— Ничего, я просто хочу понаблюдать за дворцом из окна, — я мягко улыбнулась, всем своим видом выражая тоску.

Мои верные служанки, Синь Синь и Лин Пао. Самые близкие мне люди в этом мире, с мной с первого дня и до конца. К сожалению, они не смогут отправиться со мной в Гаар. Несмотря на то, что я контрактор, брат отказался отправлять принцессу без охраны в далекую страну. Но во дворце короля я должна буду ходить в сопровождении лишь пары служанок, никак не целого войска. Поэтому брат приставит ко мне людей из своей свиты, специально натренированных для подобных вещей. К тому же, вместе со мной отправятся Хон Чжао и один из жрецов императрицы. Первый нужен для решения возможных проблем, а второй необходим для проведения церемонии бракосочетания. Плюс, жрец являлся лекарем. Но все они меркли на фоне моего замечательного духа!

За три года мы с Иви стали лучшими подружками. Она без зазрения совести выбалтывала мне все секреты этого мира, какие знала. Разумеется, большая часть из них не имела ко мне отношения, а треть я не смогла даже понять. И всё же было интересно. Мне удалось потренировать вторую и даже третью формы духа, которые поражали мое воображение. Конечно, ведь я никогда не мечтала о такой силе. Теперь я могла сказать, что если что-то и случится в пути или в Гааре, для меня ничто не будет представлять угрозы. Разве что другой контрактор.

Я ещё раз вздохнула и положила голову на руки. На самом деле из окна открывался вид лишь на маленький скверик с одиноко растущим лимонным деревом. Оно красиво цвело, и я даже разок попробовала плод. Это было в мой первый год. Я помню, рыдала тогда от накативших чувств и тоски по дому. Бабушка часто делала мне чай с лимоном, когда я

простужалась, а мама добавляла цедру в пироги. Я скучала по ним больше всего на свете и мечтала вернуться как можно скорее. Ради этого я готова стать даже самым дьяволом.

Интересно, вернусь ли я в Хайнин? Пусть и сравнительно недолго, это место было мне приютом. И, что тут говорить, я успела привязаться к своим младшим братьям и служанкам. В этом хаотичном мире нельзя было ничего знать наверняка.

На рассвете я села в повозку вместе с братом. Она довезет нас до порта, где мы уже пересядем на корабль. Провожать меня вышел только Хон Сяо и служанки. Младший братик, что обычно был груб, расплакался, обнимая меня как в последний раз. Матери так сыновей на войну провожали. Признаюсь, я и сама едва сдерживала слезы. Чувствительная я, что поделать. Я помахала рукой брату и служанкам, последний раз взглянула на дворцовые стены и опустила шторку окна кареты.

Путь до портового городка занял у нас неделю. Ехать было тяжело, карета все время подпрыгивала, было сложно даже читать. Поэтому я коротала время за медитациями. Иви сказала, что они помогут мне лучше контролировать свою духовную силу. С братом мы почти не разговаривали — он был занят охраной и собственными тренировками. Жрец же попался какой-то мутный, доверия не внушающий. Новые служанки же показались мне немymi, настолько сложно было вытянуть из них хоть звук. Другими словами, компания подобралась еще та.

Мы прибыли в порт и без расшаркиваний поднялись на борт корабля, который станет нам домом на ближайший месяц. Примерно столько должно было занять плавание. Да, это вам не самолетом за двенадцать часов на другой конец Земли. Честно говоря, когда мы отплывали, я запаниковала. Мысль о том, что корабль попадет в шторм доводила до истерики. А ведь были еще пираты и морские чудища. Если они нападут, когда я сплю, даже с духом ничего не смогу сделать. Приходилось отпаивать себя успокоительными, которые производил сосуд Иви. Да, как оказалось, Иви была сильна не только в ядах, но и в разнообразных лекарствах и противоядиях. Я много раз фантазировала, как смогу сыграть на этом, спасти одного из протагонистов и заручиться «долгом жизни». А что, вполне себе неплохой план! В конце концов, на то они и герои, чтобы быть благородными.

Несмотря на мои опасения, плавание прошло относительно спокойно. Иногда штормило, но в пределах нормы. Я чувствовала себя хорошо, разве что была вымотана постоянным сидением в каюте, ведь «принцессам на палубе делать нечего». После того как сошла на твердую землю, ещё немного мутило, но это быстро прошло. В этом плане тело Хон Юи не отличалось от моего. Нас встретила группа рыцарей с копьями и пара чиновников. Жених своим присутствием нас не почтил, за что получил минус в карму. Ещё один такой минус и он получит своё приданое. Ведь минус на минус что дает? Яд в бокал.

Под взглядами толпы людей, нас проводили ко дворцу. Я понимала, что они поведут заморскую принцессу по главной улице, самой чистой и богатой, только вот... Даже она выглядела ужасно. Пусть в Хайнин столица не отличалась разнообразием архитектурных сооружений, на её улицах нельзя было найти бездомных, сирот или попрошайек. Не было там и мусора с отходами. За этим очень строго следили, ведь антисанитария в нашем климате могла привести к эпидемии. Столица Гаара, всё же, стояла на берегу моря, поэтому погода здесь была переменчива, но большую часть года температура держалась выше тридцати градусов. Поэтому иногда порывы ветра доносил до меня отвратительный запах отходов и гнили. Люди же, чей достаток вряд ли дотягивал даже до среднего класса, смотрели на «будущую королеву» с отчаянием и неприязнью. Я не ждала, что мне будут рукоплескать, я

ведь «злодейка», однако... Положение дел в Гааре явно оставляет желать лучшего, раз даже столица в таком беспорядке. Возможно, если он присоединится к империи, людям станет проще жить.

Я понимала, что император не занимается благотворительностью. Он ищет выгоду во всём, и его цель оправдывает средства. Император не позволит ни одному городу его империи влачить жалкое существование, в то же время мнение жителей не будет его волновать даже на сотую долю. Смогут ли они сохранить свою культуру, или станут одним из сотен городов Хайнин? Остается только гадать.

Мы только вошли во дворец, а я уже скрипела зубами от раздражения. Усталость, голод и жара не самым приятным образом влияли на моё настроение. Свита прекрасно это понимала, поэтому вела себя тише воды, ниже травы. А вот местные чиновники не улавливали атмосферу. Пара мужчин среднего возраста без умолку рассказывала про своего кронпринца, восхваляли, превозносили и расписывали будущие перспективы. Не смотря на громкие слова, улыбки их были натянуты, а взгляд бегал. Они, как могли, перетягивали внимание на себя, но я не могла не заметить отсутствие охраны в коридорах. Замок словно вымер.

Когда мы продвинулись вглубь дворца, то услышали крики и ругань, а также звон доспехов. Чиновники и стража замедлились, а вот мы с Хон Чжанем наоборот, ускорились. За месяц путешествия без каких-либо приключений мы оба заскучали.

Я в несколько широких шагов преодолела оставшееся расстояние до больших резных дверей и легко их распахнула, к удивлению стражи. Двери громко ударились о стены, распахнувшись, чем мгновенно прервала спорщиков. Сердечко в груди билось птицей от мысли, что я, наконец-то, приму участие в «сюжете».

В тронном зале собралась целая толпа. Вся стража дворца оцепила кругом центр зала, в котором стояли пятеро. Точнее, четверо стояли, я пятый сидел на полу, прижимая к щеке руку. У него были пепельного цвета волосы, почти седые, дорогая одежда со множеством украшений и медалей, а на поясе висела шпага. Однако, судя по телосложению, она была там чисто для красоты. На него направлял меч юноша с копной торчащих во все стороны темно-русых волос. Пушистая челка прикрывала глаза, поэтому сложно было рассмотреть лицо. Юноша был худой, даже слишком, но не особо высокий, может, на пару сантиметров выше меня. Одет в простую одежду: сандали, штаны, рубаху с длинным рукавом, подвязанную толстым шнуром да жилетку желтого цвета. Самым примечательным был кулон на его шее. Крупный камень в форме кристалла таинственно поблескивал и переливался оттенками синего, словно внутри была жидкость с блестками.

Чуть позади юноши стоял мальчишка. На вид ему было не больше тринадцати, еще не прошедший стадию скачка роста, он выделялся длиннющей черной косой, кончик которой едва касался пола. Не смотря на это, он оставался лохматым, длинная челка лезла в глаза и он постоянно сдувал её в сторону, открывая взгляду татуировку на лбу — символ мага в Андаре. Да и одет он был как житель этого королевства: в шаровары, рубашку без рукавов со шнуровкой на груди. Примечательным было то, что мальчишка не носил обувь, зато на ногах и руках блестели десятки тонких браслетов с люминитами. Когда я подняла взгляд, чтобы посмотреть ему в глаза, то поняла, что всё это время мальчишка так же внимательно разглядывал меня, и особенно мою шпильку. Мы встретились взглядами. Удивительный оттенок глаз. Если бы не знала, решила бы, что он носит линзы. В его глазах плескалось лазурное море, спокойное и чистое. Не это ли отличительная черта главного героя? Яркая,

примечательная внешность. Только вот почему ребенок? Не слишком ли он юн, чтобы быть «героем»?

Рядом с мальчишкой, схватив того за штанину, жалась девочка с хвостиком пепельных волос, как у человека на полу. Брат и сестра? Малышке было около пяти, а круглое личико заливали слезы. Последним был, на удивление, знакомый мне персонаж.

— Принц Аскар, приятно видеть Вас в добром здравии, — обратилась я, игнорируя остальных.

За два года что мы не виделись, Аскар стал еще выше и шире в плечах. Всё в его фигуре излучало уверенность и властность. Только темные глаза по прежнему искрились живостью, которая не сочеталась с серьезным выражением лица. Мужчина задумался, явно пытаясь вспомнить, где мы могли встретиться раньше. Вот же... Неприятный тип.

— Кажется, мы не вовремя? — подал голос Хон Чжань, выходя из-за моей спины и вставая рядом. С другой стороны от меня встал жрец.

Увидев брата, Аскар поменялся в лице. Он широко улыбнулся и раскрыл руки для объятий, в которые никто не стремился попасть.

— Принц Хон Чжань! Сколько лет, сколько зим! Тогда, прелестная дева рядом с Вами, должно быть, уважаемая принцесса Хон Юи? За два года Вы стали ещё краше, воистину цветок империи Хайнин.

Я внутренне содрогнулась от отвращения, но натянула лучшую улыбку Хон Юи.

— Оставим любезности на потом. Не могли бы Вы прояснить ситуацию?

Все в зале заметно напряглись, никто не спешил отвечать. Аскар как-то многозначительно посмотрел на парней в центре и те сразу как-то подобрались.

— Сначала, позвольте узнать цель Вашего визита.

Я понимала, что Аскар не очень хочет объяснять что-то третьей стороне, но и отказать мне не мог. Ладно, в этот раз подыграю.

— По договору между императором Хайнин и королем Гаара, я, единственная принцесса Хайнин, прибыла для заключения брака с кронпринцем Гаара. Кстати, где он?

На самом деле, мне было не интересно. Я уже догадывалась, что тот жалкий пепельноволосый паренек на полу и есть мой жених. Русский и брюнет странно переглянулись между собой, после чего я ощутила враждебность с их стороны. Ничего себе у них скорость навешивания ярлыков! Стоило мне стать «невестой», как сразу полетели тухлые яйца. Хотя, я же злодейка, так и должно быть.

— Это я! — пискнули с пола. — Эти преступники хотят совершить переворот! Остановите их!

Я даже не посмотрела на него.

Переворот, значит. Интересное начало. И как мне поступить в этой ситуации? Нужно больше информации.

— С прискорбием сообщаю, что свадьба невозможна, поскольку в стране был совершен переворот, и принц Гаара свергнут, — подтвердил Аскар, скрестив руки на груди.

— Значит, король Гаара уже мертв?

Девочка всхлипнула, а остальные растерялись.

— Король был отравлен, — подал голос русский. Он почти что рычал, — вот этим выродком!

О, как! Так это же не проблема! Я вылечу короля при помощи Иви и дело в шляпе.

Об этом, разумеется, я вслух не сказала. Входим в образ злодейки. Чего ищет злодейка?

Выгоды, она всегда ищет выгоды. Моя цель — присоединить Гаар к Хайнин. У меня на руках лекарство для короля, статус принцессы и положение невесты. Плюс, знакомство с принцем другой страны и наличие контрактора и жреца за спиной. Главное теперь — разыграть карты.

— Нас представляли? — поинтересовалась я, рассматривая паренька с мечом.

Русый юноша таки поднял взгляд и уставился на меня со всей яростью, какой мог. Изумрудные глаза сияли решимостью. Главный герой. Это был стопроцентный главный герой, никто иной.

— Это... Мой хороший друг, будущий генерал Андары — Каен. А также его напарник Идрис, талантливый юный маг.

Не знаю, выдумал ли Аскар это прямо сейчас, или придумал заранее, но никто ему не поверил. Даже сами Каен и Идрис удивленно воззрились на принца. Но Аскар улыбался ярко и уверенно, поэтому возражать никто не стал.

— Значит, переворот совершили люди, не имеющие к этой стране никакого отношения? — уточнил Хон Чжань из-за моей спины. Хороший вопрос.

— Мы представляем интересы принцессы Охары, — подал голос Идрис. Он явно был напряжен и его мозг активно работал, чтобы придумать план, как выпутаться из ситуации. Девочка угукнула, вытирая слезы с покрасневших щек.

— Всё верно, — сразу поддержал Аскар, — фракция принцессы Охары обратилась за поддержкой к королевству Андара. Изучив положение дел, мы пришли к выводу, что имеем право вмешаться.

— Оставь это, — я отмахнулась. — Всё это, конечно, очень мило, но империя не отступить от своего решения.

— Как Вы можете так говорить?! Вы не видели, что творится в Гааре? — запальчиво крикнул Каен, направляя на меня меч. Моя свита едва заметно напряглась, готовая отрубить мальцу голову в любой момент. Я скривилась. Эти максималистские порывы юности давно остались в прошлом для меня.

— Империя Хайнин прекрасно осведомлена о текущей ситуации в стране и намерена в кратчайшие сроки исправить её. В конце концов, все жители империи равны в своих правах.

— Тогда почему империя одобрила рабство?!

Каен кричал, почти истерил. Ох, нервы у паренька ни к черту. Зато стража его поддерживает. Сразу согласно закивали.

Вопрос, вообще-то, интересный. Империя никогда не поддерживала рабовладельческую систему, у нас она была строго запрещена и жестоко каралась. Более того, империя не сотрудничала со странами, в которых процветал такой режим. Поэтому, вся наша делегация была неприятно удивлена, услышав подобное.

Я бросила взгляд на кронпринца, который стыдливо прятал взгляд. Надеюсь, что мы об этом не узнаем? Ничего, ничего, зайчик, я тебе покажу, что бывает с теми, кто пытается использовать империю.

— Жрец, подготовьте брачный контракт.

— Слушаюсь, принцесса.

Жрец достал лист плотной желтой бумаги, который был скреплен шелковой лентой и сургучной печатью. Я достала шпильку и уколола свой палец, оставляя кровавый автограф в углу листа, после чего взмахнула рукой, на мгновение обнажая длинное лезвие. Кровь из рассеченной щеки брызнула на пергамент, после чего бумага стала медленно чернеть.

— Свидетелем будет принц Аскар, раз он всё равно здесь.

— Что Вы делаете?! — опомнился Идрис, но было уже поздно. Магический контракт был заключен.

— Таким образом, — я взяла в руки контракт и показала собравшимся, — по условиям контракта, королевство Гаар становится частью империи Хайнин, переходит в подчинение к императору Хайнин, а также обязуется соблюдать законы империи. Королева Гаара назначается наместником. Именем наместника, я приказываю страже схватить преступника, который предпринял попытку нарушить один из главных законов империи — запрет на торговлю людьми. Бросьте его в темницу до выяснения обстоятельств. Вы, — я указала на юношей, — ведите меня к королю. Хон Чжань, проследи, чтобы всё было в порядке.

Первым засуетился принц Аскар. Он сорвался с места и указал на неприметную дверь, которая вела в покои короля. Я последовала за ним, с гордо поднятой головой. Каен, Идрис и Охара побежали за нами.

— Аскар, что происходит? Почему Вы позволили империи...

— Тише, Каен, — оборвал его Идрис, — давай просто понаблюдаем.

— Ты весьма смышлен для столь юного возраста, — похвалила я мальчишку, не оборачиваясь.

— Тётушка, я вам не доверяю, — тут же отозвался Идрис и поравнялся со мной, — но вы ведь являетесь контрактором, верно?

— Как я и говорила, — процедила я сквозь зубы, услышав фамильярное и оскорбительное «тётушка», — весьма умный малыш.

— Тётушка тоже не кажется глупой, — задумчиво протянул мелкий паршивец. Он хотел что-то добавить, но я успела приставить к его горлу клинок, который мгновение назад был шпилькой.

— Засранец, ещё раз назовёшь меня тётушкой, и я тебя на лоскутки порежу, — прошипела я, нависая сверху.

— Понял! — больше удивленно, нежели испуганно воскликнул Идрис и сделал полшага назад, выставляя руки перед собой. — Никаких «тётушек», сестричка.

Я вздохнула. Юный напарник главного героя обещал стать занозой в заднице. Ну, и чёрт с ним!

Мы дошли до богатых покоев короля, где царил полумрак, а в воздухе витала пыль. Каен прикрыл нос и рот рукой, подавляя кашель. Все окна были закрыты и зашторены, ни одного слуги рядом. В Хайнин за такое дали бы плетью по рукам личных слуг. На смятой кровати лежал человек. Первыми в глаза бросались его руки, тонкие, посеревшие и шелушившиеся. Таким же было его лицо со впалыми щеками и темными кругами вокруг глаз. С расстояния было сложно понять, жив ли еще король, или нет.

— Ваше Величество, — тихо поприветствовал больного Аскар, слегка склонив голову. Вряд ли король его услышал.

— Оставьте нас, — холодно приказала я по привычке, забыв, что говорю не со слугами.

— Даже не подумаем! — вспыхнул Каен, за что получил локтем под ребра от Идриса.

Я смирила юношу недовольным взглядом. Раздражал он меня невероятно.

— Если вы хотите, чтобы я его вылечила, то должны покинуть комнату, иначе я не стану помогать. Я не получу от этого никакой выгоды, ведь я уже являюсь наместником, и не играет роли, жив ли прошлый король, — отчеканила я, обращаясь скорее к Аскару, который определенно был авторитетом у мальчишек.

— Сестренка, — Идрис посмотрел на меня совершенно спокойно, без капли враждебности, — если останусь только я, Вас это устроит?

Я задумалась. По сути, мне было плевать на мальчишек, главное, чтобы ушел Аскар. Раскрывать свои силы перед будущим правителем другой страны было неразумно. Каен же разболтал бы всё и глазом не моргнул. Идрис, хоть и был паршивцем, явно был умнее друга. Да и маги не понимают ничего в контрактах.

— Договорились, — кивнула я.

Аскар и Каен нехотя удалились в коридор, закрыв за собой дверь. Идрис примостился на кресле, которое стояло в углу комнаты. Я же первым делом распахнула окна, впуская свежий морской воздух. Комната находилась достаточно высоко, чтобы внутрь не проникал запах нечистот с улицы. После я зажгла несколько люминитов, чтобы стало чуть светлее и можно было внимательно осмотреть короля.

При свете его состояние казалось ещё хуже, чем в темноте. О том, что он ещё дышит, можно было понять только по едва заметному движению грудной клетки, настолько слабым было дыхание. Судя по тому, что неприятный запах так и не ушел, он исходил от самого тела. Вряд ли слуги часто его мыли и переодевали. Тут даже без яда в теле можно помереть. Кормили ли его? Чем? Как часто? Все это могли знать только слуги, но если они были сторонниками принца, то ничего мне не расскажут добровольно. Даже если Иви сможет извлечь отраву из организма и изготовить антидот, шанс того, что король поправится невелик. Боюсь представить, в каком состоянии его тело под одеждой. От долгого лежания в одном положении образуются пролежни, которые будут кровить, медленно гнить и в итоге оставят после себя раны, которые в условиях слабо развитой медицины будет непросто залечить даже молодому организму. Король же был уже стар и явно страдал не от одной хронической болячки, как и большинство пожилых в этом мире. Неприятно признавать, но едва ли моя помощь как-то изменит картину.

— Иви, извлеки яд, — прошептала, я слегка проколов кончиком шпильки кожу на запястье иссохшей руки.

Камни на шпильке заискрились и я почувствовала, как в неё потекла магия. Всё работало достаточно просто. Когда я производила яд, то магия тратилась, когда поглощала — пополнялась. Чтобы приготовить антидот, Иви должна была сначала поглотить яд, после чего преобразовывала его внутри, что также затрачивало магию. В целом, от меня самой здесь ничего не зависело. Честно говоря, я и не стремилась разобраться в этом вопросе. Биология и химия никогда не являлись моими любимыми предметами, так то стать мастером ядов мне точно не светило. Да и Хон Юи знала немногим больше моего. В этом вопросе мы полностью полагались на Иви, которая была только рада пошаманить.

Через пять минут яд был окончательно извлечен, остались только мелкие частички, против которых должен был помочь антидот. Моя работа была на этом закончена, но радости от успеха я не ощущала. Всё это время спину сверлил внимательный взгляд мелкого паршивца, который никак не прокомментировал моё выступление. Когда я встала, он вскочил с кресла и побежал в коридор, чтобы сообщить друзьям, что дело сделано. Я последовала за ним, собираясь вернуться в зал и обсудить всё с братом.

В зале остались только Хон Чжань, жрец и несколько местных аристократов, вероятно, чиновников. Местные что-то горячо доказывали брату, который слушал их в пол уха. Его явно больше занимала Охара, окруженная толпой служанок. Они кудахтали над принцессой, не обращая внимания на то, что девочка была готова вот-вот расплакаться.

Я не понаслышке знала, что Хон Чжань крайне трепетно относится к детям, особенно тем, кому по жизни не особо повезло. Будь ситуация немного иной, он бы уже давно играл с девочкой, чтобы как-то её подбодрить. Но вряд ли его к ней подпустят.

— Сестра, — Хон Чжань первым заметил моё присутствие, — как всё прошло?

— Потом, — отмахнулась я. — Жрец, осмотрите короля, окажите ему лечение. Возьмите с собой несколько слуг, и пусть подготовят другие покои, чистые и светлые. В той кладовке невозможно находиться. Хон Чжань, пусть ко мне приведут слуг, что отвечали за короля. Вы, — я посмотрела на толпу чиновников, — отныне живете по законам Хайнин, всё, что им не соответствует, должно быть исправлено или устранено. Выполнять.

Если кто-то и хотел возразить, то не посмел. Люди копошились, как муравьи, а я устало упала на пустующий трон. Дико болела голова, еще и усталость после длительного плавания накопилась. Впереди виднелись горы работы, с которой совершенно не хотелось разбираться. Надо бы написать письмо отцу и сообщить последние новости, но вряд ли я найду в себе силы держать в руках кисть.

— Извините, — раздался дрожащий голосок где-то в стороне.

Это была принцесса Охара, которая смогла отделиться от служанок и теперь нервно мяла ткань платья.

— Ты можешь навестить отца, когда жрец закончит его осмотр. Твои приятели тоже должны быть там, можешь идти.

Девочка просияла и убежала к отцу. А мне за такое поведение во дворце дали бы три дня домашнего ареста на воде и хлебе.

За ворохом дел, который навалился, как снег на голову, я не заметила, как пролетело несколько дней. Время от времени виделась с Идрисом и Каеном, чаще с Аскарком, но все эти встречи сливались в одно на фоне постоянных собраний с аристократами. И хоть Хон Чжань со жрецом взяли на себя часть обязанностей, всё самое главное легло на мои плечи. Я уже упомянула, что ни моё, ни образование Хон Юи не предполагало управление страной? Даже на уровне города это уже казалось непосильным для одной маленькой меня. Но лицо надо держать, не забывая про маску злодейки. В тоже время я должна была принимать решения, который в конечном итоге пойдут только на пользу. И мне бы забить на всё, свалить эти заботы на кого-то и пойти отсыпаться, но ролью так не положено.

В суете и недосыпе пробежал почти месяц. Сегодня должен был отплыть корабль в Андару, на котором Гаар покинут все главные герои. За наши короткие встречи я узнала, что Аскар путешествует по разным странам, заключая соглашения, политические и торговые, готовясь сменить отца на посту правителя. Идрис — юный гениальный маг, который ничего не помнит о своём прошлом, только о том, как использовать магию. В небольшом приключении он повстречал Аскара и тот пригласил его стать магом Андары. Отправленный на задание от Башни магов, Идрис познакомился с Каеном, который был гладиатором на подпольной арене. Этот юноша обладал талантом к фехтованию, но был обделен и толикой духовной силы, поэтому ни магом, ни контрактором ему стать не светило. Через Идриса, Каен познакомился с Аскарком, который сразу прибрал паренька к рукам. Каен с детства мечтал стать путешественником и исследовать неизведанные земли. Горячее сердце жаждало приключений. Идрис же решил, что присоединившись к Каену, сможет разузнать что-то о прошлом. Аскар с легкой руки выдал им небольшой корабль, но сказал, чтобы команду они набирали сами — неизведанные земли мало кому казались приятной авантюрой. Пока что мальчишки продвинулись недалеко. К ним присоединилась

только девушка по имени Мили. Бывшая подопытная одного сумасшедшего мага, Мили являлась полу-человеком, полу-птицей. Вместо волос у неё на голове росли белые перья, которые также украшали руки и ноги. Она была довольно молчаливой, но по своему очаровательной. Каен и Идрис спасли её, вот она и увязалась за ними, поскольку некуда больше идти. Чем ни стандартный набор героев?

Я не собиралась их провожать, злодейки так точно не делают, да и времени нет. Утром я хотела зайти к Хон Чжаню, чтобы обсудить наш отчет отцу-императору, но не обнаружила брата в комнате. Вместо него я нашла записку, оставленную на прикроватной тумбочке.

— Вот же ж... Паршивец!

Корабль с героями и моим сводным братом уже отчалил, сверкая белыми парусами.

Вот так я оказалась на троне маленького государства, брошенная на произвол судьбы, во дворце, где меня проклинала каждая собака. Свергнутый принц был прилюдно казнен, как того требовали законы Хайнин. Слуги, что не смогли позаботиться о короле, отделались сотней ударов плетью и изгнанием из дворца. Просто их было с два десятка и казнить каждого по правилам было бы муторно. Жрец стал моим главным советником. Что он мутил за моей спиной по указу императрицы меня особо не волновало. Маленькую Охару я оставила при дворе, поселив в соседних покоях. Наняла ей лучших учителей и даже попросила старшего брата прислать наставника из Империи, который натаскал бы девочку по законам и управлению. Только заняв престол, я готовилась его вернуть. Может никто меня не понимал, но я-то знала, что не судьба мне тут до конца жизни куковать. Я старалась вести себя с принцессой холодно и отстраненно, но девочка воспринимала это по своему, и через пару месяцев она стала прибегать ко мне за похвалой, слушала мои речи с распахнутыми глазами, внимая каждому слову. Лучше бы она учителей так слушала. Король, к сожалению, не выкарабкался. Спустя несколько недель после отплытия Хон Чжана, он скончался. До этого он лишь пару раз приходил в себя. Он успел составить небольшое завещание, которое скорее было обращением к дочери, которая потеряла всю свою семью и теперь была в окружении захватчиков. Был объявлен траур, похороны прошли по традициям Гаара — моя последняя поблажка из уважения к принцессе.

Мне семнадцать, я вдова и всё, чего я хочу — шоколадку и посмотреть мультик.

Глава 3. Первый отпуск

Дорогой дневник, пишу тебе в надежде, что когда эту запись будут читать потомки (не-моя), я буду в лучшем мире (евоём). Видит Царь (он-видит, я-знаю), я так больше не могу. Каждый день наполнен страданиями. Я встаю с первыми лучами солнца, под невыносимые крики белых пернатых тварей. Я питаюсь одной только рыбой вот уже два года и пью только забродивший компот. Вместо того, чтобы носить майку и шорты в эту сорокоградусную жару, я кутаюсь в пять халатов. Мне кажется, в этом дворце ни один человек не сможет прожить без меня ни дня, так часто им нужно моё дозволение.

Два года я живу у моря, и ни разу в нём не купалась. А ведь я вижу его из окон своей спальни. Вот оно, голубое море! Но вместо моря веселья, меня ждёт лишь море работы. Я прихожу в кабинет на рассвете и ухожу в свете звёзд. У меня ломит поясницу, чернила давно въелись в кожу правой руки, под глазами залегли чёрные круги, а волосы стабильно представляют из себя гнездо.

По праздникам народ на улице веселится, слышен звонкий смех детишек, доносятся ароматы лепешек и шашлычков. А я сижу в комнате и молюсь, чтобы хоть что-нибудь случилось, и появился повод достать меч и погромсать нарушителя на мелкие кусочки!

Иногда я слышу, как чиновники шепчутся за спиной. Они говорят, что это я отравила второго советника принцессы Охары, хотя он умер, потому что ему подали блюдо с арахисом, а у него аллергия. Или что это я стояла за убийством старого генерала, хотя он просто спился. Эти слухи роятся по всему дворцу, а у меня нет сил с ними бороться.

Хотела бы я устроить пир, позвать на него всех чиновников, и каждому в бокал подлить яду. Эта минута триумфа стоила бы всех мучений.

Здравствуйте, меня зовут Хон Юи, я — пятая принцесса империи Хайнин, королева Гаара, вдова. Мне девятнадцать лет. Официально заявляю, что я заколебалась!

С тех пор, как Хон Чжань сбежал вместе с героями не моего романа, я была вынуждена тащить груз ответственности на себе. Проблемы лезли из всех щелей, казалось, им нет конца и края. Хотелось рвать на себе волосы и плакать в подушку. Даже жрец, и тот не выдержал и уехал под каким-то надуманным предлогом.

Гаар постепенно превращался в процветающий город, а я постепенно превращалась в ходячего мертвеца. Злодейка всегда должна выглядеть на сто баллов из ста, я же вряд ли дотягивала до единички. Может, Аскар поэтому в своё время свалил в кругосветное? Просто, чтобы в кабинете не сидеть. Умный он, чертяка.

Отец-император сначала клялся, что пошлет мне в помощь пару своих людей, но люди так и не приехали, а на письма он отвечать перестал. Один раз меня удостоил вниманием Хон Тао, поздравил с восемнадцатилетием. На девятнадцатый День Рождения ни один из братьев мне весточки не прислал. Твари.

Потихоньку подрастала принцесса Охара. Девочка вытянулась, поумнела и уже обзавелась парочкой сильных сторонников. Её фракция готовила заговор, а я готовилась к отпуску. Скорее бы девочка окончательно встала на ноги и смогла занять трон. А я уйду в закат, смеясь и обещая отомстить.

Иногда до нас доходили новости от соседей. То тут, то там мелькали знакомые образы — герои шли в разнос. Какое-то время ходил слух, что на севере Западного континента открылся храм. Но мне было не до них. Какой храм, когда столицу терроризирует извращенец в ципао?

В общем, два года пронеслись перед глазами сплошной чередой кошмаров, окончательно убив то светлое, что оставалось в моей душе.

Однажды, в мою рутину ворвался вихрь огненно-красных волос. Хон Син шел по дворцу Гаара, словно по лужайке во внутреннем саду императорского дворца. Сцепив руки за спиной, старший брат неспешно обвел взглядом моё рабочее место, после чего недовольно фыркнул. Я бы попросила! Это творческий беспорядок!

— Брат Хон Син, — спохватилась я, выронив кисть на пол, — вы не предупредили о своём визите...

— Хон Юи, — брат пронзил меня цепким взглядом, от которого хотелось сжаться и забиться под стол, — у старшего есть для тебя новое задание. На время его выполнения, я заменяю тебя в роли наместника Гаара.

Хон Син достал из рукава свиток, перевязанный золотой тесьмой — символ императорского указа. Это было странно, ведь указ составлял брат, а не император.

— Брат, что-то случилось с...

— Хон Тао надеется, что ты оправдаешь его ожидания. Отправляешься завтра.

Вот так, без возможности вставить хоть слово, меня вышвырнули из кабинета за шкуру и захлопнули дверь за спиной.

Прочитав послание от брата, я не сильно расстроилась. Скорее, я прыгала по комнате, скакала на кровати, орала в окно и танцевала с подушкой под давно забытый мотивчик. Отпуск! Никакой бумажной работы! Никаких кабинетов! Я еду в отпуск! Нужно собрать вещи. Нет, мои дворцовые халаты точно не подойдут. Портной! Мне срочно нужен портной, лучше несколько. Или ограбить местный рынок? Нет, это уже перебор. А, и заскочить к Охаре, сообщить ей, что мы едем в отпуск. Только для нас, девочек.

Вы спросите, с каких пор мой старший брат так озабочен моим здоровьем? Не с каких. Официально, я отправлена сопровождать принцессу Охару в недавно открывшийся храм в глубине Западного континента. С нами отправятся только три служанки из свиты брата, которые больше мастера плетки и дыбы, нежели шитья и уборки. Ну, да ладно! На чём я остановилась? Ах, да, портные.

В кратчайшие сроки были готовы несколько комплектов удобной одежды для меня и Охары. Для меня сшили три красных ципао с разрезами от талии и две пары чёрных бридж, расшитых золотом по краям. Охара облачилась в традиционные для Гаара шаровары и рубашку с запахом. Девочка была счастлива. Она и помыслить не могла, что ей выпадет шанс заполучить духа. Не знаю, о чём думал брат, но я была удивлена не меньше. Она не так давно взяла в руки плеть — единственное оружие, которым она не смогла сама себя порезать. Я от её выбора долго находилась в прострации и вспоминала все возможные шуточки, но вслух ничего не сказала. Пользовалась Охара плетью пока весьма посредственно.

Слуги собрали вещи в дорогу и, кажется, даже успели выпить, отмечая отъезд «отравительницы». Наивные, они еще не знают, что их ждет. Брат с них семь потов сгонит. Будут меня потом как спасителя встречать.

Утром мы впятером погрузились в повозку и рванули на встречу приключениям. Как только мы отъехали достаточно далеко, чтобы не чувствовать солоноватый морской воздух, я отрубилась. Мне не мешали ни солнце, ни жуткая тряска. Я и в родном теле славилась умением спать в любом наземном транспорте, что уже тут говорить о страдающей от хронического недосыпа Хон Юи. Меня милостиво никто не будил, или не смог разбудить до самого вечера. На закате мы решили сделать привал. Впятером быстро поставили лагерь около ручья, развели костер, поставили котелок с водой, служанки принялись готовить, а мы с Охарой разминались. Я так редко брала в руки меч, что боялась, тело совсем отвыкло. Но под чутким руководством старшей служанки, стала постепенно восстанавливаться. Всё же, Хон Юи превосходно владела мечом.

За сытным ужином мы с принцессой тихо болтали. В основном на тему храмов и контракторов. Подростку было интересно всё и, разумеется, она жутко волновалась. Я, как могла, старалась сгладить углы, не хватало ещё испугать её до чёртиков. К сожалению, мы не знали, какой дух обитает в том храме, даже Иви не могла сказать точно, поэтому предугадать испытание было невозможно. Я знала, что Хон Тао в своём первом храме должен был одолеть духа в Го — игре, по типу шахмат и шашек. Во втором же ему пришлось сразиться с сотней чудовищ. Хон Син решал головоломки, а Хон Гун сражался против своей копии. Хон Сяо должен был спасти свою свиту, которую дух взял в плен. Хон Чжань, вроде, должен был дать правильный ответ на каверзный вопрос. Какой вопрос задал ему дух, брат не сказал. Иногда мне казалось, что Хон Юи ещё легко отделалась в своё время.

На одном из таких привалов, когда до храма оставалось ещё пол пути, мне пришел вызов от Иви. Иногда она посылала через шпильку небольшие духовные волны, когда хотела со

мною поговорить. Это означало, что надо быстренько найти укромный уголок, где нас никто не смог бы подслушать.

Я выбралась из палатки, в которой мерно посапывала Охара, и кивнула служанке, которая была на дежурстве этой ночью. Шепнув одними губами, что мне приспичило в кусты, я углубилась в небольшую рощицу, так, чтобы меня не было видно из лагеря.

— Иви, что-то случилось?

Дух появилась, как всегда, в дыму с трубкой в руке. По её выражению лица можно было сказать, что она была чем-то обеспокоена.

— Дорогуша, как твои дела? Далеко до храма?

Я закатила глаза.

— Дела хорошо, до храма еще пилить и пилить. Ближе к делу.

— Понимаешь, — Иви затянулась, — я была сегодня у Него. Не то, чтобы он был недоволен твоей работой, скорее... Он считает, что ты можешь провалиться в следующей главе.

— Что? Почему?

Удивлена я была не на шутку. Я два года поддерживала репутацию захватчицы и отравительницы, а Он недоволен?! Мне геноцид устроить, или что?

— Как ты говоришь, «спойлеры». Скоро ты встретишься с героями и ты должна играть безукоризненно. Царь упомянул, что так и не смог уловить твой типаж, и если пока это составляло некую интригу, то в следующей главе нужно показать себя во всей красе.

— Типаж? Но я же злодейка второго плана, какой еще типаж?

— Смотри, я подготовилась. Пока ты читала все эти романы и обращала внимание только на героиню, я анализировала злодеек. — Иви достала из декольте маленькую тетрадочку и принялась её листать. — Я выписала несколько образов, которые могли бы вписаться в эту историю. «Тёмная принцесса» — злодейка, дочь главного антагониста, избалованный ребенок или достойная дочь своего отца. Обладает властью, богатством и скверным характером. Это вписывается в твою биографию.

Я скривилась.

— Мне не хватит наглости, не думаешь? Да и из императора зло посредственное.

— Хм... Так, антизлодейка не подходит, мстить тебе некому, для злобного учёного мозгов не хватит.

— А вот сейчас обидно было, — буркнула я, хотя была согласна с такой оценкой.

— О! — Иви ткнула коготком в одну из страниц. — Фриковатая злодейка. Немного или совсем психопатка. Обычно тихая, но в определенных ситуациях сносит башню. Как тебе?

Кажется, общение со мной плохо влияет на её лексикон. Я вздохнула. Сейчас бы еще примерить на себя образ какой-нибудь Беллатрисы или Харли. Если так подумать, то не так уж много ярких злодеек я могу припомнить. Азула? Слишком разные характеры. Круэлла? Не вписывается в канву истории. Остальные все блеклые, одурманенные ревностью к главному герою, совершающие опрометчивые поступки и получающие наказание в конце. Стать такой, как императрица, не стоит и пытаться. Для этого нужна какая-то глобальная цель, а я всего лишь актер второго плана. Может, Иви права? Буду неожиданно театрально смеяться, размахивать мечом и рубить головы направо и налево.

— Ты уже показала себя холодной и высокомерной, — продолжала рассуждать Иви, — добавим тебе небольшой сдвиг по фазе и будет самое то. Что думаешь?

— Да, наверное, ты права... Только вот какой «сдвиг»? Чтобы я про него не забыла

случайно.

Мы уставились на луну.

Небо здесь было иное, не такое как дома. Поэтому я не очень любила смотреть на звёзды, ведь они напоминали о семье. Мы так же ходили в походы в лес или в горы. Ставили палатки, разводили костры. Даже сплавлялись на байдарках. Рыбачили с отцом и собирали грибы с матерью. И я солгу, если скажу, что всё это теперь кажется мне зыбким сном. Тоска по дому с каждым годом ощущалась лишь острее. Иногда накатывал дикий страх того, что я никогда не вернусь, не увижу родных и друзей. Я не знаю, как справляются с этим героини других историй. Почему они в конце концов забывают свой дом? Почему не хотят вернуться. Неужели их новая любовь настолько сильна, что ради неё стоит порвать все узы с теми, кто был с тобой с рождения? Я никогда не смогу их понять.

— Может, будешь психопаткой в бою?

Я непонимающе уставилась на Иви. Дух повела плечом и выдохнула пару колец дыма.

— Азартна в бою, непредсказуема, жадна до хорошей битвы с сильным противником. Всё что нужно, это сделать лицо кривое, да смеяться, как умалишенная. Даже ребёнок справится.

— Выбора-то особо и нет, пусть будет так. Только, если я начну из образа выбиваться, ты маякни.

— Замётано, дорогуша.

Остальная часть пути протекла вполне мирно. Мы ни на кого не наткнулись, погода была хорошая, отпуск начинался просто шикарно. То ли дело бедные герои. Вечно у них то непогода, то разбойники, то дикие звери. А нам, второстепенным, можно расслабиться. Все несчастья притягиваются не к нам.

За это время я научила служанок варить походный чай. Тот самый, когда заварки у вас на котелок осталось пол столовой ложки, а жить как-то надо. Насобирали ягод и молоденький листочков с кустов, даже нашли пару хвойных деревьев, с которых я пообрывала иголки. Всё это было сварено и выпито. Очень вкусно, между прочим. Поделилась рецептом макарон с тушенкой. Правда ни макарон, ни тушенки здесь не водилось, поэтому пришлось начинать с азов. Служанки заинтересовались и пообещали, что по возвращении на родину попробуют сообразить что-то подобное и, может быть, пустят в оборот. Тогда-то я и поймала себя на мысли, что мои знания о самых бытовых и очевидных для родного мира вещах, в этом мире буду новаторскими. Даже если не затрагивать тему кулинарии, здесь всё ещё обмениваются письмами, причём бумага — дорогое удовольствие. Не смотря на то, что бумагу для просто обмена информацией можно сделать даже из травы. А мода? Архитектура? И многое, многое другое, что я привыкла считать понятным и привычным. Нужно лишь найти умного и рукастого человека, который поймет, что делать со всем этим ворохом идей.

За приятными мыслями о будущем успехе на поприще изобретателя, пролетел последний день пути. Среди степей, в окружении высокой пожелтевшей травы, стояла дверь. Просто дверь, без стены, без ничего. Чёрная дверь с круглой ручкой. С какой стороны не посмотри, а дверь в чистом поле просто так взяться не могла. Никого кроме нас вокруг тоже не было. Мы пришли первыми? Последними? Раз дверь всё еще есть, то испытание пока не пройдено, но ни о чём подобном я раньше не слышала.

— Может, зайдём? — неуверенно произнесла Охара, поглядывая на дверь с опаской.

— Разумеется, — резко ответила я больше от нервов, чем от раздражения. — Не просто

так же мы сюда столько добирались. Но с какой стороны открывать?

— Есть разница? — удивлённо спросила принцесса, хлопая ресницами.

— Испытание может начинаться уже с момента входа, — пояснила я, внимательно рассматривая дверь со всех сторон. — Даже если это просто элемент удачи, нельзя действовать необдуманно. Я бы предложила разделить на два отряда, каждый из которых откроет дверь со своей стороны, но делать это придется по очереди, что тоже может повлиять на результат. Тем более, это не лучшая идея, когда у нас есть конкретная цель — заполучить духа для Вас, принцесса. К тому же, нет ничего глупее, чем разделяться в незнакомом месте. Ещё и без возможности связаться друг с другом.

— Действительно, — закивала Охара и тоже принялась разглядывать дверь.

Я прощупала ручки и раму, искала какие-то зацепки, но так ничего и не нашла. Будет смешно, если она даже не откроется, когда мы попытаемся.

— Ладно, не будем больше терять время. Перед тем, как мы войдем, каждый должен взяться за веревку, — сказала я, достав из сумки моток тонкой бечевки, которую брала как раз на подобный случай, — для страховки. Первый и последний привязывает конец к поясу. Я пойду первой, Охара за мной. Держитесь крепко, за дверью может быть буквально что угодно.

Девушки закивали, старшая служанка обвязала бечевку вокруг талии и крепко завязала. На самом деле, если будем падать, она оборвется сразу же, но обвязка была нужна не для этого. Некоторые храмы имел нечто вроде портала на входе, который переносил входящих в разные точки, если те не были чем-то связаны. Иви объяснила, что это нужно, если кандидаты должны пройти личное испытание, а не соперничать друг с другом напрямую. Однако, дух не может знать, кто конкретно является будущим контрактором, поэтому большие группы делит рандомно, если люди стоят отдельно друг от друга. Но объяснять все эти тонкости долго и бессмысленно.

Мы встали, словно первоклассники в первый школьный день, держась за ниточку, чтобы не потеряться. Я проверила шпильку в волосах, узел на веревке, готовность компаньонов, и после этого взялась за прохладную ручку двери.

— Ну, ни пуха, ни пера, — шепнула я под нос.

Знаете то чувство, когда ошибся ступенькой при спуске вниз, и на секунду сердце словно останавливается, и душа уходит в пятки? Умножьте его на пять и растяните из мгновения в полноценную минуту. Мне доводилось испытывать нечто подобное только в парке аттракционов на «Свободном падении». Приятного мало, особенно когда ты не в безопасности, вообще нет. В ушах застыл крик Охары, которая вцепилась в мои плечи хваткой мертвеца.

— Ах, ты ж жёванный крот! — вырвалось у меня, когда мы замерли в полуметре от земли, словно в Отделе Тайн. Падать и с такой высоты оказалось больно. Поднимаясь и потирая ушибленный подбородок, я тихо материлась. — Я слишком стара для этого.

Остальные солидарно застонали.

Мы оказались на каменной платформе, которая висела посреди облаков. На краю, крепко вцепившись корнями в камень, росло кривое деревце, чья крона нависла над нашими головами. Сквозь каменные узорчатые плиты прорастали сорняки. А вокруг нас, на разной высоте, плавали такие же платформы. Между ним не было ни мостов, ни веревок, ничего, что соединяло бы их друг с другом. Кажется, мы застряли.

Сразу хочу сказать, что по канату в школе я дальше «схватиться и задержаться»

сдвинуться так и не смогла. Хон Юи тоже не доводилось карабкаться вверх по веревке в своей жизни, что не то, чтобы странно, но всё же. Зато, я множество раз бывала в веревочных парках.

Нам повезло, что служанки брата были хороши почти во всём, что не касалось обслуживания. Мы достаточно быстро нашли единственный островок-платформу, на которую могли бы спуститься и не переломать себе все кости. Все остальные были слишком далеко, чтобы можно было докинуть веревку.

Мы достали несколько мотков крепкой веревки, которую я заставила взять с собой на всякий случай, нашли пристойный груз, крепко обвязали его концом веревки, и служанка метко забросила его на манер лассо на дерево платформой ниже. Проверив, что держится она крепко и вес человека держит, старшая служанка сняла свой пояс, сложила его несколько раз, перекинула через трос, обмотала концы вокруг ладоней и прыгнула вниз без малейших сомнений. После того, как мы удостоверились, что путь безопасен, отправились следом. Должна сказать, было даже весело! Так и спускались вниз, решив, что если нас сбросили сверху, то и цель ждет внизу. Да и иного пути не было.

Сколько мы так спускались — не ясно. Время словно замерло в этом месте. Иногда мы делали привал, но долго не задерживались на одном месте. Платформы были то совсем крохотные, то огромные, что до края приходилось идти. Иногда было несколько путей вниз, иногда приходилось перебираться на соседний остров на одном уровне. Из-за этого наши с Охарой руки были опухшие и невыносимо болели. Конца и края этому спуску было не видать, поэтому, когда мы наткнулись на до боли знакомые фигуры на платформе ниже, даже немного обрадовались.

Мы с Охарой уже хотели рвануть к знакомым, потому что в печенках сидело однообразие храма, но Иви подала сигнал. Я резко затормозила у края и одёрнула принцессу за край одежды.

— Ах, а я гадала, почему пахнет грязью, а это всего лишь вы, — произнесла я нарочито издевательским тоном, прикрыв рот и нос ладонью и слегка прищурившись.

— Хон Юи! — раздался в ответ крик Каена.

Выглядели они, если честно, действительно не первой свежести. Помятые и немые, они явно провели здесь далеко не пару часов.

— Сестра, — поздоровался Хон Чжань, несколько стыдливо пряча взгляд. Вот этому козлу я бы отвесила леща!

— Что я слышу? Не помню, чтобы в моих жилах текла кровь предателей.

— Прости, сестра, я просто...

— Сестренка Хон Юи!

Звонки радостный голос Идриса чуть не выбил меня из образа. Шкет, который в последнюю нашу встречу была совсем ребёнком, сейчас вытянулся и стал больше походить на подростка, чем на ребёнка. Всё та же длинная коса, татуировка и босые ноги, зато поверх одежды теперь была надета накидка тёмно-синего цвета — символ старшего мага Башни Андары. А парниша времени даром не терял, такие получают, дай Царь, к первым седидам. В его... Сколько ему? Четырнадцать? Пятнадцать? Это было серьезное достижение. На то он и герой. Мили молчала, она не сильно изменилась внешне, только обзавелась луком и колчаном. Четвёртым был мой брат, которому я при случае все волосы повыдираю.

— Чего тебе, паршивец мелкий?

— Иди к нам, сестрёнка! И Охара тоже!

— Да ладно?! Это малышка Охара? — Каен изумленно уставился на принцессу, поставив ладонь козырьком ко лбу.

Других вариантов у нас, так-то, не было, пришлось спускаться.

— Малышка Охара!

— Братик Каен!

Пока странная парочка обнималась, под смешанным взглядом Мили, я сконцентрировала всё внимание на Идрисе, принципиально игнорируя брата. Должна признать, пацан теперь был совсем немного ниже меня, но всё такой же тощий. Его глаза пугали своей синевой, поэтому я старалась особо в них не смотреть. Казалось, он может прочесть твои мысли, если посмотреть ему в глаза.

— Сестрёнка Хон Юи, ты выглядишь бледной, всё хорошо? — с солнечной улыбкой спросил Идрис, спрятав руки за спиной.

— В полном, — с натянутой улыбкой ответила я, — не вашими стараниями. А как вы? Выглядите весьма потрепано, для людей, которые украли чужого брата.

— Сестра...

— Братик Чжань очень нам помог! Он такой сильный и умный! Он даже освоил третью ступень владения!

Хон Чжань покраснел, а у меня дёрнулась бровь. Внутри разливалась жуткая зависть с каплей непонятно откуда взявшейся ревности. Я пока владела только первыми двумя ступенями, хотя духа получила раньше. К тому же... Я была сестрой Хон Чжань, самым близким ему родственником, но не могла называть его просто по имени. Почему какой-то шкет так фамильярничаёт с моим братиком? Как он смеет?

— Нет-нет, Идрис и Каен гораздо способнее, даже без духа так сильны. И Мили тоже удивительна. Мне пока ещё есть чему поучиться.

— Хм, видимо, ты совсем позабыл о гордости, — прошипела я, скрестив руки на груди. Вся эта ситуация раздражала меня. Особенно бесило то, что я ничего не могу с этим поделать.

— Мне кажется, и тебе, сестрёнка, не помешало бы о ней забыть. Глядишь, морщин было бы поменьше.

Хочу сказать, что каюсь, грешна. Никогда не отличалась терпимостью по отношению к хамам. А когда мне хамили маленькие паршивцы с красивыми синими глазами, взрывалась мгновенно.

— Ах, ты фасолина-переросток! Завалил хлебало, пока я твой язык не нашинковала в салат!

Мой меч ударился о магический щит. Его голубые всполохи подсветили и без того яркие глаза мага. Я не могла прочесть выражение лица Идриса. Казалось, он был настроен решительно, но в то же время явно веселился, доводя меня до точки кипения.

— Замолкни, старая карга! Братик Чжань теперь наш, убери от него свои ручонки! И духа мы вам не отдадим!

Не знаю, что видел Идрис, но я видела в отражении в его глазах, как перекосилось моё лицо. Так и должна выглядеть злодейка?

Я провела серию ударов, каждый раз наращивая силу, пока щит не пошел трещинами. Идрис заметил это и увеличил дистанцию. Там его прикрыл Каен, который достал из ниоткуда огромный тесак, которым впору шинковать морских чудищ. Мили потянулась за стрелой, Хон Чжань напрягся, но клинок не обнажил. Охара и служанки приготовились к

бою. Кажется, Каен был удивлен, что Охара не собиралась принять его сторону.

— А-ха-ха, — раздалось у нас над головами. — Мы вам не помешаем?

На платформе выше стояла девушка. Она была облачена в доспехи, которые оставляли руки и ноги открытыми. В высоких сапогах и зелёном плаще, она показалась мне просто модной катастрофой. Её длинные пшеничные волосы развивались на ветру. Незнакомка смотрела на нас с фунтом призрачия и насмешкой.

— А ты ещё кто, чёрт возьми? — задал общий вопрос Каен.

— Я? Падай на колени, смерд, ты говоришь с наследницей трона Шала-Баан принцессой Самера.

Я бы сплюнула, если бы воспитание позволило. Разве не я должна быть злодейкой, в которую хочется запустить кирпич? Почему мою роль крадёт какая-то девка в бронелифчике?

Глава 4. Там на неведомых дорожках, сороконожек бродит сотня

Я злобно пыхтела, всеми силами изображая сердитого ежа, который иногда забегал на участок на даче и провоцировал собак по ночам. Я тут, значит, в середине представления, пытаюсь заработать на билет до дома, как приходит какая-то мымра и всё портит? Да я лично ей патлы повыдираю!

— Раз на то пошло, — с ядовитой улыбкой выплюнула я, — склоните голову, принцесса, ведь перед вами королева Гаара.

— Той страны размером с блоху, которая пресмыкается перед империей? — Баба в лифчике нахально ухмыльнулась.

— В храме нет социального неравенства, как и законов, — вклинился Идрис. — Поэтому, никто никому не обязан кланяться.

— Ид, о чём они вообще?

Только сейчас я заметила, что Каен и Мили стояли с ничего не понимающими лицами. Они всё ещё были напряжены, но видя наше бездействие, опустили оружие.

— Да, сестра, когда ты успела выучить язык Западного континента?

Хон Чжань смотрел на меня с восхищением. Впервые с момента моего переселения в это тело, «мой» брат смотрел на меня так. От мысли, что я это не заслужила, становилось горько.

На секунду вернемся к вопросу о предметах, в которых я была сильна в школьные годы. Как мы выяснили раньше, к ним точно не относились: история, биология, химия и физкультура. Сразу развею сомнения — технические науки давались мне ещё хуже. В чём же я была хороша? В языках! И хоть английский ненавидела всей душой, чтение и аудирование давались мне без каких-либо проблем.

И, видимо, эта особенность владения двумя языками сохранилась и в новом мире. За всё это время я так привыкла, что вокруг говорят только на Восточном, что совсем запамятовала, что на другом континенте — другой язык. Да, здесь ситуация была несколько проще, чем в родном мире. Всего было два основных языка, Восточный и Западный. Над названиями здесь не особо парились. Андара, которая находилась между ними, говорила на двух языках совершенно свободно, поскольку изначально предполагалось, что она станет мостом между двумя континентами. Однако, чем дальше от столиц крупных стран, тем сильнее местный акцент. В итоге, появилось множество диалектов и наречий, которые даже носитель понимает с трудом. И хоть я — принцесса империи, в моём образовании, образовании Хон Юи, не было изучения Западного языка. Тесных контактов с его

носителями у нас не было, а для каких-то важных собраний использовали переводчика из Андары. Так вышло, что Идрис как раз был Андарцем и спокойно мог понимать язык мисс Бронелифчик, но мои познания должны были насторожить как минимум брата и служанок. Однако, кажется, кроме меня это никого не волновало.

— Перед Царём равны все, независимо от пола, расы и статуса, — продолжал Идрис.

— Хорошие слова, юноша. Достойные мага.

У меня чуть сердце в пятки не ушло, до того неожиданно прогремел голос у нас над головами.

В воздухе недалеко от края платформы завис краснокожий парнишка, на вид лет двенадцати. Он скрестил ноги и подпёр щеку рукой. Его лицо выражало крайнюю степень скуки, и только жёлтые глаза таинственно блестели. Чёрные волосы были взлохмачены и едва прикрывали длинные уши. Несомненно, перед нами был дух этого храма.

— Для такого стручка, как ты, твои речи весьма мудры, — сухо похвалил дух, на что Идрис смешно надул щёки. Он по-прежнему не любил, когда упоминали его невысокий рост и нежный возраст.

— Ты — дух?

Каен видимо решил, что если он ни разу не спросит об очевидных вещах, то день прожит впустую.

— А ты кого ещё здесь ожидал увидеть, умник? — Дух тоже был не высокого мнения об умственных способностях Каена. — Ну-ка, посмотрим, кто у нас тут.

Дух подплыл поближе и прищурился. Мы замерли, а Охара встала за спину одной из служанок.

— Как интересно. Юное магическое дарование, бесталантный обалдуй с мечом, девушка-птица, два контрактора со свитой, малявка с хлыстом и блондинка в бронелифчике. И вот вы пришли заключить контракт? Со мной?

— Я не «бесталантный»!

— Ты кого «блондинкой» назвал?!

— Вы мне на нервы действуете, идите-ка, прогуляйтесь по тропе испытаний. — Дух показушно прочистил уши и щелкнул пальцами, после чего земля у меня под ногами исчезла.

Отбила копчик я знатно. Синячища будет отменный, в этом я была уверена. Жаль, что Иви специализируется на ядах, а не лекарствах. Ух, как же больно!

— Сестрёнка?

Я обернулась. Позади меня стоял Идрис и недоумевающе поглядывал по сторонам в поисках ещё кого-то помимо нас двоих. Но в этой белой пещере мы были совсем одни. Как-то странно нас разделили. Ежу понятно, что мы с Идрисом не претендуем на контракт, потому что у меня уже есть один, а он маг, ему не надо.

— Кажется, нас специально отделили, чтобы мы не мешали кандидатам, — задумчиво произнёс мальчишка, после чего заодно улыбнулся. — Сестрёнка, прогуляемся?

Я смерила паршивца своим самым скептическим взглядом, и с достоинством приняла предложение. Стоит отметить, что меня никогда раньше не приглашали на прогулку, поэтому я мысленно вычеркнула этот пункт из списка «Я никогда не...». Было даже самую малость приятно.

Идрис бодро шагал по туннелю, с потолка которого свешивались сталактиты. Его не особо заботила сложившаяся ситуация, в то время как все мои мысли были заняты вопросом,

не больно ли ему все время ходить босиком? К звону золотых браслетов на руках и ногах я уже привыкла, но как подумаю, что мне пришлось бы босиком идти по камням, так сразу жалость пробирает. Бедный ребенок, хоть бы себе тряпками ступни замотал.

Ребенок тем временем украдкой поглядывал на меня, считая, что я не замечаю этого. Мы шли молча, и от того ситуация ощущалась ещё более неловко.

— Интересно, как там ребята? — неуклюже попытался завязать разговор маг, перебирая браслеты на правом запястье.

— Действительно, за брата я спокойна, но там блондинистая принцесска... Вот бы было устройство, которое позволяло бы общаться на расстоянии.

— М-м? Что ты имеешь в виду?

Я задумалась, пытаюсь подобрать слова так, чтобы Идрис понял, что такое телефон и рация.

— Ну, вот мы используем люминиты вместо свечей, заряжая их магией. Можно ли сделать так, чтобы два люминита передавали друг другу звук на расстоянии? Или картинку? Я ничего не понимаю в магии, но было бы удобно иметь что-то подобное.

— О, это интересная идея! — Идрис явно оживился и поравнялся со мной, шагая почти плечом к плечу. — Люминит должен улавливать звуковые волны и точно передавать их на другой люминит, но не любой, а конкретный, после чего воспроизводить. Это будет не просто, нужно провести ряд испытаний. Стоит ли брать два люминита, которые были одним целым? Или нужно, чтобы их заряжал один и тот же маг? Как будет влиять расстояние и помехи вроде погоды и магических полей. Возможно ли не-магу их использовать? Надо подумать...

Он продолжал вслух рассуждать о том, как можно организовать что-то подобное, а я еле скрывала улыбку, склонив голову так, чтобы волосы прикрывали лицо. Почему-то, его веселый голос успокаивал нервы, и на сердце становилось легко-легко. Я беспокоилась, что оставшись одни на один, мне будет некомфортно, но Идрис легко преодолел неловкость, повисшую между нами. Это врожденное очарование главного героя?

— Сестричка, ты странная.

— Почему это? — Я дернула плечом и инстинктивно попыталась увеличить дистанцию между нами.

— Так ведь, твои слова, они тебе совершенно не идут. — Идрис скорчил забавную рожицу, из-за чего я не сдержалась и прыснула в кулак. — Вот! Тебя легко рассмешить, и по рассказам Чжания, сестрёнка хорошая. Почему ты так странно себя ведёшь перед остальными?

— Совершенно не понимаю о чём ты говоришь, — отчеканила я и ускорила шаг. Идрис не стал догонять.

Мне было стыдно. Меня раскрыли так быстро, и теперь все мои попытки выглядеть злодейкой в глазах Идриса будут смешны и нелепы. Почему я постоянно косячу?! Лицо горело, особенно щеки. Кошмар, я выгляжу как клоун. Иви посылала характерные вибрации, которые означали, что она смеётся. Я бы тоже посмеялась, если бы мне не хотелось провалиться под землю.

Когда в пещере стало совсем темно, Идрис создал небольшой сгусток света, который поднял над нашими головами. Я не стала ничего спрашивать, хотя стоило бы. Маги хоть и не были ограничены в выборе элементов с рождения, как это часто бывает в фэнтези, но специализировались только на парочке. Чем меньше элементов маг развивал, тем лучше ими

владел, что логично. Маги, которые пытались развиваться по всем направлениям ничего не достигали. За время нашего знакомства, Идрис продемонстрировал уже три. Ветер и землю — когда мы были в Гааре, Идрис показывал Охаре големов и летал с ней над городом. Сейчас был элемент света, да и в звуке он явно разбирался хорошо. Любой другой на моём месте задался бы вопросом, как у него это получается, но я-то знала, что он — главный герой. А для них правила не писаны. Даже дух этого храма заметил, что Идрис — исключительно талантливый маг. Стоит ли ждать, что он будет хорош во всех элементах? Будь мы врагами, я бы избавилась от него в первую очередь.

— Сестрёнка, я что-то чувствую, — раздался напряжённый голос мага за спиной.

Я остановилась и прислушалась. Действительно, издалека доносилось еле слышное шуршание. Пещеры и так не вызывали у меня положительных эмоций, а тут ещё странные звуки местных жителей. Идрис встал ко мне спиной, прижавшись почти вплотную. Мы вглядывались в темноту, которая начиналась там, куда не дотягивались лучи магического света. Шуршание становилось громче, но из-за эха было сложно понять, откуда идёт звук. Слева? Справа?

— Сверху!

В ту же секунду над головой раздался визг и показались красные клешни. Выхватив шпильку, я рефлекторно разрубила существо пополам. Кровь зеленоватого цвета окатила меня с головы до пят, забрызгав лицо.

— Жёванный крот! — вырвалось непроизвольно.

— Сороконожки! — опознал врагов Идрис. Он поднял руки вверх и возвёл над нами купол, который отбрасывал насекомых при касании.

Я брезгливо вытерла рукавом лицо. Вся одежда теперь была пропитана вонючей жидкостью, а волосы мгновенно слиплись в сосульки. Какая гадость! Фу!

— Я их в салат порублю, — прорычала я, перехватив рукоять меча поудобней.

Наконец, мне выпал шанс размять свои старые кости и выпустить пар, накопившийся за два года. Отсекая головы и бесчисленные конечности, я испытывала сладкое наслаждение. Сороконожки размером с собаку всё прибывали и прибывали, но я бросалась в гущу без раздумий. Мой тыл прикрывал Идрис, поэтому я могла расслабиться и не думать.

Это было странное чувство, но я полностью ему доверяла. Мы никогда не сражались вместе, но я точно знала, что ни одно насекомое не достанет меня со спины. В какой-то момент, когда я уже запыхалась с непривычки, Идрис накинул на меня ускорение и дело пошло быстрее.

— Ха-ха-ха, сдохните все!

Не знаю, сколько прошло времени, но сороконожек не осталось. Я стояла на горе трупов, с одежды и волос капала кровь, сердце бешено стучало и слегка колело в боку, но... Я чувствовала себя удовлетворенной. И, кажется, улыбалась.

— Кажется, это был последний, — весело заметила я и обернулась, чтобы проверить, как там Идрис.

Мальчишка смотрел на меня во все глаза и, мне показалось, слегка покраснел. Наверное, из-за усталости. Всё же, он поддерживал меня всё это время, устал, бедный.

— Мелкий, ты как? В норме? Надо бы поискать место для отдыха. — Я понюхала свой рукав и скривилась. — И речку.

— А? Да... Конечно, давай.

Я подозрительно покосилась на мага. Идрис неловко потоптался на месте, после чего

обогнул гору мертвых сороконожек, чтобы не наступать босыми ногами в это месиво.

Следующие полчаса мы шли молча. Идрис был задумчив и шел чуть позади, иногда спотыкаясь по неосторожности. Я старательно делала вид, что ничего не замечаю. В итоге, наше блуждание увенчалось успехом. Мы вышли к скалистому обрыву с отполированными водой камнями. Идрис увеличил сферу света и отправил её вперёд, ближе к пещерному своду, чтобы оценить масштабы озера. Свет отразился от молочно белых сталактитов, которые засверкали оттенками радуги. Стало светло, словно днём. Благодаря этому, я увидела, что вода в озере была настолько чистой, что можно было разглядеть дно. Там плавали маленькие рыбки, которые испуганными стайками расплывались и прятались в тени. До воды было метра три, но Идрис немного поколдовал и вырубил в камне ступеньки, чтобы можно было спокойно спуститься, а не рисковать и прыгать вниз.

Вода была, как и ожидалось, ледяная. Сначала Идрис предложил слегка подогреть воду в озере, но я его остановила. Здесь же масса живых существ, любое изменение температуры может быть для них летальным. А разрушать подобную красоту не хотелось. Тогда мы остановились на том, что Идрис просто наложит на меня согревающие чары. Но они энергозатратны, поэтому мыться надо будет быстро.

Сначала мы развели костёр. Точнее, я достала из-за пазухи люминит, заряженный магией огня. Пока в нём есть энергия, он будет гореть. Я превратила шпильку в меч и вонзила в землю. Лезвие вошло в камень как в масло. На импровизированную сушилку предполагалось повесить постиранную одежду. Поскольку Идрис, паршивец такой, защищал себя магией, ему не надо было отмываться от неприятного запаха, поэтому я отжала у него рубашку. Ему она была немного велика, а для меня в облипочку, но мне было всё равно, лишь бы не совсем голой сидеть.

Быстренько прополоскав свои кофту и штаны, я попросила Идриса наложить чары. Мальчишка старался сделать это с закрытыми глазами, но ему всё же приходилось подсматривать, чтобы не напортачить. Я, в общем-то, и не стеснялась. На мне всё ещё оставалось нижнее бельё в виде майки и коротких шорт, это даже не купальник, так чего париться? Но мои взгляды были явно прогрессивнее местных.

Было крайне странно плыть и не ощущать температуры воды, словно оказался в невесомости. Я позволила себе сделать пару нырков и немного полежать на поверхности воды, расслабляя спину и мышцы. Но, памятуя про временные ограничения, быстро вернулась к ступенькам и принялась отмывать волосы. Мыла под рукой не было, оставалось надеяться, что обычная вода хорошо смывает кровь сороконожек.

— Сестричка, ты там как? — раздался беспокойный голос Идриса. Я встрепенулась.

— Уже почти закончила!

Я встала и выжила воду из волос. Словно простынь выжимаю после стирки, ей богу. И полотенца нет, чтобы их просушить. Обрезать бы, но это нарушило бы традиции Хайнин.

Так, где там была рубашка и шорты? А, вот они. Да, вид конечно не по статусу, но все свои, чего уж тут.

— Бр-р-р, — вздрогнула я, когда вода с волос затекла за шиворот, — и как ты справляешься со своей волоснёй, а? Я уже столько раз хотела их отрезать, но не могу. А магам тоже нужно отращивать волосы?

— Что? Нет, конечно нет. — Идрис активно замотал головой, старательно косясь в сторону. — Просто, мне так... привычнее? И твои волосы очень красивые! Не надо их обрезать.

— Думаешь? — Я скрутила малиновый жгут из волос и выдавила ручеек воды, после чего попыталась пальцами их расчесать, садясь к огню спиной. — Можешь последить, чтобы я их не спалила случайно?

— Хорошо!

— Эх, жаль, моя расчёска осталась у служанок. Там наверняка теперь будут колтуны. Я застонала от осознания, какая боль ждёт меня после всех этих приключений.

— Давай я помогу? Есть одно заклинание, я им часто пользуюсь.

— А ты не устал? Столько заклинаний, истощишь резерв, а нам ещё выход искать.

— Всё нормально, отдохну чуток и буду в порядке!

— Ну... хорошо?

Идрис пересел поближе ко мне и осторожно разделил мои волосы на несколько частей. От его прикосновений вдоль позвоночника пробежали мурашки. Было приятно и совсем не больно. Идрис проводил пальцами вдоль всей длины и я чувствовала, как голове становилось легче, когда лишняя влага уходила. Кажется, прямо так я и задремала.

Идрис прислушался. Девушка перед ним окончательно расслабилась и слегка покачнулась. Инстинктивно, маг подался вперёд и обхватил принцессу за плечи, не давая ей упасть на землю. Прижав её к себе, Идрис замер. Хон Юи тихо посапывала и вовсе не собиралась просыпаться. Видимо, почувствовав себя в безопасности, она позволила усталости взять верх. Идрис улыбнулась и покачал головой. Как можно быть такой доверчивой? Если бы на его месте был кто-то другой, он мог бы воспользоваться беззащитностью королевы Гаара. Да и сам Идрис не мог бы честно заявить, что не переступил черту. Девушка в его руках была облачена только в его рубашку и нижнее бельё. *Его рубашку, в его руках.* Увидь их кто со стороны, подумал бы лишнего.

Маг вздохнул. По-началу, Хон Юи его немного веселила и в то же время раздражала. Она свысока смотрела на людей, словно знала гораздо больше, чем окружающие, но при этом было так легко эту маску снять. Хон Юи вспыхивала за мгновение, так же быстро остывая. Могла грозиться отрезать ему язык, а через минуту спрашивала, всё ли хорошо. Словно старшая сестра. Потому Идрис и называл её сестрёнкой, хотя знал, что играет на нервах принцессы. Хон Чжань рассказывал, что его сестра часто вела себя с ним и младшим Хон Сяо, как беспокойная мамочка. Что и когда они ели, как спали, не случилось ли что, откуда синяки и всё в таком духе. Тем не менее, кажется, Хон Юи боялась старших. При них она не поднимала взгляд и старалась не раскрывать рта. Подобная смена поведения несколько напрягала всех братьев. Хон Чжань как-то заметил, что его старшие даже ревнуют принцессу к младшим, но не могут ничего поделать.

Вся Хон Юи состояла из необъяснимых противоречий. Идрис считал, что вся эта злость — показное, но когда девушка бросилась в гущу сороконожек, маниакально смеясь, он понял, что это было искренне. Понять, когда она «играла», а когда была честна, было невозможно. От подобного быстро устаешь. И всё же, так гораздо веселее.

— Что ещё ты можешь мне показать, *сестрёнка*?

Глава 5. Штампы

Наша с Идрисом прогулка по пещерам закончилась на второй день. Мы были голодные, как волки, а у меня во рту всё ещё стоял отвратительный вкус местной рыбы. Кто знал, что озерная рыба в этом храме по вкусу близка к определению «мерзость». Даже голод не заставил нас перебороть отвращение. Поэтому, когда мы вышли наружу и оказались в

цветущем саду, были злые и на мирный диалог не настроены. Так что, когда перед нами появилась блондинистая макушка, ни о каких переговорах и речи не шло.

— Вы заставили принцессу ждать! — заявила Самера, смотря на нас сверху вниз.

— Катись к чёрту, старушка. Не до тебя сейчас, — бросила я в ответ, продолжая идти дальше по тропинке, завидев за спиной девицы дерево с фруктами. Плевать, если отравлены, лишь бы желудок набить.

— Ст-старушка?! Да как ты смеешь, плебейка!

— Вообще-то, — Идрис с милейшей улыбкой поднял руку, словно первоклассник, — сестрёнка выше вас по статусу, тё-туш-ка.

Девица заскрипела зубами и потянулась к поясу, на котором в ножнах висела сабля. Кстати, а чего это она одна? Нас разве не на пары поделили?

Я сорвала с дерева фиолетовый плод, напоминающий манго по размеру и форме. Кожица была тонкая, как у сливы, так что я не задумываясь вонзила в мякоть зубы. На вкус как... огурец. Водянистый и безвкусный. Ну, хоть не как рыба, на том спасибо. Иви послала по телу волну энергии, устранив все последствия. Видимо, фрукт и правда ядовит. Но «ядовитой принцессе» подобное — что укус комара.

Пока Идрис развлекался с блондинкой, я продолжала жевать фрукты. Их даже запивать не пришлось, красота. Так, а что это он столь счастливо лыбиться? Ему что, нравится с этой бабой собачиться?

Я на секунду почувствовала укол ревности.

— Слыште, закругляйтесь там, а то придёт старшая сестричка и всех заставит встать на горюх, — крикнула я, нахмурившись.

— Слушаюсь и повинуюсь! — Идрис отдал мне честь, смешно ударив кулаком по груди, как это было принято в Андаре.

Самера источала волны ненависти, но поделаться ничем не могла. Против дуэта мага и контрактора рискнет идти только Каен, потому что болван.

— Для особы знатного рода, твоя речь весьма непристойна. — Самера поморщилась так, будто проглотила лимон целиком. Я сплюнула на землю косточку очередного плода.

— Так, чай не при дворе, чтобы напрягаться и расшаркиваться.

Я не стала говорить, что вежливой «правильной» речи от меня мог добиться помимо семьи только Аскар. И то, я не была уверена, что его влияние на меня всё так же велико, как в начале.

Если живя в Хайнин мне приходилось постоянно соблюдать предписанные нормы и этикет, то в Гааре к этому относились проще. Да и кто посмел бы упрекнуть наместника? Поэтому за два года я несколько расслабилась и многое подзабыла. Людей попроще это радовало, а вот знатные особы кривили рожи.

Разумеется, обычно я не была столь груба, раньше в ситуациях социального взаимодействия я была достаточно неловкой и стеснительной. Но такое поведение вполне соответствовало характеру Хон Юи, поэтому пришлось выбрать другую линию. Всё это ради того, чтобы точно знать, какое решение было моим, а какое было навязано сюжетом. За всю жизнь в этом мире, я участвовала в «сцене» лишь пару тройку раз, но понимала это слишком поздно. Например, меряться статусом было совсем не в моём характере и, не смотря на то, что блондинка меня бесила, я бы не стала вступать с ней в диалог, а скорее проигнорировала бы выпад. Вместо этого я затеяла склоку. Это было влияние сценария, всё в угоду ему. Нужно было показать, что мы выступаем по разные стороны и не собираемся объединиться

против отряда героев. Потом наступили «кулисы». Видимо, всё внимание перешло на Каена, поэтому нас оставили в покое и мы могли действовать на своё усмотрение. Поскольку рядом со мной всё время был один из героев, то отойти от сюжета я не могла. Но как только мы встретили блондинку, появилась вероятность сцены. Я хотела точно знать, где она начинается и заканчивается. Чем дальше мы идём, тем больше у меня будет сцен, ведь здесь должно быть показано противостояние и, возможно, раскрытие персонажей.

Честно говоря, я всё ещё не могла разобраться, имеет ли смысл играть и за пределами сцены? И влияет ли как-то моя игра на неё. В сцене определенные действия и слова продиктованы сценарием, но вот мимику и эмоции они не контролируют. Плюс, всегда остаётся возможность принять решение. Оно не должно идти вразрез с изначальными установками, но в целом я могу идти по своей воле. Так же, как когда-то я могла согласиться или отклонить предложение Аскара, или могла помочь или не помочь принцу Гаара. Но это был выбор, который скорее раскрывал моего персонажа, а не влиял на сюжет. Уверена, даже если бы я согласилась помочь принцу, всё решилось бы так же, только моя репутация у героев была бы ниже. Красивая иллюзия того, что я живу на своё усмотрение.

— Нет-нет-нет, так совсем не весело, — раздался знакомый голос где-то над нами. — Почему вы не сражаетесь? Вы же из разных групп.

«А смысл?» — хотела ответить я, но меня перебили.

— Так ведь, — Идрис с видимым сомнением оглядел блондинку, — тётушка и пяти минут против нас не выдержит.

— «Нас»? — переспросила я, уставившись на мага.

— Значит, вы объединились против меня?! — Самера вскипела от злости и схватилась за рукоять сабли.

— Какой неожиданный поворот. — Дух с предвкушением оглянул будущее поле битвы.

— Минуточку! Почему мы должны сражаться, это ведь не имеет смысла?

Все посмотрели на меня.

— Вы же соперники, — неуверенно произнёс Дух, — вы должны сражаться.

— Нет, если подумать, сестрёнка права. Мы с ней не претендуем на контракт, ведь просто не можем его заключить. Значит и сражаться за него смысла нет.

— Враньё! Контрактор может заключить второй контракт!

— Это верно лишь отчасти, — я покачала головой, — Духи должны быть из одного клана.

— Чего?

— Рыженькая права, — Дух опустил вниз, чтобы было удобнее говорить, — мы с её Духом относимся к разным... Как у вас это называют, семьям. Кроме того, у нас одинаковый статус. Она не может заключить со мной контракт, даже если окажется лучше всех остальных претендентов.

— Вот-вот, а Идрис — маг, поэтому тоже не может быть контрактором. В итоге, остаётся только блондинка, но ей нет смысла сражаться против нас, ведь суть испытания в том, чтобы пройти полосу препятствий, а не победить в битве.

Мы замерли. Как только я договорила последнюю фразу, стало понятно, что Самера находится в крайне невыгодном положении. Мы с Идрисом переглянулись. Нам, может, и не было смысла сражаться, но задержав одного кандидата здесь, мы давали возможность другим.

— Ох, раз всё так обернулось, — я медленно достала шпильку из косы, которую Идрис

заплел мне на скорую руку, чувствуя, как что-то толкает меня в спину, — иного выхода нет, верно?

— Вынужден с тобой согласиться, сестричка. Мы неплохо сработались за пару дней, покажем, на что способны.

— Подонки, — прорычала Самера, обнажив саблю.

— Кто съел все мои фрукты? — вопрошал Дух, разглядывая кучку косточек, валяющуюся под деревом.

Битва была короткой. Отдам должное, принцесса была мастером фехтования, и не будь у меня Духа и поддержки мага, я бы, может, и проиграла. Но мы тут не в поддавки играть пришли. Идрис сразу поставил условие, что убивать мы её не будем. Я даже расстроилась, хоть и ожидала подобного. Главные герои никогда не убивают врагов. Весьма глупо с их стороны, но что поделать, таков жанр. Поэтому, обозначив все минус бронелифчика парой ощутимых порезов на открытых участках, я просто отравила Самеру. Могла ли я сделать это сразу? Разумеется. Хотела ли я перед этим получить моральное удовлетворение? Конечно!

В глубине души я знала, что у меня не было причин её не любить. Но так вышло, что с самого детства я настороженно относилась к красивым людям. Особенно тем, которые прекрасно знали, что они красивы. Может, это была зависть, но я привыкла считать, что это была интуиция. Ещё ни разу она меня не подводила. Все люди, от которых меня воротило при первой встрече, оказывались крысами или змеями. Моральные уроды в красивой обертке, только и всего.

— Она точно не умрёт? — с любопытством поинтересовался Идрис, склонившись над телом обездвиженной жертвы.

— Точно, — заверила я, деловито протирая шпильку рукавом. — Это парализующий яд. Она не сможет двигаться примерно пол дня. Не знаю, много или мало, но остальным должно хватить. Кстати, а кто у вас в группе кандидат? Это не ты и не Хон Чжань. Каен или Мили?

Идрис как-то странно покосился в сторону, прикусив губу.

— Каен, он...

— Этот пацан не сможет стать моим контрактором, — ответил за Идриса Дух. — Точнее, он никогда не станет контрактором вообще.

Мелкий с обидой посмотрел на Духа, а я зависла. В голове роились вопросы, а факты начали складываться в единую картину.

— Как это «никогда»? Он ведь не маг.

— У Каена нет источника духовной силы, — ответил Идрис, сжав кулаки. — Ему не заключить контракт.

Ох, так вот в какой истории я оказалась.

Дорогой дневник, ты не знаешь, но я читала много разных книг, у меня большой читательский опыт. И со временем, начинаешь предугадывать так называемые «штампы». Я поспешино решила, что в этом рассказе будет штамп о «герое, который был исключителен с самого начала». Знаешь, тот тип, который во время измерения силы или потенциала, ломает измерительный прибор, или который обладает пятым элементом, или сразу всеми. Я думала, Каен был из таких. Может, общайся мы подольше, заметила бы нестыковку. Талантливые герои были умны и вели за собой. Каен же был простачком, с повышенным чувством справедливости в крови. Мечтатель с рождения. Такие никогда не являлись гениями.

Несомненно, я оказалась в штампе про «героя, который был обделен с рождения, но не

сдавался». Старательный парниша, который шел напролом, преодолевая все невзгоды тяжким трудом и верой в друзей. Наверняка, он верит, что сможет что-то изменить, если не будет сдаваться. Или что даже такие как он способны на многое. Пусть шумные и глупые, такие герои вдохновляли. Была только одна проблема. Обычно в таком штампе появлялась сила, которой мог овладеть только главный герой, как раз потому, что был обделен. А значит, была и «третья сила».

Я наивно полагала, что в этой истории есть только Духи и люди, а конфликт будет только между странами. Но теперь, когда есть вероятность появления третьей стороны, может также начаться апокалипсис. Первым признаком его начала будет «одержимость» главного героя. Если Духи — приспешники Царя, который является богом, то Каен заключил или заключит контракт с местным аналогом демона. Обычно, они оставляют печать на теле или получают сосуд, как Духи.

Я вздрогнула.

Тот кулон. Кулон на шее Каена. Необычный камень, который словно заключил в себя кусочек космоса. Мог ли он быть сосудом демона?

— Идрис, — я схватила парнишку за плечи и слегка встряхнула, — бывало ли такое, что Каен становился будто одержим чем-то? Обретал силу, которой не должно быть у обычного человека?

— Откуда ты...? — Идрис ошарашено уставился на меня.

— Чёрт!

Плохо, очень плохо. Это была история про «одержимого». История, которая неминуемо кончалась войной миров. А значит, шансы на выживание «не столь значимых» персонажей стремились к нулю.

— Сестрёнка, откуда ты знаешь об этом? Что случилось?

Идрис перехватил моё запястье, когда я собиралась отвернуться от него. Я закусила губу почти до крови.

Было ли выражение моего лица настолько печальным, отчего глаза Идриса наполнились жалостью при взгляде на меня? Я не знала. Мне стало так страшно, что все прочие мысли вылетели из головы. Я впервые в своей жизни ощущала *отчаяние*.

Не было никаких шансов, что я смогу выжить. С какой стороны ни посмотри, второстепенная злодейка не может пережить апокалипсис. Я умру не зависимо от того, останусь ли злодейкой, или перевернусь на сторону добра. Второе будет равносильно "флагу смерти". Если бы я могла просто пропасть из сценария, закончить свою роль прямо здесь, я бы смогла сбежать. Спрятаться в самом отдаленном уголке, до куда разрушения просто не дойдут.

Но смогу ли я вернуться домой после этого?

Мы пересеклись с группой Каена и Мили в последней комнате. Там же собрались и все остальные, помимо одной моей служанки и Самеры. Не хотелось об этом думать, но похоже блондинка смогла нанести удар первой. Хон Чжань был слегка потрепан, видимо, он прорывался, считай, в одиночку, вытянув прицепом Охару.

— Вы дошли до конца, похвально. Обычно, если кандидаты приходят в одно время, я провожу бой между ними, но смотреть на битву двух девчонок совсем не весело. Поэтому я проверю силу ваших союзников. Пусть каждый кандидат выберет человека, который сразится за него.

Охара заметно расслабилась и посмотрела на меня жалостливым взглядом. Я вздохнула.

— Представитель мелкой девчонки — рыжая чертовка! — Как на ринге представил меня Дух. — А от девочки-птицы выступит, кто бы мог подумать, болван с тесаком!

— Я не буду жалеть тебя только потому, что ты девушка, — заявил Каен, встав напротив меня.

— Хо-хо, не слишком много пафоса для того, кто даже не может заключить контракт с Духом? — Я уже стояла в стойке.

— Стерва... Не недооценивай меня! Пробудись, Фиар!

Каен сжал в кулаке свой кулон, после чего тот засветился и преобразовался в огромный тесак длиной с рост мальчишки. Весь меч целиком был сделан из того же материала, что и кулон, а правая рука Каена, которой он держал его, покрылась каменной коркой, в трещинах которой проглядывались лавовые потоки.

Каен был силён. Чертовски силён. Мне нужно быть аккуратной, ведь я до сих пор не овладела третьей ступенью. В этой битве я могла полагаться только на навыки Хон Юи. Но вместо страха или неуверенности, меня захлестнуло предвкушение. Я засмеялась.

— Нападай, мальчишка!

Каен бросился вперёд, без каких-либо хитрых тактик. А жаль, будь на его месте Хон Чжань, я проиграла бы за пять минут.

Звон клинков заполнил арену. Каен наносил удары снова и снова, рыча, словно дикое животное. Я смеялась в ответ, уклоняясь и парируя, время от времени нанося едва заметные тонкие порезы на руках и ногах. Я не могла превзойти его в физической силе, но в ловкости Каен сильно уступал. Спустя некоторое время, он остановился, тяжело дыша. Десятки порезов кровоточили, боль накладывалась на усталость. Я тоже немного запыхалась, но всё ещё была способна продолжать бой.

Зрители молчали. Они прекрасно видели ситуацию со стороны, но и Каен начал понимать, что к чему, поэтому слова были излишни.

— Кажется, ты только языком молоть и умеешь, мальчишка, — издевалась я, прокручивая меч в руке. — Это всё, что ты можешь показать? Мне даже нет нужды использовать третью ступень, чтобы одолеть тебя.

— Заткнись!

— Если бы ты иногда включал голову, то всё могло бы быть иначе, но увы и ах, твоя неумолимая вера в грубую силу не даёт тебе раскрыть глаза.

— Я ещё не закончил.

— Нет, — строго сказала я, опустив меч и разочарованно вздохнув. — Мы закончили.

Глаза Каена медленно закатились, и он рухнул на землю. Меч вернулся в прежнюю форму, как только владелец потерял сознание. Я ещё некоторое время наблюдала, ожидая, что контроль над телом захватит демон, но, видимо, это работало иначе. Каен остался лежать на земле.

— Ладно, в начале было даже самую малость интересно. — Дух сухо хлопнул ладони. — Победу одержала рыженькая принцесса, приз достаётся девчужке с плеткой. Никто из вас мне не нравится, но что поделать? Забирайте болвана и выметайтесь из моего храма.

Дух зевнул и растаял, словно дым, а на плети Охары появилась характерная пентаграмма. Все принялись суетиться. Выход из храма закрывался через три минуты после подписания контракта. Благо, сам выход находился здесь же, в виде торчащей посреди

комнаты двери.

— Я уже дала болвану противоядие, очнется через денёк, — сообщила я Мили, когда та взвалила на себя тушку Каена.

— Сестра, я помогу Мили, встретимся снаружи.

Все быстренько покидали храм. Я собиралась уже идти, когда Идрис меня окликнул.

— Сестрёнка, я подумал над той твоей идеей и... Вот.

Мне на ладонь положили круглый прозрачный камень размером с карманное зеркальце.

— Это...?

— Он пока не доработан, может соединиться только со второй половиной, она у меня, кстати, я просто подумал, было бы неплохо, ну, опробовать и...

— Спасибо, — я искренне улыбнулась, разглядывая зеркальную поверхность. — Это удивительно, когда ты успел?

— А, ну, просто было интересно и...

— Принцесса, поторопитесь! Скоро ворота закроются!

— Идём! — Ответила я и виновато улыбнулась магу. — Может, ты снаружи расскажешь?

— Д-да! Конечно. Идём.

К сожалению, я так и не смогла узнать, как Идрис так быстро смог создать нечто настолько сложное.

Стоило мне оказаться снаружи, как пред глазами предстала не равнина, а кончики копий, направленных на меня солдатами. Их было несколько десятков, может сотен, они окружили нас кольцом. Во главе, верхом на лошади, была знакомая блондинистая баба, но уже в приличных доспехах, в плаще и короне. Она самодовольно улыбалась, глядя на нас сверху вниз.

— Засада, — прошипел Хон Чжань, слегка прикрывая меня плечом.

— Вот что случается, — прошептала я Идрису, который стоял за мной, — когда оставляешь врагов в живых. Запомни хорошенько, пацан.

Глава 6. Семена Зла

С какой стороны ни глянь, ситуация была безвыходная. Двух моих служанок уже успели связать и поставить на колени. Мили с Каеном оттеснили в сторону, но не трогали. Охары нигде не было видно.

— Шкет, если не хочешь, чтобы и тебя на копье насадили, то беги к своим друзьям. Хоть Аскар и просил вас не трогать, я не из терпеливых, — холодно обратилась к Идрису Самера.

— Что? Дядя Аскар? — Идрис раскрыл рот от удивления. — Но почему...

— Не стой столбом, катись к своей шайке, — шикнула я и сильно толкнула парнишку в сторону. Там его схватил солдат и силком уволок к Мили и Каену.

— Нет, сестричка! Подождите! — Идрис хотел рвануть обратно, но его осадил взгляд Мили. Они были не в том положении, чтобы возражать.

В итоге мы остались вдвоём, я и брат. Измотанные после нескольких дней в храме, едва ли мы могли что-то противопоставить сотне воинов. Тем более, когда на их стороне выступал Аскар. Как чувствовала, что не надо верить этому уроду.

— Чего вы добиваетесь? Хотите объявить войну империи?

Самера бросила взгляд на брата и сжала губы в тонкую линию.

— А ты у нас четвёртый принц Хон Чжань, верно? Если сдашься сразу, то мы отпустим

тебя вместе с этой кучкой оборванцев.

— Я никогда...!

Я слышала в голосе брата искреннее негодование, но сейчас было не время показывать крепость семейных уз.

— Проваливай, — рыкнула я. — Не хочу дышать одним воздухом с предателем.

Это были не мои слова. Я никогда не стала бы отказываться от помощи, тем более того, кто реально мог справиться с ситуацией. Но в этот самый момент что-то заставляло меня действовать против воли. Хон Чжань обернулся. В его глазах плескалась ярость и обида. Увидев мою решительность, брат опустил оружие, и его тут же оттащили в сторону к остальным. Я осталась одна.

— Одна против сотни. Тянет на название не плохой книги, не думаешь?

Я усмехнулась. Что за бред я сейчас несу? Меч уже привычно лежал в руке, а Иви посылала мне успокаивающие волны. Если бы я овладела третьей ступенью, смогла бы разметать всех за секунду. Как жаль, что я не была прилежна во время тренировок.

— Без боя не дамся, так и знай, блондинистая мразь. Сдохну, но тебя заберу с собой.

— Мы на это ещё посмотрим, рыжая стерва.

Самера махнула рукой, отдавая приказ воинам.

Около пяти человек рванули на меня, собираясь насадить моё хрупкое тельце на копья. Плана у меня не было. И дураку ясно, что я долго не продержусь. Может, это мой конец? Я сыграла свою роль — помогла одному из персонажей заключить контракт, помешала главному герою. Теперь Охара вернется в Гаар и станет полноправной королевой, освободит страну от гнёта империи. Я подготовила для неё много разных бумаг с идеями и планами развития, ей будет с чего начать. Рассказ вступит во вторую фазу, войну с империей. Свергнут императора и братьев, посадят на трон Хон Чжаня. Хороший план, мои аплодисменты Аскару. Жаль, не смогу сказать ему это глядя в глаза. Чёртов серый кардинал.

— Хон Юи!

— Сестра!

Левое плечо пронзило болью. Ах, Хон Сяо часто говорил, что я мало думаю о защите левой стороны. Мой маленький братик, надеюсь, Хон Чжань сумеет его защитить.

Я крутилась юлой, стараясь ранить как можно больше противников. У меня не было сил, чтобы нанести достаточно сильный удар, чтобы серьезно ранить, но яд на лезвии мог свалить даже слона. Добраться бы до этой тупой блондинки...

Меня ранили в бедро. Я споткнулась, но смогла отрубить обидчику кисть. Боль отступила на второй план, подавляемая адреналином. Я прорывалась вперёд к Самере, но перед глазами всё плыло. Кажется, я потеряла слишком много крови. Как неприятно.

— Хватит с ней возиться, убейте уже!

Я сплюнула на землю сгусток крови и слюны. В этот момент тело перестало мне подчиняться окончательно. Как-то отстраненно, я поняла, к чему всё идёт. Не хотелось это когда-либо использовать, но если сейчас действительно моя кульминация как злодейки второго плана, то не лучше ли уйти красиво? Я вернула меч обратно в форму шпильки и с ехидной улыбкой и дрожью в коленках воткнула себе в плечо, глубоко, до кости. От резкой боли меня почти вырвало, а на глазах навернулись слёзы.

— Генерал Хайнин никогда не падёт от руки врага, — повторила я любимую фразу Хон Тао. Так велел сценарий.

Тело постепенно охватил жар и в глазах потемнело. Мозг плавился и в ушах набатом

стучало сердце.

— Это яд! Все прочь! — Раздавались глухие голоса вперемешку с криками.

Я рухнула, но удара о землю так и не почувствовала. Маленький бонус от ядовитой принцессы. Иви отравила меня ядом, который буквально создавал из тела бомбу замедленного действия. Из тела начинали исходить ядовитые пары, которые убивали всех, кто их вдохнул хотя бы раз. Никто не сможет приблизиться к моему телу, пока действие яда не закончится. Жаль только вероятность моего выживания не превышает и полпроцента.

По правде говоря, я ничего не чувствовала. Да, была физическая боль, жар, тошнота, зуд по всему телу. Но ни обиды, ни гнева, ни страха не было. Стена, которую я возвела давным-давно, стойко сносила все удары. Отгородившись ею от мира, я могла наблюдать, словно зритель. До сердца доходили только отголоски эмоций, которые не могли ранить. Я не смогла завести ни друзей, ни союзников. Даже врагов настоящих не было. Прожила совершенно бессмысленную жизнь второстепенного персонажа. Такой она и должна быть, верно?

Находясь на грани, ничего не понимая, я была поглощена тупой болью. Она разъедала мою кожу, изо рта и глаз текла жидкость, склизкая, она засыхала и в итоге я уже не могла ни видеть, ни дышать. От недостатка кислорода взрывалась голова, я словно рыба, пыталась поймать ртом воздух, но он застревал в горле, не доходя до легких.

Пожалуйста, я просто хочу умереть. Дайте мне уйти, не хочу больше боли. Прошу...

Я молилась, чтобы эта пытка прекратилась как можно скорее. Но она не прекращалась. Забвение не наступало. Я проваливалась в темноту и выныривала обратно, окунаясь в новую порцию страданий. Я пыталась заставить себя не пытаться вдохнуть, но ничего не получалось. Кусала язык, надеясь, что смог откусить и захлебнусь кровью, но была слишком слаба. Тело наливалось такой усталостью, что я не могла думать и потеряла счёт времени.

Мамочка. Мама, я больше не могу. Спаси меня, мама. Я хочу домой, я хочу тебя увидеть. Папа, ты обещал всегда меня защищать. Где ты? Мне страшно. Мне так страшно и так больно.

Помогите, *помогите, помогите, помогите, помогите, помогите, помогите, помогите...*

Вдох.

Жар начинает отступать.

Выдох.

Тело лихорадит, но сознание проясняется.

Вдох.

Плечо саднит, я не чувствую ног.

Выдох.

Я сглотнула.

Вдох. Я не могла насытиться кислородом. Выдох. Тело одеревенело, не получалось даже кончиком пальца шевельнуть. Вдох. Кругом темнота. Выдох. Потому что глаза закрыты. Вдох. Я замерзла. Выдох. Лежу на земле. Вдох. В живот упирается что-то твёрдое. Выдох. Что это? Вдох. А... Выдох. Подарок Идриса. Вдох. Тёплый.

Приглушенный свет едва пробивался через занавески.

Знаете, это по своему забавно. Моё первое воспоминание из детства начинается именно

так. Я просыпаюсь в комнате, открываю глаза и вижу окно. Белый тюль, через который пробиваются лучи утреннего солнца. Мне три года, на улице зима, дороги замело и всюду сугробы высотой с машину. Это был выходной, не надо было идти в садик. И тогда я поняла, что осознала «себя». Словно вышла из комы. Я была чистым листом, который понимал, кто он и что, но ничего не помнил. Был набор установок, вроде «у меня есть мама и папа», но не было имен, не было любимых и не любимых вещей. Иногда, в детстве, я задумывалась, а что если я тогда переродилась? Конечно, проблема была просто в плохой памяти, но тот момент я запомнила навсегда в мельчайших подробностях. Тогда началась «запись» моих воспоминаний.

Почему я вспоминаю об этом сейчас? Очень похожее чувство. Ты смотришь на мир чистыми глазами. Глазами, у которых не было «вчера». Есть только ласковый свет солнца и занавески на окне. А что будет дальше — совершенно не важно. Важен только этот миг, миг самоосознания. Я жива. Я могу думать. Двигаться. Говорить.

— Живая...

Я смотрела на свою руку, обтянутую кожей, а по щекам текли крупные слезы. Они падали на одеяло, оставляя мокрые пятна. Медленно притянув к груди колени, я спрятала лицо и дала волю слезам, содрогаясь и завывая, как раненый зверь. Это был не мой дом, это был не мой мир, но я была жива. Я была уверена только в этом, и больше ни в чём.

И этого мне было достаточно.

Первым человеком, который меня навестил, была высокая, красивая женщина. Таких в пору называть «валькириями». С широкими плечами и бедрами, крепкими руками, но мягкими чертами лица, женщина, облачённая в шерстяные вязаные штаны и льняную тунику, увидев, что я пришла в себя, улыбнулась столь тепло и нежно, что слёзы опять собрались в уголках глаз.

— Милая, всё хорошо, сейчас я принесу попить. Потерпишь немного? — Её голос был тихим и приятным, наполненным заботой.

Я едва кивнула.

Женщина вернулась буквально через пару минут, неся поднос с парой тарелок. Стоило только учуять запах, как мой желудок болезненно скрутило от голода. Мне принесли глубокую тарелочку с овощным бульоном, жидкую кашу и графин с водой. Было безумно неловко, когда я попыталась взять ложку, но не смогла даже дотянуться до неё. Женщина успокаивающе улыбнулась, поправила мои подушки — мне было тяжело сидеть самостоятельно — и стала кормить меня с ложечки. Было так вкусно. Я старалась быть аккуратной и не пролить ни капли, но мне не всегда удавалось. Но женщина не ругалась. В конце она поставила пустой поднос на тумбочку и погладила меня по голове.

— Позволишь, я осмотрю тебя?

Я кивнула более уверенно. Говорить было слишком тяжело для меня.

Меня внимательно осмотрели, уделив особое внимание плечу и ноге. Поменяли повязки и смазали края раны пахучей зеленой кашицей. Всё это время я разглядывала свою спасительницу. У неё были густые светло-русые волосы, заплетённые в косу шириной с два моих кулака. Коса доходила ей до копчика, но ни капли не стесняла движения. Туника была красиво расшита голубыми нитками и мелким бисером. Глаза женщины были почти всё время полуприкрыты, но я заметила их светло-серый оттенок. Фарфоровая кожа и легкий румянец, эта женщина была прекрасна и всем своим видом излучала уверенность и доброту.

— Отдыхай, тебе нужно восстанавливать силы. Поговорим позже, когда придёшь в себя.

А теперь засыпай, милая.

Женщина ещё раз погладила меня по голове и вышла, тихонько прикрыв за собой дверь. И хоть я только что проснулась, всё равно не нашла, что возразить, и почти мгновенно уснула.

Спустя несколько недель я смогла достаточно восстановиться и теперь училась заново ходить. Всё благодаря Норе. Словно заботливая бабушка, она предугадывала все мои просьбы, кормила, переодевала, мыла, носила мне книги. Пока она обрабатывала мои раны, мы разговаривали. Нора поведала, что находимся мы в маленькой деревушке на севере Западного континента. Она вместе с отцом-торговцем возвращалась из деловой поездки и, проезжая через равнины, наткнулась на поле боя. Выжженная земля, трупы солдат, которые едва ли можно было опознать. И посреди этого лежала я. Если бы не яркий свет люминита, она не заметила бы меня и, хотя это было опасно, Нора подошла ближе, чтобы разглядеть получше. Тогда она и заметила, что я ещё была жива. Отец Норы был добрым человеком, и меня забрали с собой. Тела мертвых сожгли, поскольку при захоронении, яд мог просочиться в подземные воды. Мало кто верил, что я выкарабкаюсь, но я перенесла долгую дорогу и пролежала ещё несколько дней в деревне, прежде чем очнулась.

Нора сохранила все мои личные вещи, не смотря на их потрёпанность. Одежда, к сожалению, была изодрана и не годилась теперь даже на половую тряпку. Никаких сумо при мне не было, нашли только люминит и шпильку. При извлечении, шпилька сломалась, развалившись на несколько частей. Острие погнулось и почернело, отвалились маленькие цветы. Более-менее целым остался только центральный цветок с большим рубином. Когда я взяла его в руки, то почувствовала лишь холод. Ни капли духовной силы не осталось в сломанном сосуде. Связь с Иви была разорвана навсегда.

Люминит Идриса был так же пуст. Наверное, он очень долго сиял, прежде чем его заметили. Нора сказала, что он перестал сверкать только после того, как меня положили в телегу, как-будто ждал спасения. В деревне не было магов, которые могли бы его зарядить. Здесь все жили традициями. Зажигали свечи, топили печи и камины в холод. Восемь месяцев суровой весны, короткие весна и осень, и очень жаркое лето. Это было так похоже на дом, где я жила в детстве. Образ жизни здесь вели самый обычный, деревенский. Вставали вместе с солнцем, топили, носили воду, готовили, убирали, занимались шитьем, вязанием, плетением корзин. Те, кто покрепче, ходили на охоту. Здесь не было деления на женский и мужской труд, каждый делал то, что получалось лучше всего. Дети помладше играли, постарше помогали взрослым или учились. Когда солнце садилось, семьи собирались дома, ужинали и все вместе занимались общим делом. Кто-то ткал ковры, другие засаливали мясо и рыбу. Те, что побогаче, могли коротать вечера за чтением.

Хоть почти всю жизнь я жила в комфорте, но быстро влилась в местный быт. Мне было нечем заняться, и я не могла нормально двигаться, чтобы помогать с готовкой и уборкой, поэтому плела корзинки. Мои пальцы потеряли чувствительность, поэтому я не могла нормально держать иглу, а для всего остального требовалось долго учиться. И всё же, мне это было по душе. Иногда мы с Норой обсуждали разные мелочи и советовались друг с другом. Я рассказывала, что можно добавлять в свечи травы или масла, и тогда при горении они будут источать приятный аромат. Нора показывала новые схемы плетения. Однажды я попросила у неё несколько достаточно толстых цветных ниток и сплела простенькую фенечку. Норе так понравилось, что она показала её деревенским, и вскоре вокруг меня образовалась компания из молодых девочек, с которыми мы занимались плетением.

Вплетали бисер, делали узоры. В свободное время я вспоминала разные поделки, которые делала в юности. Бисероплетение, вязание крючком, ловцы снов. Нам было весело и интересно. Пару раз в месяц, в деревне проводили праздники, устраивали гуляния, собирались на общий пир. Я ещё не могла танцевать, но зато пела в хоре и помогала украшать дома. Рассказала, что есть страна, где зимой ночью на улицу возле крыльца выставляют небольшие свечи, чтобы приманивать добрых духов, что можно прыгать через костер. Как слепить снеговика, как сделать ледяные горки. Сначала просто рассказывала, а потом стала принимать активное участие.

Дни бежали, ночи становились короче, приближалась весна. Никто не спрашивал меня, откуда я и как оказалась на том поле. Все звали меня просто «Юи», никого не волновало моё происхождение. Никто не догадывался, что я умею фехтовать, что мои руки в крови, что где-то там, за океаном, мои братья ведут войну. Это всё было так далеко, что казалось теперь лишь страшным сном. Впервые за всё время в этом мире, я ощущала себя свободной.

Я забросила свой дневник, ведь он остался в сумке и, скорее всего, давно уже был выброшен. Ни разу за всё время не притронулась к оружию, хотя мне предлагали научиться с ним обращаться. Обрезала волосы до плеч, как всегда этого хотела. Сменила неудобные платья на штаны и рубашки. Говорила то, что думала, и делала то, что хотела. Я проживала ту самую, тихую и спокойную жизнь, о которой мечтала. Я нашла себе пристанище, которое хотела бы назвать «домом».

Однажды, когда снег уже почти растаял, Нора позвала меня на разговор с её отцом. Впору дочери, Ивор был крепкий мужчиной с густой бородой, ростом почти два метра. У него был низкий, звучный голос, суровый вид, но добрая душа. Ивор был торговцем, хотя больше напоминал викинга. Он предложил мне отправиться с его дочерью на запад, в ближайший крупный город, чтобы закупиться всем необходимым для деревни. Разумеется, с нами поедут несколько мужчин, но они не особо образованные, поэтому основные тяготы лягут на нас. Сам Ивор не мог поехать, поскольку нужно было работать в поле. Конечно, я согласилась. Мне не хотелось оставаться одной в доме Норы. Я боялась, что не справлюсь с бытом в одиночку.

В первый день весны, мы с Норой погрузились в телегу и покинули деревню. Я сидела на краю телеги, укутавшись в теплый тяжелый плед, поджав под себя ноги. Колеса оставляли следы в грязи дороги. Кое-где можно было заметить молодые травинки и подснежники. Воздух был пропитан запахом талого снега. То тут, то там чирикали птицы. Было облачно и холодно, но ветер уже был по-весеннему теплым. Я задумчиво жевала сушеное мясо, покачиваясь вместе с телегой из стороны в сторону. Мне хотелось сидеть снаружи, но Нора запретила. Хоть раны и затянулись, моё здоровье было подорвано, и долго находиться на холоде было опасно. От вязания быстро устали глаза, поэтому теперь я просто «пялилась в окно», как сказала бы раньше. Постепенно начало клонить в сон. Улегшись на сваленные в кучу ковры, которые мы должны будем продать, я свернулась калачиком и достала из-за пазухи люминит. Может, в городе найдется маг, который сможешь его зарядить? Но стоит ли?

Ничто не связывало меня с теми людьми. Несомненно, Нора стала мне гораздо ближе, чем даже братья. Было ли это потому, что перед Норой не надо было притворяться? Наверное, да. И всё же, иногда мне хотелось, чтобы на той стороне ответили на мой вызов. Я не знаю, что бы я им сказала, не было ничего, что я хотела бы сообщить. Что я жива? Это не имело смысла. Вряд ли они по мне долго горевали. Они не вернулись, чтобы похоронить

меня, о чём тут ещё говорить? У главных героев нет времени на подобные мелочи.

Я не знала, чего хотела добиться, что хотела узнать. Просто, это был подарок. Я всегда бережно хранила все подарки, какими простыми они бы ни были. К тому же, это была последняя моя личная вещь из той, «старой» жизни, которая спасла меня.

Мы потратили пять дней на то, чтобы продать и купить всё, что нам было нужно. Последний вечер, пока мужики укладывали покупки в телеге, мы с Норой решили побаловать себя прогулкой по магазинам. Не для деревни, а для нас, девочек.

Это был рынок. Самый обыкновенный, с прилавками, палатками, громкими тётками и торгашами. Он пестрил одежкой, ювелиркой и поделками из дерева, глины и камня. Были и люминиты, но по страшно завышенным ценам. Продавал их маг, толстый лысый мужик с жидкими усами. Плутоватый вид скорее отпугивал потенциальных покупателей, но те, кому действительно было нужно, шли ни взирая на внешний вид. Я не хотела отдавать в руки такому человеку столь важную для меня вещь. Подобное казалось святотатством. Других магов не было, они сидели по своим личным магазинчикам, и цены там были непозволительными для простых людей. Раньше я могла позволить себе купить все эти магазины вместе с товаром и магами, но это осталось в прошлом.

Мы с Норой весело болтали, проходя по рядам, примеряя платки и украшения, купили себе по сдобной булочке, ещё тёплой. Нора купила себе шелковую ленту, а я нашла тонкий медный ободок для волос. Он не был украшен, но Нора предложила купить отдельно небольшой кусок медной проволоки и прикрепить к обручу обломок шпильки. Также мы приобрели немного материалов для рукоделия, чтобы было чем заняться на пути обратно. Идя обратно к телеге, я выпросила ещё немного вкусняшек в дорогу. Нора посмотрела на меня, как на дитё, но сдалась под напором просьб.

— Вкусно, — пробормотала я, проглотив кусочек розочки с маком. Такие же готовила моя тётя. Глаза защипало.

— Действительно, — Нора улыбнулась. — Кто же знал, что ты такая сладкоежка.

Я надулась в ответ и продолжила жевать булку. Она была и правда вкусной.

Без каких-либо проблем мы отбыли из города обратно в деревню. Мужики были уставшие, но довольные, ведь дома их ждали семьи и сытный ужин. Мы с Норой тоже радовались. Я пыхтела над ободком, а Нора прикладывала тесьму к ткани, выбирая, какая будет лучше смотреться на новой рубашке. В конце-концов, я-таки смогла надёжно и достаточно аккуратно прикрепить цветок к ободку. Хотя металлы были разные, но вышло по-своему мило. Я поспешила надеть ободок, убирая отросшую челку с глаз.

— Тебе очень идёт, Юи, — похвалила Нора. — Сочетается с цветом волос. Такой редкий оттенок.

— Спасибо, — я потупила взгляд.

Было странно не ощущать присутствия Иви, но мне было спокойнее, когда сосуд был на привычном месте. Эта шпилька изначально была подарком Хон Юи от матери, и она дорожила ею. Мне было немного совестно, что по моей вине шпилька сломалась, и я даже лишилась Духа, ради которого Хон Юи столько трудилась. Даже не освоила третью ступень, какая я жалкая. Фальшивая злодейка-неудачница.

Так, отставить! Теперь это в прошлом! Я выполнила свою задачу, теперь можно отбросить все эти игры.

— Юи, давно хотела спросить, — Нора загадочно улыбалась, глядя на меня, — как тебе наш Валис?

Что?

Я была искренне удивлена неожиданному вопросу.

Валис был «деревенским молодцем», если так можно выразиться. Высокий, как и большинству людей в деревне, широкоплечий, молодой человек с копной светлых кудрей, широкой улыбкой и видом лихим и придурковатым. Валис был душой компании, рукастый и талантливый охотник. Умом особо не отличался, но был достаточно красив и харизматичен, чтобы местные девицы ахали при его появлении.

— По правде, месяцок назад он заходил, спрашивал, как твои дела, и какие цветы тебе нравятся. Есть ли кто у тебя на сердце. — Нора картинно состроила расстроенное лицо. — Я так и не нашла, что ему ответить. Так, у тебя кто-то есть?

— Эм... — Я лихорадочно стала перебирать в голове все возможные ответы. — Не то, чтобы кто-то был, просто... Валис хороший парень, но мне не по душе.

— Вот как? Жалко, он такой славный. Но, думаю, ты для него слишком красивая.

Я сдержанно кивнула. Валис и правда был неплохим парнем, но слишком уж туповатым. Я не могла себе даже представить отношения с кем-то подобным ему. Почему-то, в голове всплыло лицо одного паршивца.

Мы доехали до окрестностей деревни ближе к ночи. Задержались, из-за того, что колесо увязло в грязи. Из-за этого, мы не сразу заметили, что что-то не так.

Первой на глаза попалась курица. Мертвая, птица лежала в грязи посреди дороги, буквально в нескольких метрах от ворот. Один из мужиков чертыхнулся, почесывая лысый затылок под шапкой.

— Ерунда какая-то, кому это надо? Куда люди смотрят?

— Может, дети заигрались? Жалко куру. Надаю этим засранцам, когда найду!

— Слишком тихо, — оборвала их Нора.

Я тоже прислушалась. Хоть час был поздний, но народ никогда не ложился спать, пока не приедут закупщики. Надо же всё разобрать, накормить, умыть уставших с дороги. Почистить лошадей, накормить и завести в стойло. Этим занималось пол деревни, и мы думали, нас будут встречать аж у ворот.

Но было тихо. Что-то внутри меня неприятно заворочалось. Я непроизвольно сжала ладонь Норы, не позволяя ей пойти вперёд одной.

— Нора, Юи, вы подождите нас у телеги, мы пойдём, народ позовём. Что-то они в этот раз расслабились.

Мы кивнули. Вид Норы был мрачный, но она крепко сжала мою руку и повела обратно к телеге. Посадив меня на кипу вещей, Нора встала рядом, скрестив руки на груди и упорно вглядываясь в даль. Отсюда до дома Ивора было около пятнадцати минут пешком. Поэтому, мы ждали. Я пару раз чихнула, и сильнее закуталась в одеяло. Простуда не отпускала меня даже здесь.

У меня не было часов, но по ощущениям прошло минут двадцать. Волнение усилилось. В противовес мне, Нора оставалась спокойна, словно скала. За всё время она ни разу не пошевелилась. Я разглядывала знакомые деревья и кусты, пытаюсь в темноте увидеть цветы, который должны были уже проклюнуться. Но вместо них на глаза попало что-то странное. Если бы не остатки снега, я бы и не заметила неестественно тёмное пятно на земле. Словно кусок ткани.

Я высунулась из телеги и напрягла зрение. В тусклом свете луны едва-едва мерцали блестящие нити, которыми был расшит кусок ткани. Я смотрела на этот рисунок, и он

казался мне смутно знакомым. Эти линии очень напоминали змею. Змею с тремя головами. Где же...

— Нора, — я ощутила волну паники, которая накрыла меня с головой. — Нора, поехали.

— Что?

— Мы должны уехать, сейчас же!

— Юи, я не понимаю, почему?

В этот момент на той стороне дороги появился человек. В темноте было сложно разглядеть, кто это. Он шел медленно пока, как в замедленной съемке, не упал. Нора хотела кинуться к нему, но я была быстрее. Схватив женщину за шкуру, я каким-то образом удержала её на месте. Вместо слов, я просто указала на оперенье стрелы, которая торчала из спины упавшего.

— Уходим отсюда, сейчас же.

Нора кивнула. Она не паниковала, не была импульсивна, не бросилась обратно в деревню. Сейчас я была под её опекой, и она поставила наши жизни превыше всего. Женщина вскочила на козлы и, по её команде, лошади сорвались с места. Я видела, как со стороны деревни вышла группа людей. К сожалению, они заметили нас. Грузеная телега была слишком тяжелой для лошадей, и я начала выбрасывать всё лишнее. Но так я только оставляла след. Тогда, что-то смутное, какое-то предчувствие подсказало мне, что делать. Я схватила сумку, набитую всякой мелочью, вытряхнула из неё всё и стала складывать то, что могло нам понадобиться. Остатки еды и воды, огниво, все деньги, что остались после покупок, пару рубашек и штанов, несколько других мелочей, которые могли пригодиться и влезали в сумку. Отдельно скрутила и обвязала веревкой одеяло.

— Нора, нам нужно бросить телегу! — Крикнула я, закинув сумку на плечо и высунувшись со стороны кучера.

— Кто за нами гонится?

— Это армия Шала-Баам, долго объяснять.

Я перелезла и села возле Норы.

— Потом расскажешь. Ты умеешь ездить верхом?

Умела ли я? На верблюдах — да. На пони, на осле. На лошади? Понятия не имею!

Нора остановилась и достала из-под козлов топор. Им она обрубилась ремни, которыми лошади были пристегнуты к телеге. Но седел у нас не было, а как ехать без него я не знала.

Нора не стала ждать ответа. Она подхватила меня на руки и посадила на лошадь вместе с сумками. Сама запрыгнула следом, схватила поводья и только попросила держаться крепче. Я что-то пискнула и прижала к груди сумку.

Мы скакали долго, в одной Норе ведомую сторону. Петляли между деревьями, один раз переходили реку вброд. Точнее, Нора переходила её и вела лошадь. Мне слезть не позволили. Когда солнце уже стало подниматься над горизонтом, мы добрались до небольшого постоянного двора. Здесь была крохотная конюшня, три столика в зале, и пара комнат на втором этаже. Мрачный хозяин ничего не спрашивал. Мы положили на барную стойку пару монет, получили ключ от комнаты и графин с водой. Нора повела лошадь в конюшню, а я пошла устраивать нас на ночлег. Одна из двух комнат была уже занята, но свет там не горел. В нашей комнате была одна полуторная кровать, тумбочка с тазиком для воды, да стул. Простыни все отсырели, спать на таких было нельзя, неизвестно, когда их меняли. Хорошо, что я прихватила наши одеяла. Одно я постелила на кровать, а вторым будем укрываться. Пока Норы не было, я достала из сумки остатки еды, а остальное вывалила на кровать, чтобы

перебрать и сложить удобным образом.

Нора вернулась, мы молча поужинали и легли спать. Она ничего не спрашивала и не показывала свои эмоции, но по тому, как крепко она сжала мою руку, я поняла, что ей было так же страшно, как и мне.

Возможно, именно тогда во мне проклюнулось семя настоящей злодейки. Глядя на искаженное кошмаром лицо моей дорогой подруги, я хотела лишь одного — мести.

Глава 7. О специфичных названиях

Я сидела в полумраке, маленький люминит подсвечивал страницы книги. Сложно было сосредоточиться на тексте, приходилось перечитывать один и тот же абзац несколько раз. Телега покачивалась и поскрипывала, и время было уже позднее. Клонило в сон, но не настолько, чтобы все отложить и лечь спать.

Мы с Норой направлялись в северный портовый город Доол. Там мы собирались пересечь на первый корабль до Андары. По нашим расчетам, они должны ходить туда каждый день, тем более, когда Шала-Баам стал союзником Андары в войне с империей. Несмотря на то, что это была рискованная затея, мне необходимо было попасть в Хайнин.

С того дня, когда воины Шала-Баам уничтожили деревню Норы, прошло уже почти два месяца. На третий день, когда мы удостоверились, что нас никто не преследовал, было решено вернуться в деревню. Хоть традиционно тела захоранивали, наши с Норой сил не хватило бы на это, тем более, что земля была ещё мерзлой после зимы. Мы подготовили погребальный костер. Я вспомнила, как в некоторых культурах в огонь бросали любимые вещи погибших, а также различные пахучие травы. Подготовка заняла несколько дней, благо было еще холодно. Костер горел две ночи. Пепел мы развеяли над обрывом за деревней. Разумеется, оставаться в месте, пропитанном запахом смерти, ни я, ни Нора не хотели. Неделя ушла на то, чтобы составить план и собрать все необходимое. Благо, у нас была лошадь и даже нашлась приличная телега. Мы подготовили одежду, оружие и еду, а также взяли всё ценное, что можно было бы продать.

Нора была молчалива, но решительна. Почти сразу мы сошлись на том, что надо перебраться в Хайнин. На Западном континенте меня будут искать, Самера не отступит так просто, лишь после «небольшой» угрозы. Андара хоть и была большой, но Аскар наверняка мог отыскать меня, на каком бы острове я не пряталась. В Хайнин же я была бы в безопасности какое-то время, даже если не вернусь во дворец. В итоге, мы отправились в порт.

По пути останавливаясь в маленьких городах, представляясь торговцами, продавали различные ценности. Старались накопить как можно больше, чтобы хватило на всю дорогу до Хайнин. Слухи ходили разные. В некоторых городах люди твердили, что война уже давно идет, в других, что это всё угрозы и до дела не дойдет. Торговцы шептались, что в Хайнин дела не очень, что император совсем занемог и всем управляет принц Хон Тао. В то же время Андара объявила о помолвке принца Аскара и принцессы Самеры, на фоне чего две страны укрепят союз.

Помимо политических, ходили слухи про группу детей, которая покоряла храмы один за другим, по ходу дела помогая всем в это нелегкое время. Я была рада, что у Идриса и ребят всё хорошо, но в душе поселился червячок сомнений. Что, если они встали на сторону Аскара? Главные герои всегда побеждают, поэтому кто получит Каена и компанию, тот и победил. Впрочем, это ведь не повод не пытаться оказать достойное сопротивление. Возможно, мне удастся даже отсечь голову этой мерзкой принцесске. Или она умрет во

время апокалипсиса, тоже хороший ход.

— Юи, давай-ка, убирай книжку.

Нора остановила лошадей и обернулась, чтобы посмотреть, чем я занята. Было уже темно и продолжать путь не представлялось возможным. Лошадь также нуждалась во сне и воде.

— Нам надо обратиться с дороги, — сказала я, зевая. — Тут бродят шайки бандитов, не стоит привлекать внимание.

— Понимаю, поэтому хочу встать вон за теми кустами.

— Хорошая мысль. Я буду первой на стреме, как всегда.

— Только не читай, зрение посадишь.

— Да, мам, — ответила я, закатывая глаза.

Нора заботилась обо мне, словно о дочери или младшей сестренке. У меня никогда такого не было, и сначала было неловко получать столько внимания, но сейчас я радовалась каждой возможности побыть «младшей».

Наш быт в пути был неизменным. Мы редко останавливались на ночь в городах, чтобы сэкономить. Ели кашу и солонину, варили похлебку. Иногда находили грибы и ягоды, ловили рыбку. Было тяжело, но весело. Я любила походы, и такая жизнь мне пришлась по душе. Хотелось, конечно, дать спине отдохнуть на мягком матрасе, но и так не плохо. У Хон Юи не было каких-то проблем со здоровьем, и даже мои раны уже затянулись достаточно, чтобы не доставлять неудобства.

Я сидела снаружи, облокотившись на дерево, укутанная в плед, и разглядывала люминит Идриса. Я так и не набралась смелости зарядить его, хотя возможность была. Обмотав проволокой, я повесила его на шею на манер кулона и носила под одеждой. Так было спокойнее. Полупрозрачный камешек, ещё теплый, был совершенно пуст, так же как и камень на моем ободке. Бывали дни, когда я плакала из-за них. Бывало, хотела вышвырнуть куда подальше. Но так и не смогла. В конце концов, я переступила через это. Я обрезала волосы до плеч, так было удобнее. Я носила одежду, которая не скрывала шрамы на руках и шее. От холёной принцессы Хайнин не осталось ничего, даже имени.

— Выхода нет, — тихо напевала я, глядя, как над горизонтом появляются первые лучи солнца, — скоро рассвет.

Прошло так много времени с тех пор, как я последний раз слышала эту песню. Я старалась иногда мычать любимые мотивы под нос, чтобы не забыть их окончательно.

— Вот именно, — прервал мою меланхолию недовольный голос Нора. — Скоро рассвет, а ты меня так и не разбудила. Опять будешь весь день в телеге спать.

— Так, от меня днём помощи и так никакой нет, — пожала я плечами. — Выспалась?

— Как бык, — бодро ответила Нора и принялась умываться, пока я не спеша начала готовить нам завтрак.

Так и проходили дни.

Мы прибыли в Доол в начале лета. Было уже тепло, но солнце ещё не палило. Ещё на подходе можно было почувствовать солёный запах моря и рыбы. Доол был довольно крупным городом, хотя и не самым приветливым. Он славился тем, что здесь частенько останавливались пираты. Конечно, это не афишировалось, но местные прекрасно знали, в каких местах любили засиживаться морские разбойники, и обходили их стороной.

По улочкам бегали детишки-оборванцы, хмуро брели по своим делам взрослые. Старики сидели на ступеньках покосившихся домиков и просили милостыню. Картина была мрачная,

что уж тут сказать.

— Какое тоскливое место, — протянула Нора, поглядывая по сторонам.

— Весьма, — кивнула я, пересев на место рядом с ней. — Нас могут ограбить, если не будем осторожны. Две девушки с повозкой да без охраны.

— Ты поэтому достала это? — Нора кивнула на сверток у меня на коленях.

— Эхе, — я улыбнулась.

Последние события встряхнули меня и заставили вновь взять в руки оружие. Добрая часть моих финансов ушла на покупку хорошего меча, который идеально подходил бы стилю Хон Юи. Даже без духа я могла дать отпор, что не могло не радовать.

— Я волнуюсь, что на наш корабль могут напасть пираты, раз уж их здесь так много, — пробормотала Нора.

— Действительно, но выбора у нас нет. Мы не справимся вдвоём с целым кораблем.

— Подайте, пожалуйста, — пропищал голосок слева от меня.

Стоя на коленях, на нас смотрел чумазый ребенок, весь в синяках и ссадинах, с впалыми щеками и серыми кругами вокруг глаз. Было сложно сказать, мальчик это, или девочка. Я долго смотрела на это создание и думала, а оно тоже было в планах Царя? У этого ребенка есть своя роль в пьесе?

Мы проехали мимо. Это было не сложно, и никакие сомнения меня не терзали.

— Как, не можете взять? — Нора ударила кулаком по столу.

Мы с ней стояли в портовой забегаловке, где нашли капитана одного суденышка, которое как раз совершало плавание до берегов Андары.

— Новая политика Андары, — мужчина, от которого несло потом и выпивкой, приложился к бутылке и сделал пару глотков. — Пускают только Андарцев и Шала-Баам, а вы, простите уж, дамочки, не тянете ни на тех, ни на других. Особенно ты, хайнинка. Тьфу.

— Закрыли границы из-за войны, да...

Я прикусила губу. Наивно было считать, что этого не сделают. Но я надеялась, у нас ещё есть время. Аскар был умён, и благодаря Самере его влияние лишь усилилось и распространилось.

Оставалось только попасть туда контрабандой. Во все времена были такие товары, нужно лишь найти контрабандистов и спрятаться среди вещей.

— Или нанять пиратов, — уловила мои мысли Нора.

Верно, Доол — город пиратов, нанять здесь команду, готовую довести нас до Андары — плевое дело. Но выйти в открытое море двум девушкам в компании далеко неблагонадёжных мужчин? Спасибо, я один раз уже умерла.

— Только если это будет сугубо женская команда, — шутливо ответила я.

— Есть такая, — как бы между прочим заметил трактирщик. Он натирал стаканы за стойкой и краем глаза следил за залом. — Пираты «Синей Розы».

Я внутренне скривилась. Что за безвкусное название?

— И что? Там действительно состоят только девушки?

— Такие ходят слухи. Они редко бывают в городе и мало кто их видел. Говорят, они любят собираться в «Кошачьем доме».

— Боюсь спросить даже, что это...

Так называться может только одно место.

— Бордель.

— Ох, неудобно вышло, — пробормотала Нора.

— Они там что, подрабатывают?

— Нет-нет, что вы, — трактирщик покачал головой. — Капитан «Синей Розы» — хозяйка. Обычно она оставляет там свою заместительницу, но иногда навещается проверить, как дела.

— Вот как. Что ж, спасибо за информацию, — я кинула монету на стойку и направилась к выходу. Нора зашагала следом.

— Знаешь, чего я понять не могу? — Обратилась я к девушке.

— Что?

— Почему у женского коллектива такой отвратительный вкус на названия?

Бордель «Кошкин дом» отвечал всем параметрам портового борделя. Шумный, обшарпанный и с выбитыми стеклами. Внутри играл какой-то веселый мотивчик, был слышен звон бокалов и смех. Желания заходить не было. Я бы оставила всё это на Нору, но боялась, что её спутают с местной куртизанкой. Хотя, с её ростом и силой, едва ли какой мужчина мог посоперничать.

В коридоре нас встретила раздетая — скорее раздетая — женщина в корсете и пышных юбках. Она сладко улыбалась, игнорируя наш определенно нелепый вид.

— Сестрички, чем могу помочь?

— Мы ищем капитана «Синей Розы», — сходу выдала Нора. — Она здесь?

— Ах, — девушка театрально прикрыла рот рукой, — боюсь, госпожа хозяйка не принимает гостей.

— Мы не гости, — ответила я максимально серьезно, — а клиенты. Нам нужны услуги капитана.

Девушка ощутимо напряглась, но продолжала сладенько улыбаться.

— Ждите здесь.

Работница удалилась, а мы с Норой остались подпирать стенку. Мимо нас сновали мужчины разной степени трезвости и дамы не первой свежести. Боюсь представить, какой здесь рассадник болезней.

Мы простояли так с пол часа, не меньше. Пару раз ловили заинтересованные взгляды, как женские, так и мужские. Мимо пробежал парнишка лет четырнадцати, стройный и длинноволосый, напоминал девушку, но у меня глаз намётан. Взгляд зацепился за бинты на его шее и совершенно пустой взгляд. Надеюсь, он здесь не работает, а пришел с кем-то за компанию.

Наконец, девушка вернулась и пригласила нас пройти за ней. Для работницы борделя она была слишком хорошо воспитана.

— Должна вас предупредить, у капитана скверный характер, — тихо прошептала девушка, остановившись у одной из дверей.

Мы с Норой переглянулись и кивнули. Сомневаюсь, что характер их капитана был хуже, чем у одной принцессы.

Дверь открылась и мы прошли внутрь. Довольно просторная комната была заполнена белым дымом. В нос забилась невыносимо сладкий запах каких-то фруктов и цветов. Дико хотелось чихнуть.

— А я-то думаю, что это за странные клиенты, которым могли понадобиться услуги моей команды, — раздалось откуда-то из-за ширмы из красного тюля. За ней виднелся силуэт человека с длинной курительной трубкой. — Мелкая хайнинка и северянка. Тянет на отстойный комедийный дуэт.

Голос был достаточно низкий, но не глубокий, с рычащими нотками. Сложно было понять, в её словах было больше смеха или сарказма, но никакого раздражения они не вызвали. Я была прекрасно знакома с такой манерой общения.

— Рассказывайте, зачем пожаловали.

Я уступила место Норе. Она была явно лучше в таких делах, да и выглядела внушительней. Её рассказ занял немного времени, после чего последовало минутное молчание. Всё это время у меня дико свербило в носу.

— Значит, хотите нанять мою команду и корабль, чтобы добраться до империи? Расстояние-то не маленькое. Сумма, которую вы предлагаете едва ли покроет расходы на еду и воду. Какой резон мне участвовать в этой вашей аванюре?

Если честно, мы с Норой как-то не продумали этот момент, поскольку за душой у нас ничего не было, кроме тех денег, которые мы накопили за время пути. Мой статус как принцессы разглашать было нельзя, да и не факт, что поверили бы. Что я могла дать такого, что заинтересовало бы капитана?

— Однако, — попыталась выкрутиться Нора, — ваша команда и так вскоре отправиться в путь в сторону империи. Взять на борт двух людей не такая уж и проблема.

— Дамочка, мы — пираты, а не церковники. Мы грабим, убиваем и насилуем, а не спасаем обездоленных.

— А насилуете кого? — вырвалось у меня непроизвольно, что вызвало недоумевающие взгляды у собравшихся. Я запаниковала. — В смысле, вы же все девушки. Насилуем других девушек или все же мальчиков? А если мальчиков, то какого возраста? Есть критерии отбора?

В ответ раздался громкий залиvistый хохот. Силуэт за ширмой покачнулся и почти упал на пол, но в последний момент рывком поднялся.

— А ты забавная! Как говоришь, тебя зовут?

— Юи, — ответила я, находясь в некотором недоумении. Чем я её так рассмешила?

— Ладно, забейте на деньги, их можно наgrabить. Даю последний шанс, предложи мне то, от чего я не смогу отказаться.

Вежа в моей голове со скрипом стала вращаться. Что такого я могу предложить, от чего не откажется человек, чья главная радость в жизни — это звон монет да шум волн? Нора взволнованно смотрела на меня, всем видом показывая, что у неё идей нет. Чёрт! Думай, думай. Что у меня вообще есть? Ни денег, ни статуса, ни силы, ни связей. Знания! Знания — сила. Информация, которая могла бы пригодиться капитану пиратов. Что-то ценное, что могу знать только я.

— Ну, всё, я устала жда...

— Апхчи!

Я согнулась, закрыв рот и нос руками. Потом чихнула ещё раз.

— Эм, будь здоро...

— Апхчи! — И третий, контрольный.

Я шмыгнула и вытерла рот рукой. Из-за чихания, ободок на голове сполз на глаза. Я на автомате потянулась его поправить и так и замерла.

— Контракт! — крикнула я. Нора охнула. — Я проведу тебя через храм и помогу заключить контракт с Духом.

— Хо-о, — протянула капитан, и силуэт подался вперед. — Можешь провести меня?

— Может по мне и не скажешь, но я — бывший контрактор. К тому же, покорила

несколько храмов. Едва ли ты найдешь другого такого же опытного человека, который позволит тебе заключить контракт вместо него.

Капитан молчала. Молчала и я, неловко переминаясь с ноги на ногу. Нора отвернулась и смотрела куда-то в сторону, явно обозначив, что в разговоре больше не участвует.

Тут, силуэт пришел в движение и тюль была резко отодвинута в сторону. За ней на диване, поджав колени к груди, сидела девушка. У неё были острые черты лица, узкий разрез глаз, иссиня-черные волосы в цвет глаз, затянутые в тугий высокий хвост. Невысокая и нескладная, словно подросток, она носила короткую темную рубашку, которая не прикрывала талию, и длинную юбку, которая была подхвачена длинной лентой и завязана на манер шорт.

— Звучит заманчиво, я в деле! Составим контракт! Эй, Сил, неси бумагу и перо!

Я еле заметно выдохнула. Дело в шляпе.

— А вы садитесь, что стоите, как не родные! Знакомиться будем! — Капитан засмеялась и похлопала по сиденью рядом с собой.

Только тогда я обратила внимание на обстановку в комнате. Помимо ширмы и дивана за ней, здесь еще была пара кресел и маленький кофейный столик. Простенько и явно своровано, но кому какое дело.

Мы с Норой присели и сразу были сметены волной вопросов.

— Как звать вас? Меня вот А Лин кличут. Откуда приперлись? А как выглядят Духи? Расскажи про храмы! Ты уже знаешь, где находится один? А на что похож контракт?

Пока я всё объясняла, разумеется, без какой-либо конкретики, в комнату вошёл тот самый парнишка с бинтами на шее. Он принёс два свитка и перо с чернильницей. Положив ношу на столик, он сел перед ним на колени и приготовился записывать.

— Хороший мальчик, — А Лин похлопала парнишку по голове, словно щенка, который принёс игрушку. — Пиши!

Около часа ушло на написание договора, который устроил бы обе стороны. Нора была упорна в своё стремлении выбить нам некоторый простор для маневра, но и А Лин было не так легко обдурить. Сил всё это время молча пялился в листок бумаги и послушно записывал то, что просили. У Сила были волосы странного оттенка. Вроде темные, но отливали серебром. Спустя какое-то время до меня дошло, что это была седина. В некогда темных волосах блестели белые вкрапления седых прядей. Через что он прошел, чтобы обзавестись подобным в таком возрасте? Узнавать не очень хотелось.

— На том и порешим! — А Лин хлопнула в ладоши и хищно улыбнулась. — Сил, скрепи это дело печатью и спрячь одну копию как обычно. И скажи, чтобы принесли нам закусочку. Это дело надо отметить!

Сил послушно встал, свернул бумаги, одну копию отдал нам, и удалился. Через пару минут зашла пара служанок в форме горничных с подносами с едой и графином с чем-то темно-красным. Надеюсь, это компот, потому что я не пью.

— За знакомство! — подняла бокал А Лин, лучась весельем и непосредственностью.

— Да! — с меньшим энтузиазмом поддержали мы с Норой.

Пока А Лин и Нора пили, я подозрительно приняхалась. Не знаю, что это, но пить отказываюсь. Сил, сидящий на коленях возле капитана, неотрывно смотрел на меня своими пустыми глазами, чем заставлял жутко нервничать. Почему он такой стрёмный, хотя внешне очень даже милый? Меня несколько напрягает этот персонаж, надеюсь, мы не возьмём его на корабль.

— Сил! Не сиди с такой постной рожей! Давай, как мы учились? Улыбаемся!

А Лин наклонилась и потянула щеки Сила в разные стороны, растягивая губы в подобии улыбки. Сил не сопротивлялся, но явно не был в восторге от происходящего. Я его понимала, но могла только пожалеть.

— Девки, вы оставайтесь ночевать здесь! — А Лин захмелела и покраснелась. — Сил, у нас есть свободные комнаты?

Парнишка молча кивнул, встал и поклонился нам с Норой. Мы кое-как поднялись, с кряхтением и стонами, и заковыляли за Силом. Этот день можно было вполне считать удачным.

Глава 8. Не всякая водоросль полезна для здоровья

Мы вышли в море через несколько дней. А Лин и так собиралась вскоре отплыть, поэтому корабль и команда были почти готовы. Сила решили оставить за главного, как бы странно это не звучало. Нам оставалось только закупиться парой личных вещей и мелочей, которые могли пригодиться. Поскольку, мы всё равно собирались проплыть мимо Андары, решили заодно заглянуть в столицу и разведать обстановку.

Конечно, как обычно это бывает, планы пошли коту под хвост. Мы грабили, сбивались с курса, попадали в шторма, теряли людей, подвергались нападению огромных кальмаров. Всё это не добавляло нам энтузиазма.

В один из таких не самых удачных дней наш корабль попал в шторм и разбился о скалы недалеко от маленького островка. К сожалению, выжили не многие. Мне не очень хочется вспоминать тот день, потому что я могла помереть десятки раз, и только удача и помощь А Лин и Норы позволили мне пережить тот ад. Кроме нас троих остались двое матросов, навигатор и кок. Мы потратили день, чтобы собрать всё, что уцелело и не было затянато в открытое море. А Лин была угрюма, но не теряла боевой настрой. Наверное, это далеко не первое её крушение, но уточнить я не решилась. Среди погибших были её близкие и старые друзья. Мы почтили их память и отправились изучать остров. Благо, мы с Норой были достаточно предусмотрительны после прошлых штормов, и все самые ценные вещи носили с собой, крепко привязав к телу. Поэтому у нас было достаточно люминитов, как огненных, так и ледяных, и водяных. Их нужно было экономить, но на первое время нам хватит. К счастью, камень Идриса, Иви и мой меч остались при мне. Кока и одного матроса — все они, разумеется, девушки — оставили на берегу, искать еду и готовить ночлег, а сами осторожно проследовали вглубь.

Это были не то, чтобы джунгли, но парочку ползучих гадов я заметить успела. Благо, А Лин сразу отсекала им головы, чтобы лишний раз не запариваться на их счёт. А Лин превосходно владела всяким холодным оружием, предпочтение отдавая всё же кинжалам и катане. Последней она и орудовала, помогая нам продираться через заросли. Пока мы шли, у меня в груди что-то сжималось. Я не могла отделаться от мысли, что что-то не так. И вроде вокруг самый обычный лес, над головой небо и птички чирикают, но тревожно на душе.

— Станный лес, — фыркнула А Лин, смахивая челку с глаз.

— Что ты имеешь ввиду?

— Уже сколько идём, а ничего крупнее лягушки не встретили. Здесь должны обитать звери покрупнее, а я даже следов их не вижу. Что скажешь, титанша?

Нора недовольно закатила глаза.

— Вынуждена с тобой согласиться, это действительно необычно. Может, мы зашли на чью-то территорию?

— Я бы считала это благом, — осторожно заметила я и вздрогнула. — Но с этим местом действительно что-то не так. Будьте осторожны, высока вероятность, что где-то на острове может быть храм или залежи люминитов.

Люминиты добывали, как и любые драгоценные камни. Обычно они образовывались рядом с местами больших магических выбросов или на естественном природном источнике. Чаще всего, это были небольшие кристаллы, пустые или полупустые, ещё не очищенные. Но иногда находили «залежи». Это большое скопление наполненных люминитов, которое создавало тяжелый магический фон. Магам возле таких залежей находиться было крайне опасно, так же как и людям с духовной силой. Тем более не стоило возле них колдовать или использовать Духа. К счастью, с нами не было ни магов, ни контракторов.

— О, если это Храм, так это же настоящая удача! — Оптимистично заявила А Лин. — Нужно его найти!

— Если залежи, то тоже хорошо, можно дорого продать, — покивали девушки.

Я покачала головой. В целом, они были правы, но относились к этому слишком поверхностно.

— Мы должны быть осторожны, — одернула их Нора. — Первостепенной задачей является найти пресную воду и еду.

— Да-да, — отмахнулась капитан и рванула вперед.

Я же всё ещё пребывала в раздумьях. Возле прошлого Храма я не заметила такого давления, хотя была контрактором. Почему в этот раз всё иначе? Может, именно потому, что в этот раз я уже без защиты Духа? И какова была вероятность того, что нас выбросит именно на этом острове? Как раз тогда, когда мы искали храм. Слишком много совпадений.

На всякий случай, я оглядела нашу команду, и не досчиталась матроса.

— А Лин? А где Бекка?

— Ха?

А Лин обернулась и осмотрела нас. Я, Нора, навигатор и сама А Лин. Четверо. Ни з деревьев, ни среди кустов Бекки мы не нашли. Кричать и звать мы не рискнули — вдруг привлечем зверя? Решили обойти окрестности. А Лин уже хотел предложить разделиться, но я злобно шикнула. Не хватало еще в жанре «хоррор» разделяться. Тем более, когда первая жертва уже есть.

— Девчат, — навигатор наклонилась и подняла что-то с земли. — Это лента Бекки. Она её на запястье носила.

— Порвана? — Сразу же подскочила А Лин.

— Нет, даже не развязана. Она оставила след?

— Если её похитили, то это было сделано не человеком, — произнесла Нора. — Бесшумно и не оставляя следов унести человека способен только маг.

— Но с таким фоном колдовать опасно, — продолжила я цепочку. — Это могло быть создание харама, или даже сам Дух. Только они могут использовать свои силы без опаски потревожить фон.

— Значит, всё же храм. Но зачем забирать Бекку?

— Заманить в ловушку? — Нора нахмурилась.

— Или сказать нам «Добро пожаловать».

Мы замолчали. В тишине было слышно шуршание листвы, стрекот насекомых и наше дыхание. Честно говоря, такого я даже от братьев не слышала.

— Ну, что, госпожа проводник, — выдавила А Лин, поглядывая по сторонам и нервно

сжимаемая рукоять катаны, — веди.

Никогда не пытайтесь найти что-то целенаправленно, особенно в незнакомом месте. Это говорю вам я, человек с топографическим кретинизмом. Идите наугад, куда-то да придёте. Так я и поступила в этот раз. И была права!

Вход в храм был обнаружен в дереве. В огромном стволе была словно вырезана круглая дверца с резной ручкой. Я привычным движением обмотала себя веревкой и сказала сделать так же всем остальным. А Лин покрутила у виска, посмотрев на нас с Норой и, сказав нечто невразумительное, распахнула дверь и шагнула вперёд. В последний момент я ухватилась за её длинный хвост, споткнулась о порог и полетела вперёд, утягивая за собой Нору.

В этот раз падать нам не пришлось. Вместо этого нас, обвив за ноги водорослями, утаскивали на дно какого-то озера или, скорее, моря, судя по солёной воде. Воздух стремительно покидал легкие, а кругом была лишь крошечная тьма. Я схватила меч и попыталась разрезать водоросли, но они были скользкие и крепкие. Легкие жгло и голова кружилась, я старалась не делать вдох, ведь тогда вода попадёт в легкие и всё, поминай как звали. Жеваный карась! Почему всё вокруг пытается меня убить?!

Я с большим остервенением принялась рубить водоросли. Ну уже нет! Так просто я не сдохну! Если бы только Иви была со мной...

Яркий свет на миг ослепил меня. По телу пробежалась волна мурашек от макушки до пят. Меч в руке странным образом потяжелел, но это был комфортный вес. Знакомый. Я ещё раз замахнулась и ударила по водорослям. Меч разрезал их, словно лист бумаги. Я отсекала путы А Лин и Нору, и принялась активно грести наверх, но голова пульсировала, и уже не различала верх и низ. Что было дальше я не помню.

Приходить в себя от пощечины не очень приятно. Вода, скопившаяся в легких, потекла наружу через рот и нос. Было больно, и казалось, что я сейчас задохнусь, но всё прошло. Я откашлялась и сделала пару глубоких вдохов. Всё это время на меня смотрели с тревогой. А Лин и Нора были в порядке, по крайней мере, лучше чем я. Они тоже тяжело дышали, с них стекала вода, но обе вполне живые.

— Да, кажется, я поняла, зачем была нужна верёвка, — выпалила А Лин и чихнула.

— Нет, чтобы умных людей послушать.

— Так где тут умные люди-то?

Все трое рассмеялись.

Я ощупала себя на наличие вещей. Камень Идриса был на месте, слава Богу. Ободок лежал рядом, поблескивая ярко-алым камнем, на котором сияла родная пентаграмма.

— О, это что у тебя? Оно так раньше светилось разве? — А Лин с детским любопытством уставилась на ободок. — Шайтан какой-то!

Ухо зацепилось за знакомую фразу. Откуда в этом мире взялся «шайтан»? Странно как-то. Я замотала головой. Потом, это всё потом.

— Я же говорила, что бывший контрактор. Видимо, бывших контракторов не бывает.

Я улыбнулась и подняла ободок, после чего привычным взмахом превратила в меч, который напоминал мой новый, но был длиннее и украшен красной кисточкой. Иви завибрировала в руках от радости.

— Вау! — А Лин восторженно разглядывала меч. — А что он может?

— Хм, — я встала и сделала пару выпадов, — раньше лезвие покрывалось ядом по моему желанию. Вряд ли что-то поменялось с тех пор. Можем проверить, если хочешь.

— Не-не-не, я и так верю! — А Лин попятилась назад, с опаской поглядывая на лезвие.

Мы с Норой хихикнули, и я вернула меч в форму ободка, после чего надела на голову. Интересно, у Иви осталась способность вытягивать яд? И как она это делает в такой форме?

— Не будем расслаживаться. Это было только приветствие! Главное испытание ждёт впереди.

Нора с А Лин бодро вскочили и поддержали меня протяжным «да!»

Большинство храмов были очень похожи друг на друга структурой испытаний. Хоть первой и финальное всегда были своеобразными, схема прохождения не менялась, поэтому опытный исследователь мог спокойно преодолеть большинство «конкурсов». Поскольку соперников у нас не было, мы не торопились, шли осторожно. В этом храме было много испытаний связанных с водой. Так, например, нам пришлось проплыть через подводную пещеру в полной темноте, сражаться с морскими тварями и отбиваться от водорослей. Когда мы покинули первый лабиринт, оказались перед огромным плато, которое буквально висело в воздухе, без опоры. В воздухе витал цветочный сладковатый аромат, который исходил от огромных розовых цветов, растущих на деревьях по краям и в центре платформы. Чёрные стволы были кривые, а корни образовали целую сеть. Сама платформа была выложена крупной плиткой цвета эбонита. Над головой было видно ночное небо, усыпанное звёздами, а внизу всё было скрыто за густым туманом. Стояли мы на мосту, который соединял выход из лабиринта и платформу.

— Красиво, — прошептала Нора. — Все храмы такие?

— Нет, хотя все они удивительны по-своему. Пожалуй, этот — самый красивый, из тех что я видела.

В ответ на мои слова Иви послала пару недовольных импульсов. В свою защиту скажу, что её храм я не видела собственными глазами.

— Что-то меня нервирует эта тишина, девочки. — А Лин вытащила катану.

Я её хорошо понимала.

— Скорее всего, это комната Духа. Последнее испытание, которое выдает лично Дух. Он не показывался всё это время, пора бы.

— А какое оно, испытание?

Мы шли по длинному мосту, всматриваясь в даль, но кроме деревьев ничего не видели.

— Никогда заранее не знаешь. Лучше даже не гадать.

— Надеюсь, это не что-то заумное. — А Лин почесала затылок. — Не очень я хорошая во всякой дребедени вроде загадок.

Я усмехнулась. Не стоило ей это говорить вслух.

Когда мы все сошли с моста, он начал рассыпаться, отрезая нам путь назад. Я в любом случае не горела желанием возвращаться в то сырое место.

— Так, а что теперь?

А Лин подошла к большому дереву в центре плато и пару раз ударила сапогом по стволу. Цветы затрепетали и посыпались вниз, а на месте опавших выросли новые.

— Никаких выходов отсюда я не вижу, — поделилась Нора. — Только деревья.

— Закономерности в их высадке не заметила, да и в цветах ничего необычного. Разве что вырастают сразу, но это храм, магия.

— Эй, Дух! Выходи давай! — орала А Лин, подняв голову вверх. — И верни нам Бекку!

— Да не ори ты, — шикнула Нора.

— А чего он не выходит?! У меня уже в печенках это место! Пусть гонит мой контракт и валим!

— Больше уважения к слугам Царя нашего, юная леди, — проскрипел чей-то голос со стороны дерева.

На одной из веток сидел мужчина в сединах. Характерная красная кожа и длинные уши выдавали в нём Духа, но вот одежда и манеры никак не вязались со знакомыми мне. Старик был облачён в доспех из небольших чёрных пластин, скрепленных кольцами. На голове шлем с перьями, а один глаз прикрыт повязкой. Его длинные белые усы спускались до самой груди.

— Ваши манеры оставляют желать лучшего, — продолжал бурчать старик, поглаживая усы. — Как вас воспитывала матушка? Это никуда не годится.

— Ой, да завались, старик! — А Лин возмущенно топнула ногой. — Воспитанный пират? Да меня команда на смех поднимет!

— Вот в моё время даже пираты...

— Отстань от девочки, старый ты зануда, — прозвучал новый голос у меня над головой. — Сколько лет прошло, а ты всё такой же.

— Иви!

— Госпожа!

Мы со стариком усталились на Иви. Я аккуратно сняла ободок, чтобы было удобнее разговаривать. Иви ни капли не изменилась, даже трубка никуда не делась. Дух улыбнулась мне своими клыками и выдула три кольца дыма.

— Не обращайте внимание на этот мешок старых костей. Ворчать — это у него в крови. А ты, Зазар, не тяни резину, дай девочке испытать себя.

— Госпожа Иви, покорно прошу прощения, но эта девица едва ли...

— Зазар, меньше слов. У нас совершенно нет на это времени. Потом поворчишь.

Старик вздохнул и послушно склонил голову.

Кажется, я стала понимать, что к чему. Старик Зазар был Духом младшего порядка из клана Иви. Фактически, я могла бы заключить с ним второй контракт, хотя мне и первого было много.

— Это испытание только для претендента. — Зазар демонстративно не смотрел на А Лин. — Остальных прошу не мешать.

— Давай, старик! Я готова!

А Лин крепче сжала катану в руке, а в глазах блеснул азарт. Зазар был недоволен таким обращением, но против воли Иви пойти не мог.

— Море принимает лишь отважных. Продемонстрируй свою решительность, пират.

Зазар взмахнул рукой и перед А Лин появился аквариум, в котором что-то подозрительно шуршало и возилось. И этим «чем-то» оказались змеи. Мамочки! Огромный аквариум со змеями!

— Жареные ёжики! Какая гадость. — Я отошла подальше и спряталась за Норой.

— А что делать-то? — А Лин была спокойна.

— Где-то в аквариуме лежит ключ. Достанешь его — получишь контракт. — Старик взмахнул другой рукой. Рядом со змеями появился аквариум с чем-то прозрачным. Битое стекло! Судя по виду, очень острое. — А в этом аквариуме лежит ключ от темницы, где я держу вашу подругу. Разбить аквариумы нельзя, как и вытащить содержимое, кроме ключа. На всё у тебя есть ровно три минуты. Выбирай.

— Ах, ты, старый хрыч! — Нора сжала кулаки.

А Лин молча смотрела на аквариумы. Змеи были мелкие и цветные, часть из них точно

была ядовитой. Стекло казалось безобидным, но если в нём рыться — можно лишиться пальцев. Оба варианта были опасны, но и выбрать что-то одно означало отказаться от второго. Мне не было дела до того, что выберет А Лин. Это её подруга и её контракт, я спокойно отнесусь к любому исходу. Наверное, это было неправильно, но меня напрямую этот выбор никак не касался.

Капитан обошла аквариумы по кругу, после чего с трудом подвинула аквариум со стеклом ближе к змеям. Зазар нахмурился.

— Ловкость рук, и никакого мошенничества! — С этими словами А Лин закатала рукава и опустила по одной руке в каждый аквариум.

— А Лин, ты что творишь?!

А девушка уже во всю копошилась руками в емкостях, привстав на носочки, чтобы руки достали до дна.

— Ах, ты ж... Кусаются!

— Конечно, кусаются! Это же змеи!

Я смотрела, как аквариум со стеклом окрашивался в красный. Посиневшая правая рука тоже не радовала. На всякий случай, я готовилась вытягивать яд, благо, теперь могла это сделать. Наверное.

— Осталось тридцать секунд, — скучающе протянул старик.

— Достала! Один есть! — А Лин перестала двигать левой рукой в аквариуме со стеклом. Через пару мгновений она радостно вскрикнула и достала обе руки. Змеи, которые впились в её руку клыками, разжали пасти и упали обратно.

— Молодцом!

Мы с Норой бросились к А Лин. Та гордо показала Духу оба ключа на окровавленных руках.

— Фигня-вопрос! Мне и не в таком приходилось рыться раньше.

Пока она продолжала что-то рассказывать о своём нелегком детстве, мы с Норой оперативно обрабатывали раны. Я превратила обруч в меч и приложила к местам укусов. Было не очень удобно, но как могла. Иви радостно всосала в себя весь яд, а Нора вытащила осколки и перемотала тряпкой.

— Тц, — раздраженно выдал Зазар, — твоя взяла.

А Лин нагло ему улыбнулась и показала язык. На её катане появилась печать контракта, а сам старик растворился.

Выход обнаружился в центральном дереве. Мы вывалились наружу, счастливые и голодные. Кое-как вышли на пляж, где оставили девчат. Все, в том числе Бекки и навигатор. Они были рады, сразу выдали по хорошо прожаренной рыбине и до самого заката слушали рассказ А Лин о новом приключении. Там, на тёплом песке, мы и завалились спать.

Глава 9. Встреча в Андаре

Это странно, но в новом мире мне редко снились сны. Раньше я видела их постоянно, а теперь меня не посещали даже кошмары. Поэтому я иногда думала, а не сон ли всё это? Духи, магия, война. Ведь во сне увидеть сон вряд ли возможно. Но нет, я ясно осознавала, что видела сон.

Всё было расплывчатое, и краски блеклые, в ушах стоял шум. Я стояла в незнакомой квартире. Именно квартире. Бежевые обои в мелкий цветочек явно были поклеены ещё до моего рождения. Старую пыльную лампочку с коричневым плафоном пора было бы заменить на энергосберегающую, но её тёплый желтый свет придавал квартире уют. Это был

не длинный узкий коридор. На полу паркет, слева вешалка, на которой висела чёрная мужская куртка. Слева за шторкой из пластиковых бусин виднелась кухонька. Я пошла прямо и заглянула за приоткрытую дверь в комнату. Никого не было. У стены стоял разложенный узкий диван, тумбочка с прикроватным светильником, пара книг и стакан с водой. Напротив встроенный шкаф и книжная полка. Под окном напротив двери стоял большой стол, который занимал почти пол комнаты. На нём, помимо ноутбука, были хаотично разбросаны листы и тетрадки. Они же валялись и на полу. На листах был печатный текст, который пестрил пометками, сделанными красным маркером. Я подобрала один из листов с пола, но не могла прочитать текст — буквы плясали перед глазами и не складывались в слова. Я оторвала взгляд и посмотрела в окно. На улице стоял день, яркое солнце заливало светом детскую площадку во дворе. Там, на обшарпанной скамейке, сидел молодой человек в синем свитере. Я не видела лица, и не нём была вязаная цветная шапка со смешным помпоном, которая прикрывала уши. Из-под шапки топорщились чёрные волосы. Молодой человек держал в руках стаканчик с кофе из какой-то забегаловки. В какой-то момент он резко повернул голову и уставился прямо на меня.

Я проснулась в кровати, в той же позе, в которой засыпала, укрытая тёплым одеялком. Повернувшись на другой бок, я поджала ноги и снова уснула.

Я, А Лин и Нора находились в небольшом отеле на окраине Тилана — столицы Андары. Это и отелем сложно было назвать, скорее небольшой домик, в котором пожилая пара сдавала комнаты. Поскольку нас было трое девушек, проблем с заселением не возникло. Хозяйка оказалась милейшей дамой, которая пекла на завтрак чудесный лепешки с пряными травами. Вместе с ними подавали разные соусы и варенье в маленьких мисочках, а запивать это всё полагалось компотом из местных сухофруктов.

В Андаре я была впервые. Климат местный напоминал Испанский. Жаркое солнце, влажный воздух, кругом море и горы. Тилан растянулся вдоль береговой линии и совсем немного уходил в горы, где мы и «прятались». Центр кипел в преддверии праздника — свадьбы кронпринца и принцессы Шала-Баам. Местные любили и принца, и праздники, поэтому с головой окунулись в приготовления. На приезжих, которых и так было много в главном торговом порту страны, никто не обращал внимания, в том числе стража. Возможно, Аскар решил, что мне хватит ума не совать свой нос в столицу вражеского государства. Правда, он, наверное, не учитывал, что я верну свои силы и найду союзника-контрактора. Хотя, имея под рукой Башню Магов, он мог не переживать о сохранности столицы.

Башня Магов — место, в котором обучался Идрис, являлось самым высоким зданием в столице, даже выше королевского дворца. Оно напоминало Вавилонскую башню, вокруг которой построили стену. Она была скорее символической, нежели рассчитанной на оборону. Настоящим щитом Башни являлся магический купол, который правильнее называть «сферой». Пройти сквозь него мог только маг. Это было сделано вовсе не потому, что простые смертные не достойны стоять возле стен святилища магических искусств, а из беспокойства за сохранность этих самых простых людей. Всё же, это место где жили маги, которые посвятили себя науке. В том числе там были совсем юные неопытные умы. Кому нужны несчастные случаи в столице? Это понимали и местные, поэтому возле стен околачивались только туристы. Здесь даже водили экскурсии. Собственно, для не-мага это был один из двух способов попасть внутрь, только стоил он баснословных денег. На эту экскурсию группу собирали за пол года, а то и год, и количество мест было строго

ограничено. В определённый день барьер ненадолго поднимали и пропускали группу вместе с двумя сопровождающими магами. Они показывали им Башню, рассказывали о порядках и последних разработках, об истории и прочем.

Вторым способом было личное приглашение высшего чина Башни. Я не сильно разбиралась в местной иерархии, но, полагаю, получить такое приглашение было не просто. Если магам было нужно, они сами выходили в город. Но, поскольку в основном они все были скорее учёными, редко кто жил за пределами. Только такие, как Идрис, которым дай только мир посмотреть.

Помимо Башни Магов, в столице имелась церковь, несколько больниц, местная «полиция», различные значимый архитектурные сооружения и музеи, а также множество магазинчиков и ресторанов.

Мы с девочками, как и полагается, в первую очередь отправились именно туда. Накинули на головы платки, которыми тут прикрывались от солнца, прикупили местной одежды и гуляли по рынкам и бульварам. Денег мы наворова... заработали очень много, а поскольку больше не нуждались ни в ремонте корабля, ни в найме матросов, благодаря духу А Лин, могли позволить себе маленькие прихоти.

Так, я обзавелась простенькой легкой туникой и шароварами из такой же летящей полупрозрачной ткани. Поверх таких шаровар было принято носить повязанные на бедрах платки из такой же полупрозрачной ткани, только другого цвета и вышитые узором. Я выбрала сиреневый, хотя синий так и манил к себе с прилавка, но к цвету волос Хон Юи совершенно не подходил. От красного я дико устала, хотя бойкая торговка чуть ли не умоляла хотя бы примерить. Я твёрдо стояла на своём. А Лин и Нора от подобного отказались. Нора выбрала строгое платье без изысков, но на ней всё смотрелось прекрасно. А Лин же выбежала из магазина мужской одежды с счастливым видом. Как позже выяснилось, она с боем вырвала там нечто, в чём я с удивлением признала матроску, только чёрного цвета с красными полосками.

— Прикиньте, там ещё штаны были, но моего размера не нашлось! — А Лин сразу же натянула обновку и теперь крутилась перед нами, показывая со всех сторон.

— Тебе, на удивление, идёт, — прокомментировала Нора, — только низ явно нужен другой.

— Да вот тоже думаю, что-то не то, — закивала брюнетка, — но чёрный у них носят только мужчины, а моего размера штанов не найти.

— Может, поискать в детском отделе?

— Иди ты, я тебе что, малявка?

— Какая разница в каком, лишь бы тебе нравилось.

Ещё час мы убили на поиски низа под чёрную матроску. Как А Лин в ней не зажарилась на солнце осталось загадкой. Видимо, она была закалена долгим стоянием на палубе. Мы пообедали в маленьком ресторанчике на набережной. Морепродукты здесь были выше всяких похвал, что сказать. И даже десерт в виде блинчиков с фруктами, который напоминал о доме.

Андара во многом напоминала мне родной мир. Поездки с родителями в теплые страны, мороженое в жаркий день, поездки на маршрутке по горному серпантину к морю и обратно. Наверное, я была бы счастливее, если бы оказалась несколько лет назад именно здесь, а не в Хайнин. Люди в Андаре были простые и душевные, в отличии от хайнинцев, которые славились закрытостью и строгостью. Здесь мало кого волновал твой пол или раса,

да и разница в статусе не бросалась в глаза. Не хотелось этого признавать, но Аскар был хорошим правителем хорошего народа. При мне Гаар не был и вполнину таким же беззаботным. В душе поселился неприятный червячок зависти. А ведь Идрис вырос в этой атмосфере. Он говорил, что ничего не помнит до того, как оказался в Тилане, поэтому местные стали ему домом и семьей. Он жил и учился в Башне Магов, но часто выбирался в город. Не удивительно, что Идрис вырос таким добрым и светлым.

Было интересно ходить по узеньким улочкам и представлять, как юный маг бегал по ним, весело хохоча вместе с друзьями. Наверняка он был тем еще проказником и воровал фрукты на рынке, а потом удирал от продавцов. Или как он ходил по пристани, перепрыгивая через стыки между каменными плитами. Ел яблоки в карамели по праздникам.

В груди защемило.

Я хотела бы вернуться в босоное беззаботное детство. Лето в деревне, походы на речку, жвачка по одному рублю с наклейками, которые приклеивались к раме велосипеда, на котором вечно слетала цепь. А в городе игры с ребятами, катание на роликах, походы в кино и просто прогулки по парку. В детстве оно всё кажется гораздо ценнее, чем взрослым. Я ведь могла себе позволить тоже самое и в старшем возрасте, но не делала этого. Надо учиться, надо работать, надо, надо, надо. Глянешь, а четверть жизни уже позади.

— Юи, ты чего такая потухшая? — А Лин пихнула меня локтем в бок. — Веселей! Решили, куда дальше пойдём?

— Думаю, — Нора посмотрела на заходящее солнце, — пора вернуться в отель. Даже в самом мирном городе ночью может быть опасно. Не хочу привлекать внимание стражи.

А Лин явно намеревалась что-то возразить, но ступала под строгим взглядом. Нора смогла-таки заслужить у А Лин ту степень уважения, когда её слово могло поставить точку в споре. Она была мало того, что старше, так ещё и образованней и опытней во многих вопросах. Да, на корабле с А Лин никто не думал спорить, но только в вопросах мореплавания и пиратства. На суше всё менялось. Я же была буферной зоной, ко мне приходили жаловаться. Будучи профессиональной «крысой», я яро поддерживала обе стороны, о чём они точно не знали, но догадывались.

Мы вернулись в отель, поужинали вкусным салатом с неким блюдом из яиц и завалились спать. Похожим образом прошло ещё несколько дней. Мы веселились, отдыхали и наслаждались жизнью. Все трое едва ли могли себе раньше такое позволить. Мы ощущали себя свободными и независимыми. Это ли не жизнь, о которой многие мечтают? В каком-то смысле, я начинала понимать героев, которые никогда не сидели на месте. Каен с Идрисом точно знали, на что тратить свою жизнь. А тем временем дата свадьбы стремительно приближалась. За день до торжества, на которое нас не приглашали, мы решили раздобыть подходящие наряды. А Лин и Нора должны были затеряться в толпе празднующих и прикрыть мой отход. У меня же была «главная роль» в этой постановке.

Мне нужна была информация, любая. На таком торжестве точно соберется знать многих стран, и о войне тоже должна пойти речь. Разумеется, никого из Хайнин не приглашали, это было бы странно. Я надеялась если не выяснить точные планы, то хотя бы узнать ситуацию на данный момент. Если в Хайнин сейчас разруха, то лучше остаться в Андаре, под боком Аскара, где можно будет действовать из тени. Плюс, если Каен выбрал сторону Аскара, в Тилане было безопаснее всего.

Для А Лин мы нашли мужской парадный костюм, нанесли легкий грим, чтобы скрыть

пухлые губы, и получился вполне себе милый молодой человек. С ней под ручку пойдёт Нора в добротном дорогом платье цвета моря, чтобы сойти за дочь зажиточного торговца. Со мной было сложнее всего. Аристократы на такие вечера ходили в парадных костюмах своей страны, которые шились на заказ. У меня на такое не было ни времени, ни денег. Тем более, я даже не знала, за аристократку какой страны себя выдавать. Даже если черты лица можно было как-то изменить макияжем, то с биографией можно было проколоться. О том, чтобы попасть туда в образе слуги не шло и речи. В отличие от аристократов, им как раз нужно было иметь разрешение. Аскар не стал заморачиваться с приглашениями для знати, но и совсем кого-то пошло пустить во дворец не мог. На выручку пришла А Лин.

— Слушай, я от Сила слышала, что он жил в какой-то совсем мелкой стране на краю Западного континента. О ней едва ли знает кто, как же называлась... — А Лин нахмурилась. — Точно! Камен-Ла, или Камен-Ра, что-то такое. Ну, ты видела Сила, вы с ним похожи даже чуток. Их никто не видел, никто не знает, так что можем придумать какой-нибудь наряд тебе, и чтобы лицо закрывал, кто там станет выяснять?

Я посмотрела на девушку.

— А Лин, ты — гений.

Помимо того, что мне надо было прикрыть лицо, надо было так же покрасить волосы и показать статус аристократки. Во многом нам помогла хозяйка отеля, которая оказалась прекрасной швеёй. Я набросала эскиз костюма, вдохновившись фильмами. До таких дизайнов местная мода ещё не дошла, поэтому выглядеть мой наряд точно будет оригинально. Я вспомнила платья в стиле ампир — они были самые простые в кройке, и подобная ткань была легкодоступна. Чтобы «не палить контору» мы выбрали самую простую белую ткань, накупили лент и, пока хозяйка по моим наброскам кроила платье, сели делать цветы из лент. Я успела даже сплести крючком нехитрую маску. Ко дню торжества всё было готово.

Я стояла в уютной гостиной, а вокруг меня суетились три женщины. Хозяйка подгоняла платье по фигуре, которая у меня была не то, чтобы такая уж выдающаяся, платье все равно смотрелось как мешок. Нора приводила в порядок короткие чёрные волосы — мы покрасили их чернилами. Не дай Царь попадёт вода — конец и гриму, и платью. Нора забрала их в какой-то крайне тугий пучок, из-за чего мой и так узкий разрез глаз стал ещё уже. На голову нахлобучили мой ободок, потому что без оружия я туда идти отказалась. Лучше пусть меня случайно раскроют, чем окажусь в логове врага без защиты. А Лин же, к удивлению, взялась за макияж. Она умело орудовала кисточками и наносила пудру, тени и помаду, подкрасила мне брови в цвет волос, правда направлен этот макияж был скорее на полное сокрытие черт лица, чем на наведение красоты. По ощущениям, в меня выстрелили из ружья, заряженного краской. Поверх этого я нацепила свою маску. Под простым многослойным платьем в пол, подвязанным под грудью широкой синей лентой, был надёжно спрятан люминит Идриса — на удачу.

— Хорошо постарались, — вынесла вердикт А Лин, критично осмотрев меня со стороны. — Родная мать не узнает.

— Это уж точно, — иронично заметила я. Мать родная меня и без этого макияжа не признала бы.

— План все помнят, если совсем туго — уходим по морю. А Лин, не дай Дух, ты опять опоздаешь, — Нора погрозила пальцем. А Лин смутилась и стыдливо отвела взгляд. За время

знакомства мы хорошо уяснили пристрастие капитана пиратов к опозданиям.

— Духом клянусь, что успею, — А Лин постучала кулаком по груди. От её катаны я ощутила вибрацию, сравнимую с истеричным хохотом.

На меня накинули плащ с капюшоном и проводили до черного выхода. Хозяйка пожелала нам удачи и сказала, что будет молиться за наш успех.

Должна сказать, старушка была удивительной женщиной. Она всегда мечтала о дочке или внучке, для которой могла бы шить красивую одежду, но Царь не дал им с мужем ни одного ребенка. Но пара решила не отчаиваться, построила небольшой отель, а на выручку поддерживала местный детский дом. Некоторые уже взрослые сироты заходили иногда в гости, делились успехами. Кто-то даже завёл свою семью и приходил с детьми.

От мысли, что всё это было отчасти заслугой Аскара, становилось противно.

«Хороший правитель — не обязательно хороший человек», — сказал мне как-то Хон Тао. Даже учитывая, что я давно не была ребенком, эта мысль не укладывалась в голове. Как может плохой человек быть хорошим правителем? Это же противоречит друг другу. Сейчас я, кажется, могла понять брата.

Дворец в Тилане напоминал индийский, и стоял посреди озера, из которого шел прямой канал к морю. Мосты из желтого камня вели к террасе, которая была заставлена столиками с угощениями. На входе стояли рыцари в парадной форме и проверяли документы слуг гостей. Некоторые аристократы пришли без сопровождения, что успокаивало.

В одном из переулков я скинула плащ и подошла к дворцу уже при полном параде. Пришлось всю ночь вспоминать этикет, чтобы не посыпаться в самом начале. Аристократов можно было узнать за милю по походке. Благо, мы не решились цеплять на меня каблучки и оставили балетки. При побеге я не упаду.

— Добрый вечер, госпожа... — рыцарь выжидательно уставился на меня, готовясь занести в список пришедших. Он явно был смущен необычным нарядом, как и многие аристократы вокруг меня.

— Силана, принцесса Камен-Ла, — прошептала я в ответ так тихо, что слышал меня только рыцарь.

Рыцарь задумался на секунду, внимательно меня осмотрел, после чего пожал плечами, занес имя в список и улыбнулся.

— Добро пожаловать в Андару, принцесса.

Я прошла вперед и выдохнула. Проникновение прошло успешно.

Народу было ещё немного, до начала церемонии оставалось около получаса. Тут не было принято приходить заранее, поэтому собрались в основном аристократы из дальних стран. Церемонию полагалось проводить на закате, а сам праздник проходил ночью. Я должна была собрать максимум информации до этого момента, чтобы сократить шансы наткнуться на Аскара или Самеру. Даже если внешне меня не узнать, Иви-то при мне.

Я ходила по террасе от одного столика к другому. Иногда замечала любопытные взгляды, но никто не спешил подойти и познакомиться. А жаль, потому что так меня пригласили бы в группу и узнать новости было бы легче. Местные и аристократы Шала-Баам радостно улыбались и шутили, громко обсуждая будущие планы. Увы, про войну ни слова. Более мелкие группки сплетничали про саму свадьбу и жениха с невестой.

Закат близился, а пользы от вылазки — ноль. Разве что поела вкусно, этого не отнять. В какой-то момент заиграла музыка и появились первые танцующие. Пришлось освободить для них место в центре, зато группки сбились в кучу и подслушивать стало легче. Я жевала

какой-то вкусный бутерброд с рыбкой, слушая разговор двух мужчин среднего возраста. Они обсуждали поставки для армии. Тут-то я и наострила уши, даже жевать стала потише. Из-за музыки было плохо слышно, пришлось подойти чуть ближе.

— ...принц запросил ещё продовольствия.

— Разве в империи нет полей? Летом у них уже есть первый урожай.

— Слышал, имперцы ничего не оставляют, сжигают деревни и города, если понимают, что проиграли бой. Принцесса недовольна, им не удалось выманить ни одного генерала, а войско страдает от нехватки ресурсов.

— Чёртовы хайнинцы, среди их знати одни трусы!

— Тише, не ори. Принц запретил разговоры о войне в день его свадьбы.

— Да всем ясно, что свадьба договорная. Не понимаю, зачем тратить столько денег в разгар войны.

— Я слышал от жены, что свадьба у них не просто договорная, — мужчина понизил голос. — Кажется, принц и правда влюбился. Служанки говорят, они почти всё время вместе.

— Да, на последнем собрании она даже сидела по правую руку, сместив министра!

— Совсем наш принц голову потерял, это ж надо...

Дальше я слушать не стала. Из этого короткого разговора можно было понять всё, что было нужно. Первое: все мои братья ещё живы. Второе: возвращаться на родину опасно, разве что обогнуть с севера и засесть в самом дальнем уголке. Третье: Хон Тао что-то задумал.

Я уже собиралась незаметно покинуть праздник, до заката оставалось всего ничего, и народ уже потихоньку стягивался к алтарю, как вдруг путь мне преградил высокий мужчина. Он был молод, явно с Запада. От его слащавой улыбки сводило зубы.

— Прелестная леди, не согласитесь ли потанцевать со мной?

Я испуганно бросила взгляд на группу мужчин, возле которых стояла. Они только сейчас заметили меня и теперь внимательно следили за реакцией. Они пытались понять, стояла ли я там случайно или подслушивала. Пришлось согласиться, тем более так я могла пересечь зал незаметно для других.

Танец чем-то напоминал вальс — здесь вел мужчина, поэтому я больше смотрела по сторонам, чем под ноги. И вот, сделав очередной разворот, мы оказались возле наблюдавших гостей, и среди толпы я заметила знакомую длинную чёрную косу.

Он стоял в окружении молодых девушек и что-то рассказывал, а они в ответ смеялись, глядя с восхищением и румянцем на щеках. В какой-то момент он повернулся и синие глаза уставились на меня, после чего расширились от удивления. Сердце пропустило удар и рухнуло вниз, и в ушах зашумело. Мой партнёр увёл меня в сторону, и мы оказались как раз рядом с выходом. Быстро скинув его руки со своей талии, я поклонилась и засеменяла на выход. Рыцарь не обратил на меня внимания, он был занят опоздавшими гостями. Как раз в этот момент народ зашумел — это вышли на террасу Аскар и Самера. Но мне не было до них никакого дела, я уже перешла на легкий бег, подобрав юбки.

Я бежала вперёд, пока не свернула в проулок, где оставила плащ. Благо, он был ещё там. Резво накинув плащ, я стянула маску и вытащила шпильки из волос. На отмывание от краски не было времени. Я рванула дальше между домов, намереваясь оказаться на небольшой тихой улочке, где почти никого нет, но, выбежав из-за угла, заметила отряд патрульных. В таком виде меня как минимум попросят остановиться и представиться, сказать, от кого бегу

и куда в таком виде. Не успела я толком запаниковать, как чья-то рука дернула меня за локоть обратно в проулок.

Я оказалась зажатой между нагретой за день стеной дома и чьим-то телом. Я ощущала щекой чьё-то тяжелое дыхание. Словно в каком-то глупом ромкоме, меня прижали к стене, с двух сторон поставив руки, чтобы не сбежала.

— Ты резво бегаешь для трупа, — с еле скрываемой улыбкой выдохнули мне на ухо, — я почти потерял тебя. Опять.

— Мог заклиниванием полёта догнать, — прошептала я в ответ, прислушиваясь к приближающимся громким шагам и звону доспехов.

— Не мог, поднял бы панику.

Когда шаги были совсем близко, он прижался почти вплотную, поставив руку на локоть, чтобы точно скрыть от посторонних глаз. Сердце билось как бешеное, не то от близости, не то от страха быть пойманными. Секунды тянулись медленно, чужое дыхание щекотало кожу. Я, за неимением выбора, вдыхала запах миндаля и рома — кажется он выпил на празднике. Ко всему этому примешивался петрикор, тот самый запах после дождя, который можно было уловить у всех магов.

— Ушли? — просипела я, сглотнув ком в горле.

— Вроде?

Давление ослабло, но из плена меня не выпустили. Однако, он отстранился достаточно, чтобы я могла посмотреть в глаза.

Синие-пресиние глаза Идриса сверкали, как и раньше, но теперь в них было больше той уверенности, которая появляется у молодых людей ближе к двадцати. Он вытянулся — мальчишки и правда так быстро растут? — стал шире в плечах и едва ли теперь походил на того мелкого засранца, который называл меня «сестрёнкой». А ещё он теперь улыбался так нахально, как-будто знал то, чего не знали другие. Возможно, так оно и было, но всё равно раздражало!

— Нравится?

— Что?

Идрис улыбнулся ещё шире, а я поняла о чём он, и залилась краской.

— Нечего было так вырастать, — буркнула я и пихнула в плечо. Оно было почти каменным.

— А ты, кажется, стала короче.

— Больше уважения, я старше тебя!

Я попыталась вырваться, но мне не позволили. Я уже начинала злиться.

— Почему ты не сказала, что жива, Хон Юи?

Меня прижали к груди. Я чувствовала, как Идрис зарылся лицом в мои волосы и уткнулся носом в плечо.

— Как-то... шанса не было, — тихо ответила я, не особо понимая, что происходит.

Идрис молчал.

— Да и как бы я тебе об этом сообщила? — Я начала шептать невнятные оправдания. — Даже не знаю, где ты мог бы быть.

— Тот камень, который я подарил, — Идрис сглотнул, — он у тебя?

Я кивнула.

— Хорошо.

Его ладонь нашарила пустой люминит у меня на груди. От этого прикосновения по телу

пробежал разряд тока. Губы пересохли, и я невольно облизнула их, задев кончиком шеи Идриса. Его рука дрогнула и плечи заметно напряглись. А потом я услышала тихий смех.

— Должен ли я теперь взять ответственность?

— Да, будь добр, — ответила я с долей сарказма, — возьми ответственность и убери свои руки, пока падение моей чести не заметил кто-то ещё.

— Увы, моя принцесса, как я могу? Вдруг Вы упадете? У Вас так дрожат колени...

Я немного отстранилась и удивленно покосилась на лицо Идриса — его щёки пылали и уголки губ подрагивали. Боже... Вот оно что.

— Кажется, — я подалась вперёд, почти прижавшись губами к его уху, — коленки тут дрожат вовсе не у меня.

И он поплыл. Буквально, медленно осел на землю вместе со мной, из-за чего я оказалась у него на коленях.

Идрис был пунцовый от смущения, чёрная чёлка прилипла ко лбу, и в целом он был весь взлохмаченный после пробежки. Он явно не мог найти себе места, хотел убрать руки, но не мог. Я засмеялась.

— Не бойся, совращение малолетних в мои планы не входило.

— Правда? Мне показалось совсем наоборот.

Кажется, мои слова его как-то задели, из-за чего Идрис запихнул стыд куда подальше и вернул на лицо ту самую наглую улыбку.

— Но-но, молодой человек, — я погрозила ему пальцем, — не смейтесь над старшими.

— Я скучал.

Эта фраза, сказанная серьезным голосом, вмиг стерла улыбку с моего лица. Мне было некомфортно от этого странного покалывания на кончиках пальцев, и от этого желания прижаться, или прижать к себе. Нутром я чуяла, откуда ноги растут, но принять такое было не просто. Не потому что Идрис был не лучшим выбором, просто... Я хочу домой. И когда вся эта постановка закончится я собираюсь вернуться. Так имеет ли смысл давать дорогу тому, что обязательно встретит тупик?

«А вдруг не вернёшься?» — прошептал противный внутренний голос.

— Я должна идти, меня ждут, — прошептала я, боясь поднять взгляд.

— Понимаю, — Идрис казался спокойным, но его руки держали крепко. — Ответишь на один вопрос? Почему ты не зарядила люминит?

Я вздохнула и опустила голову. Мои пальцы вцепились в его рубашку и сжали до белых костяшек.

— Я боялась, что ты на их стороне. — Я кивнула головой в сторону дворца. — И, кажется, не ошиблась.

Голос предательски дрогнул. Продолжать разговор дальше не имело смысла. Я и правда уже опаздывала. Девочки будут волноваться, пойдут на штурм, найдут проблем на пятые точки. Поэтому, я встала, вырвавшись из ослабевшей хватки, и рванула к отелю, петляя между домов.

Глава 10. Шалость

Всю ночь я была нервной и вздрагивала от каждого шороха за окном. А Лин храпела на соседней кровати, развалившись звёздочкой. Удостоверившись, что я цела и хвоста нет, она ушла кутить в город и вернулась только под утро с пузатой бутылкой чего-то алкогольного. Бутылку пришлось оставить у порога — Нора не пускала таких гостей. Сама северянка после встречи осталась в отеле, помогла хозяйке с ужином и ушла спать к себе. Я же впервые не

могла уснуть, сколько себя помню. Просто когда я закрывала глаза, надоедливые мысли начинали крысами бегать и точить зубы. Стоило мне на миг допустить, что я не вернусь домой, как посыпалась цепочка связанных. Я ведь жила всё это время будучи уверенной в том, что в конце просто сбегу от последствий. А если не смогу? Если груз ляжет на меня и спихнуть его не выйдет? Я втянула в эту авантюру столько людей, что вывернуться не выйдет. Что я должна сделать, чтобы обеспечить себе путь отступления? На чью сторону встать? Где спрятаться? На что жить?

Мелькнула глупая мысль просто найти Идриса и переложить заботы обо мне на него. Он же главный герой, он что-нибудь придумает. Только вот воротило меня от подобных мыслей. Симпатия? Любовь? Плевать, что это. Я не имела ни права, ни желания о чём-либо его просить. Тем более, мне нечем было отплатить. В каком-бы мире ты не жил, золотое правило равноценного обмена не могло быть нарушено. Возможно, я всё ещё была немного обижена. Злость выветрилась, а вот легкая нотка обиды осталась. Хотя у меня не было причин обижаться, Идрис не должен был оправдывать мои надежды. Да и разве я сама не считала, что он скорее всего останется с Аскарром? Память о минутной дружбе с врагом не стоит предательства родины.

— Си-ил, — пробормотала А Лин, перевернувшись на бок и прижав скрученное одеяло к груди.

Кстати о Силе, этот парнишка показался мне немного странным. Каким образом он попал к А Лин в бордель из такой закрытой страны, если она вообще существует? И почему у меня всегда так много вопросов, но ни на один из них я не могу найти ответ?

— Вестимо, потому что плохо ищешь, — ответила Иви, появившись из снопа искр. Ободок лежал на тумбочке рядом со мной, но я не боялась, что А Лин проснётся. Её сейчас и пушечный выстрел не разбудит.

— Точнее, я не ищу вовсе, — поправила я Духа. — Не знаю, Иви, я волнуюсь. Понимаю, что от моих нервов ничего не изменится, но не могу успокоиться.

— Не могу сказать, что твои волнения беспочвенны. Царь очень давно не связывался с нами.

— Исчез?

Иви покачала головой.

— Он не мог исчезнуть, иначе меня бы уже не было. Но вполне мог уйти куда-то сам. Бывало такое, что он пропадал на пару десятков лет, потом возвращался. Не совсем обыденное дело, но не такое уж большое.

— Пару «десятков» лет? Ты издеваешься? — Эта новость была словно ведро воды со льдом на голову.

— Он может вернуться и раньше. Скорее всего, он занял места в первых рядах.

— И как давно он с тобой не связывался?

Иви посмотрела на меня со смесью усталости и жалости.

— С того дня, когда ты «умерла», милая.

Я открыла и закрыла рот. Снова открыла, и снова закрыла. Сидела, как рыба на суше. Хотела что-то сказать, но слов не подобрать. Только нецензурные всплывали.

— То есть, всё это время за героями никто не присматривал?

— Вроде того. Духи, конечно, наблюдают, но, как я, вмешиваться не могут. Ты и сама уже догадалась, что в нашем мире есть не только люди и Духи. Тот мальчишка, главный герой, связался с одним из таких. Мы называем их Забытыми. По сути, так оно и есть. Души

героев, о которых забыли люди, чьё существование стерлось из памяти потомков. Как бы это ни звучало, но смерть — всего лишь переход из одного состояния в другое, сохранение энергии и всё такое. — Иви тоскливо посмотрела на не горящую курительную трубку. — Настоящая смерть приходит с забвением. Мы, Духи, удостоились чести остаться в памяти этого мира. На страницах историй, в песнях и памятниках. Как бы нас не называли, не искажали, мы остаёмся живы. Но те, кого забыли..

— Хочешь сказать, забытые — это души умерших людей, которых никто не помнит?

— Не совсем. Вы, люди, умираете каждый день, каждый час, минуту. Прямо сейчас кто-то где-то умер, кто-то родился. Ты же не думаешь, что у этого мира бесконечный запас душ? Я зависла. Так-то звучало вполне логично.

— Подожди минутку, так у вас здесь концепция перерождения или перехода?

— Ты о чём?

— Ну, у нас вот есть разные концепции жизни после смерти. Зависит от религии. Кто-то верит, что в конце жизни хорошие люди попадают в лучший мир, а плохие отправляются на вечные муки. Другие, что после смерти мы рождаемся снова в другом теле, забыв прошлую жизнь. И таких много. Но никогда не было такого, чтобы несколько концепция осуществлялись разом.

— Но одно не исключает другое, — просто заметила Иви, пожав плечами. — Просто нужно добавить несколько условий, вот и всё.

— Например?

Если честно, я плохо представляла себе, как должна работать подобная система. Не случайно же?

— Эту схему придумал ещё прошлый Царь, — издали начала Иви.

— «Прошлый»? А это что, титул или должность?

— Не перебивай, милочка! Можно сказать и так. Так вот, души всех людей можно грубо поделить на две группы — обыватели и герои. Первые души слабы, малы и обделены каким-либо даром. Они после смерти отправляются на следующий круг. Воспоминаний у них нет, зато накопленные способности сохраняются в скрытой форме. Люди называют это врожденным талантом. И так происходит, пока душа обывателя не становится слишком сильной и большой. Её сложно очистить, она слишком плотная. Нельзя просто взять и продолжать возвращать её к жизни, это нарушит баланс. Поэтому, есть некий порог, после пересечения которого начинается «последний круг». Души последнего круга и есть герои. Иногда можно спутать героя и того, кто к нему близок, никогда не узнаешь наверняка. Разумеется, мы, Духи, прекрасно знаем кто есть кто.

— Звучит как-то сложно. И кто всем этим занимается?

— Вопросы после лекции! Герои становятся великими людьми, о которых слагают легенды. Их влияние на обывателей настолько велико, что даже после смерти герои живут в сознании людей. Одно поколение, два, его историю пересказывают, повторяют имя, и каждый раз отдают частичку себя. В итоге, душа героя становится такой огромной, что просто не может находиться в человеческом мире. Герой выбывает из спирали перерождений и становится младшим Духом. В зависимости от прожитой жизни и его подвигов, определяется семья, к которой он примыкает.

— Как старик?

— Как старик. Дух выполняет мелкие поручения, вроде очистки душ. Через сотню лет поднимается в ранге и уже руководит младшими Духами. Пройдя отметку в тысячу лет, Дух

может претендовать на личный Храм, а через ещё одну тысячу — создание собственной семьи.

— Я бы тебе больше двух сотен и не дала.

— Спасибо. Но всё это только при условии, что люди его помнят.

Иви замолчала и о чём-то задумалась. Я же сидела пришибленная. Догадаться было не сложно. Духи героев, о которых больше никто не помнит, становятся Забытыми. Даже с учётом того, что в этом никто не виноват, ведь нельзя предсказать, каким будет мир через тысячу лет, Забытые вполне могли затаить обиду на Духов. И наверняка нашлись те, кто хочет вернуться, получить второй шанс. Не удивлюсь, если Забытый Каена как раз из таких, кто хочет вписать имя в историю ещё раз.

— Так... Каен — герой?

Иви посмотрела так, словно не знала, стоит ли говорить мне об этом. И я могла её понять. Это всё равно, что узнать главный секрет господина. Конечно, я могла преувеличить значимость, но для меня это было откровением.

— Этот мальчик ещё пока не «герой», — ответила Иви и посмотрела в окно. — Он станет им на следующем круге.

— Тогда, Идрис и Мили тоже ещё пока не герои? — Сказать, что я была удивлена — ничего не сказать. — И Хон Чжань?

— Нет, ни та девочка-птица, ни твои братья ещё пока не герои. Они скоро станут ими, но не в этот раз. А тот мальчик, твой маг, — Иви опустила взгляд, — не могу сказать.

— Не можешь, потому что нельзя, или потому что не знаешь?

— Потому что не понимаю, милая. — Иви вздохнула. — Если бы не знала наверняка, решила бы, что он такой же, как ты.

Идрис — такой же «попаданец» как и я? Да вы шутите.

Ночные откровения ещё долго не выходили из головы. Они полностью вытеснили депрессивные мысли. Я всё ещё многого не понимала, но стало ясно одно — сюжет этой истории едва ли сдвинулся с момента его начала. До конца пилить и пилить, а я уже устала и хочу на пенсию. Совершенно реальны стали опасения, что я рискую застрять здесь ещё лет на десять или двадцать, а значит нужно подстелить соломку. Такими темпами можно даже построить дом и завести себе кота.

А, собственно, почему я мыслю так мелко, как крестьянка какая-то? Это в родном мире я обычная секретарша, а здесь — принцесса и генерал! Если в империи не случится революция, я останусь единственной принцессой, и буду иметь право ничего не делать. Пусть работают братья, я посижу на их шеях. Одну «любимую» сестрёнку они как-нибудь прокормят. И нет, мою гордость это никак не заденет. Правда, есть одно «но». Мой «отец» пригрозил одну змеюку на груди, которая явно не даст мне спокойно жить и выдаст замуж во благо империи. Или своё, тут как получится. А мне хватило первого брака, да и муж кончил плохо. Зачем нам ещё один бедняга? Правильно, не зачем. От змеи надо избавиться, но для этого нужно проникнуть во дворец. Иными словами, вернуться домой.

Мы покинули Андару через день. Пока город ещё не отошел от гуляний, пока Аскар не вернулся к работе и не начал разбираться, что и почему. Пока Идрис не пошел меня искать. Это было глупо — считать, что он сразу кинется за мной. Так происходит только в сопливых мелодрамах. В реальности — прости, господи, какая это к черту реальность? — всё было иначе. Сердечко, конечно, иногда замирало, стоило заметить тень в переулке или услышать странный шорох под окном, но это была разыгравшаяся паранойя. Странные,

противоречивые чувства. Я хотела, чтобы меня искали, но не хотела, чтобы нашли.

А Лин была счастлива — мы вернулись к её любимому занятию. Пиратству. Правда из-за Норы мы старались нападать только на торговые суда Шала-Баам и Андары или на небольшие военные. Мне было всё равно, А Лин бухтела, но не сильно возражала. Да и не так уж часто мы натыкались на потенциальную жертву. Зато у местных уже пошла волна слухов о корабле-призраке и трёх ведьмах. И, отдам им должное, они были правы почти во всём.

На Восточный континент мы решили плыть через север. Да, получится довольно большой крюк, ведь сначала надо будет проплыть вдоль островов Андары, и только потом пересечь океан, но с Духом А Лин это плевое дело! А Лин обладает уникальным Духом вторая ступень которого позволяет ей призвать призрачный корабль. Совершенно автономное транспортное средство, не нуждающееся в команде. Всем заправляет А Лин, а нам с Норой остается только кашеварить да смотреть на горизонт.

Точнее, этим занималась Нора, а также вышиванием, вязанием и другими интересными делами. Я пыталась понять, как мне избавиться от императриц так, чтобы вину не спихнули на кого-то из братьев или меня. Я собиралась её отравить, но такое во дворце не редкость, а уже что-то сродни этикету. Наверняка жрецы проверяют всю её еду, и одна она не остается даже ночью. Не удивлюсь, если у неё есть противоядия на любой случай. Конечно, Иви может произвести на свет такое, от чего ещё пару сотен лет не изобретут лекарства, но мне всё ещё надо каким-то образом до неё добраться. Если бы я вернулась как принцесса, можно было бы просить аудиенцию, но и там нас бы не оставили вдвоём, да и виновный сразу ясен. На кухню новеньких не пустят, как и в прислугу императрицы. Да и теперь, когда мой сосуд больше не шпилька, я не могу незаметно уколоть её. Придётся доставать меч, а это уже кто хочешь заметит. Но и оставить всё как есть я не могу. Почему быть злодеем так сложно? Может, они посещали какие-то курсы?

— А Лин, — я посмотрела на пиратку, которая в данный момент метала ножи в стену каюты, — а как ты стала пиратом?

А Лин задумчиво промчала и метнула ещё один ножик прямо в ручку предыдущего. Я невольно похлопала таким мастерству.

— Не то, чтобы это был мой выбор, знаешь? Меня похитили, когда я была совсем мелкой. Как же это было? Не помню точно, но я с детства впахивала на корабле. Полы драила, в «гнезде» сидела. По мелочи, то тут, то там. Капитан была той ещё каргой, за раба меня считала. Не знаю уж, откуда она меня утащила, но кажется, сразу собиралась воспитать себе преемницу. Наш корабль тогда Жёлтым Пионом звали вроде. Есть такая традиция, со сменой капитана менять название. Цвет и цветок. Его обычно команда выбирает. Такая безвкусица, ты бы знала.

— И у тебя никогда не было такого, что ты хотела сбежать? Не были противны убийства и грабеж?

А Лин почесала затылок. Было видно, что ей неловко об этом говорить, но и мы уже были не чужие друг другу.

— Да как сказать. Конечно, бывало, что карга меня выбешивала, и хотелось свалить куда подальше с треклятого корабля. Но мне и податься было некуда. Я даже не понимала, что такое жизнь на суше, никогда не заходила дальше портового городка. Что до пиратства... Знаешь, первый раз всегда тяжело. Сама понимаешь, ты же тоже убивала. Но потом как-то всё это притупляется. Ты их не знаешь, они тебя не знают, сошлись и разошлись. В итоге

перестает задумываться, а нужно ли всё это? Я люблю свою жизнь, другой у меня не будет. Не хочу променять единственный шанс на мораль и нравственность.

Я кивнула. Я действительно её понимала. В этом мире закон «убей или умри» работал, как часы. На своём опыте ощутила всю его красоту. Сперва я полагала, что не смогу, что сил не хватит. Что я просто бросаюсь громкими словами, а до дела так никогда и не дойдёт. Но я действительно убивала, и я хотела убивать.

Размышляя об этом сейчас, я вспоминала множество случаев из своей школьной жизни, когда была на волоске от преступления. Когда я пыталась воткнуть ручку в глаз наглому однокласснику, но немного промахнулась, потому что он был выше меня. Когда била борзых сверстниц гантелями по хребту. И много других, подавленных мною желаний. Все те люди должны сказать «спасибо» мне за мой самоконтроль.

В этом мире убивать было не сложно. Потому что не было угрозы наказания? Или потому что я была гораздо сильнее? Или, всё из-за того что местные для меня лишь персонажи глупой истории. Я искала в себе чувство вины, или отвращения, но не могла отыскать. Его просто не было. Словно в игре, когда убиваешь НПС. Едва ли кто-то этого не делал, потому что ему «жалко». Конечно, к основным персонажам привязываешься, и их гибель приносит горечь. То, что этих людей не существует в реальности не означает, что и наши чувства к ним тоже не настоящие. Мы привязываемся к людям, чьи истории наблюдаем, пусть они не могут нас услышать. Мы грустим, когда умирает любимый актер, хотя для нас он ничем не отличается от персонажа из книги. Так и здесь, я буду опечалена, если мои подруги исчезнут, но смерть незнакомцев ничего не будет для меня значить. Я убью императрицу, я убью Самеру. До Аскара не дотянусь, но попытаюсь. Однажды, точно.

Берегов родного Восточного континента мы достигли спустя долгих два месяца. Я даже успела отпраздновать своё очередное День Рождения. Сколько мне уже? Лет двадцать? Двадцать один? А сознанию и того больше. Какой кошмар, мне уже тридцать лет, а у меня даже кошки нет. Хорошо, что в душе мне всегда пятнадцать. Душу продам за серию мультфильма про феечек. Как говорила моя хорошая подруга: «Мне уже восемнадцать лет, я могу смотреть любые мультики!». Безумно по ним скучаю, по друзьям. Поскорее бы всё это кончилось.

Север, по рассказам очевидцев, потрепало не так сильно, как Юго-Запад. Конечно, налоги высоченные, урожай не очень, многих забрали на фронт, но хотя бы без нападений обошлось. Бандитов и бродяг зато развелось, как мух. На нас лично напало несколько шаек. Спасибо им за это, мы неплохо обогатились за их счет. А Лин переживала, что долго на суше не протянет, не сухопутная она крыса, но потом вроде втянулась. Мы хотели добраться до одной из ближайших к столице деревень, где девочки обоснуются, а я пойду дальше на дело.

На словах это звучало гораздо проще, чем на деле. Как и всегда, впрочем. Столицу хорошо охраняли и абы кого через ворота не пускали. Но на то я и была принцессой, чтобы знать тайные тропы. Волосы опять покрасили в чёрный, это был распространенный цвет у хайнинцев, и с моими чертами лица никто и не примет за шпиона. В романах и фильмах все пробираются в замки под покровом ночи. Только там забывают упомянуть, что ночью в средневековье хоть глаз выколи, ни черта не видно. Зажечь факел — сделать из себя мишень. Даже люминит в такой темноте сиял аки красно-солнышко. До тайного хода нужно было пройти без света, а это была та ещё задачка. Я навернулась на кочках раз семь, и только чудо помогло мне не орать всякий раз, когда земля стремительно приближалась к моему носу. Кое-как по стеночке я доковыляла до примерного места входа и ещё час буквально обтирала

собой городскую стену, в поисках того самого кирпичика. Это тебе не стена из Гарри Поттера! Тут не очевидно, какой кирпичик нужный. Нашла его я только тогда, когда первые лучики солнца окрасили небо. Стало чуть-чуть посветлее и на одном из камней проступил силуэт двуглавой змеи. Проход открылся со скрипом, им явно давненько не пользовались, а зря. В беспокойное время можно почаще устраивать учебную тревогу. А то так побежит император из дворца, а дверь заклинило. И крыс травить время от времени.

Проход был пыльным, сырым и душным. Всюду паутина, бегают жучки и прочая живность. Ход шел прямо внутри городской стены и уходил в сторону там, где был едва заметный стык с дворцом. Оттуда уже в винный погреб, из которого помимо основного выхода был ещё один потайной. Он был спроектирован прошлым императором, который любил выпить. Императрица ему запрещала много пить, она была той ещё стервой. Вот император и крутился, как мог. Хорошо, что я в своё время изучила историю замка, и Хон Сяо показал мне эти коридоры. Сейчас можно было спокойно устроить маленький переворот.

Ещё один большой минус средневековья, помимо кучи других, это отсутствие часов. Солнечные, конечно, были, и песочные тоже, но не механические. И тем более здесь не было наручных, поэтому понять, какое сейчас время суток, я могла только приблизительно. У меня всегда было отвратительное чувство времени.

Дверь двигалась со скрипом, по миллиметру. Не знаю, на кого был рассчитан этот ход, но строители явно переоценили императора и его жену. Я упиралась двумя ногами в стену, налегая плечом на дверь, пыхтела и стонала. Мать дала бы мне хорошенький такой подзатыльник, если бы увидела эту сцену. Её дочь и не может сдвинуть хлипенькую дверцу? Нонсенс.

Через пару минут дверь поддалась. Если раньше я и боялась, что меня рано заметят, то сейчас была спокойна, как слон. За это время сбежалось бы пол дворца. Кстати, плохо у нас работает система обнаружения, надо настучать братцам. Если Хон Чжань слил информацию о тайных ходах врагам, то странно, как нас ещё не захватили.

В императорских покоях было душно и пыльно. А ещё стоял едкий запах благовоний, настолько сильный, что вызывал тошноту. На большой кровати с балдахином кто-то лежал. Волосы на моей голове встали дыбом. Только один человек мог лежать на императорском ложе.

— Отец, — выдавила я, отодвигая балдахин в стороны и садясь на край кровати.

Лицо, которое я уже успела забыть, потому что никогда особо и не вглядывалась, было белее мела. Глубокие морщины, тонкие потрескавшиеся губы, иссохшие руки. Тело императора, безжизненное, лежало среди подушек и одеял.

— Он умер довольно давно, — сказала Иви, появившись возле меня. — Кто-то остановил процесс разложения тела. Благовония маскируют запах.

— Почему мертвый император всё ещё лежит здесь? И братья об этом не знают?

Я была больше удивлена, нежели расстроена. Император походил на восковую куклу, не на человека. За это время я видела много трупов, и желудок часто сводило в приступе тошноты, но сейчас этого не было. Совершенно никаких эмоций.

— Зато ясно, почему страна в таком плачевном положении, — заметила Иви. — Всем руководит императрица.

— Ещё один повод её убить. Жаль, брат не в курсе. Хон Тао решил бы проблему давным давно.

Возможно, кто-то после этого разозлился бы на императрицу, на придворных, на халатность по отношению к правителю, но мне было всё равно. Императрица мешала моему выживанию и легкой жизни во дворце. За это я подписала ей смертный приговор, всё довольно просто. До тех пор, пока всё вокруг лишь ролевая игра, я буду в порядке.

Найти императрицу было плевым делом, она сидела в тронном зале в окружении жрецов. Красивая и приторная, как-будто при её создании Царь насыпал в два раза больше сахара, перепутав его с моралью.

— Святые Духи, — императрица прикрыла лицо веером, — как челядь пробралась в тронный зал?

— Просим прощения, императрица, — один из жрецов низко поклонился. — Мы сейчас же избавимся от неё.

— Можешь попробовать, жрец, — кивнула я, потянувшись рукой к ободку. — Как только Хон Тао станет императором, вырежет весь ваш культ. Кому вы поклоняетесь? Забытым? Или какой-то мерзости? Демонам? Иным богам? Мне, право, совершенно наплевать. Я пришла за головой одной змеи, и без неё не уйду.

Мой ободок превратился в меч, и младшие жрецы сделали пару шагов назад, стараясь отойти подальше. Главный жрец встал перед императрицей, которая по прежнему не выказала и толики беспокойства.

— Контрактор, — жрец достал из-за пазухи небольшой посох с круглым набалдашником, — вы пришли в обитель шести генералов, и смееее обнажать меч против императрицы. Не ждите милосердия.

— Как его не дождался император? Давайте, попробуйте меня убить. Братья будут в восторге, когда узнают. А они узнают, я об этом позаботилась.

Все замерли. Жрец явно о чём-то задумался, в то время как императрица блаженно созерцала происходящее. Узнавание промелькнуло в глазах окружающих.

— Принцесса Хон Юи, — прошептал кто-то из толпы жрецов, чем спровоцировал остальных.

— Блудная дочь вернулась домой? Какая радость. Обними матушку, дитя.

Императрица ласково улыбнулась накрашенными губами и распростерла объятия. Я непонимающе уставилась на женщину.

— У тебя с головой проблемы? Ты правда думаешь, что я тебя не трону? Или у тебя в рукаве какой-то трюк, которым ты надеешься избежать смерти? Хотя я была бы разочарована, если было бы иначе. — Я медленно шла к императрице. — Понимаешь, я не имею против тебя ничего личного. Никогда не считала императора своим отцом, как и тебя — матерью. Проблема даже не в самой тебе, а в том, что ты — антагонист. И я, и братья. Мы все заранее проигравшие, так получилось, так предначертано сценарием. Но знаешь, я так не хочу быть проигравшей. Злодейки, они такие, крайне амбициозные дамы, мы же с тобой это хорошо понимаем, да? Только вот ты у нас на первом плане, а я на втором, и мне это не очень-то нравится. Есть свои плюсы, разумеется, например, главный антагонист всегда в конце умирает. А вот второстепенный..

Я почувствовала, как по руке пробежала теплая волна энергии и разошлась по всему телу. Воздух вокруг меня сжался, и всё тело покрыла прочная броня из чешуи. Она сидела как вторая кожа, покрывала шею и немного заходила на скулы. Было щекотно, но комфортно. Третья стадия контроля Духа, о которой настоящая Хон Юи могла только мечтать, теперь была мне подвластна.

— Второстепенные могут стать предателями, и очень даже успешными.

Жрецы не успели. Это была не их вина, они были натренированы и хороши в магии, но яд Иви был быстрее. Ядовитая принцесса стала королевой, теперь даже мой собственный яд не действует на это тело. То, из-за чего я чуть не умерла раньше, стало моим лучшим оружием. Жрецы попадали на пол один за другим, хватаясь за горло и дергаясь в конвульсиях. Императрица не шевелилась. Она застыла в той же позе, ни одного признака отравления.

— Как я и думала, всего лишь кукла, — я взмахнула клинком и отсекла голову.

Кровь брызнула во все стороны, но попав на меня, зашипела и растворилась сама собой.

— Её контролировал кто-то из жрецов?

— Если кукла перестала функционировать, значит это был кто-то из присутствующих, — прозвучал голос Иви в моей голове. — Наверное, он не ожидал, что ты решишь убить всех в помещении сразу же. Глупо вышло.

— Я думала, она может перерождаться, или бессмертна, ну, знаешь, как это бывает у главных злодеев. Но получается, она тоже была второстепенным персонажем?

— Задумывалась она точно как главная злодейка. Возможно, дальше будет только война между Духами и Забытыми, а это уже другой уровень.

— Мило. Ладно, Иви, валим отсюда. Вернемся, когда всё устаканится.

Слухи о смерти императора и императрицы разошлись, как лесной пожар. Это было по-своему волнительно. Простой люд переживал, война же, а вот более образованные люди радовались. Последнее время Хайнин переживала не лучшие времена, и все рассчитывали на наследника. Хон Тао объявили императором в тот же день, когда узнали о смерти прошлого правителя. Разумеется, детали скрыли. Мы с девочками жили в небольшой лачужке и ждали, пока слухи дойдут и до отдаленных краев. Тогда я смогу вернуться и сказать, что услышала о смерти отца и поспешила домой. Отличный план, без сучка, без задоринки.

Вернуться домой? Есть.

Убить мать-императрицу? Есть.

Переждать волнения? Есть.

Осталось только заявить о своем воскрешении-возвращении, и можно вкушать сладкую жизнь.

— Чем займетесь? — спросила я девочек, сидя на скамеечке перед нашей лачужкой и наблюдая за птицами.

— Сначала съем всё, что есть в этом вашем дворце, а потом сбегу под покровом ночи с мешком золота, — мечтательно произнесла А Лин, потягиваясь, словно кот. — Сяду на свой корабль и поплыву к дальним берегам.

— В Неизведанные земли?

— Может и туда, кто знает? Сначала наведаюсь к бордель, заберу Сила. Пора ему повидать мир.

— А ты, Нора?

Женщина вздохнула. Она развешивала выстиранное в реке белье на веревке.

— Выйдешь замуж?

— Откроешь лавку?

Мы с А Лин посмотрели друг на друга. Оба варианта были возможны, и в тоже время не особо в них верилось.

— Не знаю, девочки, не знаю. Замуж хочу, семью и детей. Но и работать тоже хочу,

дело иметь своё. Только сложно это, сами понимаете. И мужа найти, и дело начать.

— С делом я помочь, допустим, могу, — намекнула я. — Выделить пару сотен в качестве подарка не сложно. Лишь бы тебе дело по душе пришлось.

— Спасибо, Юи, я очень признательна, но пока не знаю, чем бы хотела заняться.

— Ну и ладно, — я вытянула руки над головой и потянулась, — живи пока со мной, глядишь, и придумаешь чего.

Во дворец я входила через парадный вход. С волосами цвета багрянца, в чистой одежде и с двумя верными подругами. Стража не посмела нам мешать. Она знала каждого императорского отпрыска в лицо. А потом было много объятий, слёз моих личных служанок, криков Хон Сяо и целого вороха событий. Пир, церемония престолонаследия, выбор невесты для старшего брата — всё слилось воедино. Прощание с А Лин, отъезд Норы, обсуждение мирного договора с Андарой. Время бежало, и я ждала. Всё ждала чего-то, а чего — не знала. Но это было приятное ожидание, хоть и являлось лишь затишьем перед кульминацией.

Глава 11. Перед концом

Новость о падении Шала-Баам дошла до дворца Хайнин лишь спустя неделю после рокового события. Войска, что всё это время находились вдоль новой границы Андары и Хайнин были отозваны в срочном порядке, и братья выдохнули впервые за полтора года. Отношения с Андарой были натянутые, и в любой момент могли закончиться новой войной, чего мы хотели избежать любой ценой. Благодаря союзу с Шала-Баам, Аскар стал слишком влиятелен на политической арене, и мелкие страны вынуждено склоняли головы. Дальние соседи придерживались строгого нейтралитета, и у Хайнин не осталось верных союзников. От объявления войны Аскара удерживали только контракторы, которых на нашей стороне была ровно половина от общего числа. К тому же, Идрис с остальными считались пропавшими без вести, как и Хон Чжань, а значит Андара была ослаблена без своего сильнейшего мага. В итоге, им удалось заключить перемирие, и даже собрать объединенный поисковой отряд. А Лин, с которой мы могли обмениваться информацией через Духов, сказала, что обязательно сообщит, если узнает что-то о ребятах. Я же была вынуждена сидеть во дворце и надеется на лучшее.

Поэтому, когда в наш обеденный зал ворвался бледный министр, я нутром почуяла, что мирным дням пришел конец. Шала-Баам был стерт с лица Земли, ни одного выжившего. На месте городов и деревень осталось только пепелище и черные камни. Мир замер, словно в затянувшейся траурной паузе. Правящая семья, за исключением Самеры, была объявлена погибшей, что ударило по здоровью девушки, которая, как стало потом известно, уже была на втором месяце беременности. Никто не мог объяснить, что или кто стал причиной катастрофы. Волна беженцев потекла в Андару, начались волнения. Все внимательно следили за происходящим, в ожидании повторения инцидента.

— Я не позволю тебе отправиться туда! — Хон Тао ударил кулаком по столу, заставив чернильницу подпрыгнуть.

— Но брат! — Хон Сяо покраснел от волнения. — Нам нужно исследовать те территории! Андара слишком занята внутренними проблемами, чтобы тщательно изучить их. Вдруг там будет подсказка?

— А если нет?! — Хон Тао был в гневе. — Если что-то пойдет не так? Я не позволю никому из вас рисковать собой.

— Какой смысл нам сидеть и ждать? Чтобы эта штука случилась с нами? Чтобы мы

повторили их судьбу?

Хон Тао молчал.

Я стояла за дверью со свитками в руках. Я не собиралась подслушивать, просто так совпало. Набрав в грудь побольше воздуха, я шагнула в кабинет.

— Сестра...

— Хон Юи, — кивнул старший брат. Он был императором, но в семейном кругу мы не сильно заморачивались на тему имен.

— Старший брат, младший, — я поочередно кивнула обоим, перекладывая кипу свитков на небольшой столик у стены.

— Сестра, скажи ему! Нам нужно сделать первый шаг!

— Прости, Хон Сяо, — я покачала головой, краем глаза поглядывая на хмурое лицо Хон Тао, — ты же знаешь, старший брат прав. Мы понимаем твоё желание, и в твоих словах есть смысл, но мы не можем рисковать кем-то из нас. Даже если закрыть глаза на то, что ты наш брат, без тебя Хайнин будет ослаблена в военном плане. Если на нас нападут, не будет гарантии, что мы справимся без тебя. К тому же, нас могут устранить по одному, если мы разделимся.

— Слушай сестру, Хон Сяо.

— Я... Я понял. Прошу меня простить.

Хон Сяо склонил голову и вышел из кабинета, оставив дверь открытой. Хон Тао тяжело вздохнул и потер переносицу.

— От поискового отряда нет новостей? — тихо спросил брат, уставившись куда-то в пустоту.

— Увы, — я принялась раскладывать свитки по полкам. — От А Лин тоже нет вестей.

— Ты же не думаешь, что они могли... Что Хон Чжань...

— Нет. Я уверена, что они живы. Идрис справится с чем угодно.

— Ты так в нём уверена.

На самом деле, моя вера жила на знании, что главные герои не могут умереть в середине истории.

Для меня трагедия Шала-Баам была лишь знаком, что мы вошли в заключительную арку. Был ли это знак начала войны с Забытыми, или она уже давно идёт — чёрт его знает. Не удивлюсь, если Каен и Идрис сейчас готовятся к финальному бою в какой-то закрытой части мира. Перед битвой с главным злодеем герои должны стать сильнее, так всегда бывает. Надеюсь, Хон Чжань с ними.

Я же сама просто ждала у моря погоды. Моя судьба сама за мной придёт. Даже Иви была согласна с такой позицией и говорила не дергаться лишний раз. Хайнин в любом случае будет втянута в войну, осталось лишь понять, на чьей территории.

— Столкновение Духов и Забытых — это буквально война миров, — Дух красила длинные ногти в ярко-фиолетовый цвет, сидя на краешке стола. Ей это было не нужно, но Иви нравилось делать вид, что она осязаема. — Скорее всего она пройдет именно в мире смертных, поскольку это нейтральная территория. И им всем будет плевать на то, что станет с окружающим миром. Лучше бы перенести бои в мир Забытых, чтобы не навредить смертным. Духи это понимают, но без прямого приказа Царя делать ничего не будут. Они разделились на несколько лагерей, и лишь малая часть обеспокоена Землей.

— Я ожидала чего-то подобного. Если бы могли вычислить, где будет место прорыва, могли бы отправить туда силы, и предотвратить вторжение, но мы не можем даже связаться

с Идрисом и Каеном. Без них это пустая трата сил.

— Прости, Юи, даже я не могу сказать, где они сейчас. — Иви виновато взглянула на меня. Я покачала головой.

— Ничего, я понимаю, не переживай. Они сами разберутся. Просто переживаю, что придется отдуваться за них. Герои так любят приходить в последний момент!

Мой смех показался фальшивым даже мне самой.

По-правде, с тех пор, как стало известно про трагедию, у меня начались приступы тревожности. Спать по ночам стало сложнее, и в голове роились неприятные мысли, от которых сердце заходило в бешеном ритме. Сколько бы я не твердила себе, что мне должно быть всё равно на этот мир и его жителей, что это всего лишь чья-то сказка, я всё равно уже успела привязаться к её героям. Я не хотела с ними расставаться, не хотела смотреть «конец». Ведь в конце всегда разбивается чье-то сердце, и стекло хрустит на зубах.

— Грустно, скажи?

— М?

— Мне уже второй раз «за двадцать», а ни разу не было отношений. Я даже не целовалась никогда, на свидания не ходила. Зато успела умереть и воскреснуть. Смех, да и только.

— Милая, неужели, жизнь без «отношений» кажется тебе бессмысленной?

Я на секунду задумалась. Кажется ли? Нет. Совершенно искренне я могла сказать, что «отношения» едва ли когда-то были целью в моей жизни. Мне вполне комфортно быть одной, что раньше, что сейчас. Но выбросить те чувства, что заставляют улыбаться при упоминании одного конкретного мальчишки, нельзя. Это просто несправедливо по отношению к ним, они ведь не виноваты, что появились. Поэтому, пусть будут, пусть растут, я не против. Даже если не взаимно, даже если мы с ним больше никогда не встретимся, всё в порядке. Они останутся со мной, занимая небольшой уголок сердца.

— Знаешь, любовь похожа на книгу, — протянула я, сильнее укутываясь в одеяло. — Она остается в нашей памяти, даже если закончилась, даже если плохо.

— Жаль, что человеческая память столь несовершенно, что, как правило, остаётся только плохое.

— Действительно, жаль.

Я взглянула на лимонное дерево за моим окном. Оно уже дало плоды, но они ещё совсем маленькие. Буду ли я здесь, когда они созреют?

Это был один из тех дней, от которых ты ничего не ждешь. Было слегка облачно, но тепло и светло. Жизнь шла свои чередом, полным мелких забот. Я ела фруктовый пирог в беседке, наблюдая за птицами, что плавали в пруду, иногда кидая им крошки. Это был действительно тихий денёк. И так же тихо и неспешно небо на севере рассек зелёный луч света, столь яркий, что его было видно за сотни тысяч километров. Не было ни взрыва, ни каких-то заметных проявлений, птицы даже не заметили, что что-то не так. Словно кто-то включил прожектор и направил в небо. Вопреки ожиданиям, я не ощутила волнения, не было ни страха, ни дискомфорта. Я бы сравнила это со вторым звонком в театре во время антракта. Прозвенел и прозвенел, ничего такого. Большинство проигнорирует. И только те, кто действительно ждет продолжения, поспешат занять места. Я же не была зрителем, поэтому никуда не собиралась идти, просто в нетерпении ждала развязки, продолжая сидеть в беседке.

— Не пойдешь? — Иви сидела на моём плече, глядя туда же, куда и я.

— А смысл? — Я сделала глоток теплого, но горького чая. — Без меня не пропадут.

— Твои братья уже отправились туда, — заметила Иви, на что я только пожала плечами.

— Мальчишки вечно торопят события. Живут в спешке, и так же спешно умирают. Куда торопиться? Если мне суждено умереть, то я умру независимо от того, как быстро буду бежать.

— Я думала, ты не хочешь умирать?

— Конечно, не хочу. Приятного в этом мало. Но знаешь, если ваш Царь хочет, чтобы я сложила голову, то пусть лично заставит меня. Он раньше чудесно справлялся с ролью кукловода, что же сейчас пропал? Добровольно идти на закланье отказываюсь.

Иви могла только кивнуть в ответ. Царь все еще не выходил на связь, и пьеса продолжалась без режиссера и сценариста. А, как всем известно, подобное сулит только полную ахинею.

— Вот чтобы я действительно хотела сделать, раз уж мы близимся к концу, — неожиданно для самой себя сказала я, — так это хорошенько приложить одну блондинистую стерву.

— Самеру? Я думала, ты оставила мысли о мести, когда Шала-Баам исчез.

— Да, оставила. — Я посмотрела на свои руки, что непроизвольно сжались в кулаки. — Только злость и чувство вины никуда не делись. Нора, может, и отпустила их, но я не могу. Это совершенно бессмысленно, и не принесет мне облегчения, но так хочется хотя бы взглянуть в её глаза перед концом всего.

Вздвигнув, я обхватила руками плечи. Не было никаких шансов успеть пересечь океан, чтобы попасть в Андару, и уже тем более встретиться с их беременной королевой. Скорее всего, Самера, как и я, сейчас сидит во дворце и смотрит на небо. Аскар ни за что не проигнорирует знак, он будет на месте одним из первых. Там же будут братья, там будут Идрис, Каен и Мили. Может, даже Охара.

— Помолимся, — выдохнула я, сложив ладони.

— Что? — Иви непонимающе уставилась на меня.

— Ох, — я заерзала в кресле от неловкости, — в моем мире, когда случается что-то плохое, и люди переживают за близких, начинают молиться Богу, даже если не являются верующими. Что-то вроде просьбы уберечь родных от опасности. Не знаю, помогало ли это кому-нибудь или нет, но это лучший способ борьбы с бессилием.

— Вот как. — Иви была удивлена, но всё равно повторила за мной, сложив ладони. Тогда, помолимся, милая.

Я нашарила рукой люминит, которых всегда носила на шее, и сжала его в руках, зажмурившись. В голове было пусто, ведь я не знала что и у кого просить, поэтому продолжала повторять, как мантру, приказ: «Выживите, любой ценой».

Магия внутри люминита едва-заметно вибрировала, согревая руки. Я столько раз пыталась им воспользоваться, но на той стороне так никто и не ответил, сколько бы я не звонила.

«Опять поставил беззвучный режим», — шутила я иногда, после очередного провала. Я-то думала, что после той встречи в Тилане, между нами что-то появилось, что, может, мы сможем время от времени созваниваться, обмениваться новостями, говорит по душам. Как это могло бы быть в моем мире. Отношения на расстоянии, и всё такое. Но оглядываясь назад, я понимаю, что нашей «истории» не хватило бы даже на дружбу. У нас с Идрисом не

было ничего общего, никакой связи, помимо той странной встречи в переулке, которая теперь казалась просто сном. Глупо было считать, что я смогу занять толику его внимания. Но ничего, всё нормально. У нас всё равно не могло быть будущего.

Идрис стоял чуть позади своего друга и напряженно вглядывался в черноту открывшихся врат в бездну. Под ложечкой неприятно засосало, и глаза слезились от порывов ветра. Вот-вот в их мир хлынет волна Забытых, каждый из которых будет столь же силен, как и Каен. Уверенности, что их совместных усилий хватит, чтобы закрыть врата, пока не станет слишком поздно, не было совсем. Конечно, последний год они провели в изнуряющих тренировках, преодолевая собственные пределы раз за разом, но даже это не давала им и сотой доли шанса на победу.

Мили крепко сжимала белоснежный волшебный лук — артефакт с бесконечным запасом стрел. Хон Чжань уже активировал третью ступень Духа, а рука Каена покрылась толстой каменной коркой-доспехом. Его меч был безвозвратно утерян, поскольку Забытый, обитавший в нём, теперь делил с Каеном тело. Четверо против армии? Надежный план, что уж сказать.

— Нам скоро идти в последний бой, — с натянутой улыбкой сказал Каен, не отрывая взгляда от врат, — а я даже завещание не написал.

— Не хочу показаться пессимистом, — Чжань бросил взгляд на друга, — но если мы здесь умрем, его всё равно никто не сможет прочесть.

— Спасибо за ободряющую речь, друг.

— Давайте лучше подумаем, что мы сделаем, когда всё это кончится? — подала голос Мили.

Все задумались.

— Вернусь домой и попрошу прощения у сестры и братьев, — первым ответил Хон Чжань. С момента его самовольного побега из Гаара, внутри всё жалила вина. Новости о смерти отца-императора и императрицы сделали только хуже, и теперь молодой человек чувствовал, что переложил на чужие плечи свою ответственность. Это он должен был избавить страну от гнета императрицы, и никто другой.

— Признаюсь в любви, — уверенно заявила Мили, украдкой посмотрев на Каена, который несколько напрягся, услышав слова девушки. Это кому она там хочет признаться?

— Проведаю старых знакомых. — Идрис мягко улыбнулся, сбрасывая с кончиков пальцев магическое напряжение.

— А я съем огромную порцию свинины на косточке! — Каен зажмурился, вспоминая божественный вкус блюда.

Все остальные засмеялись. В этот момент, в сопровождении воя ветра, из врат показалась чья-то обугленная рука с длинными когтями. И, словно по команде, следом на свет стали выходить десятки угольных фигур, с изуродованными лицами, пустыми глазницами и дырами вместо ртов. Они двигались медленно, но каждый их шаг выжигал всё живое, оставляя только камень. Идрис незамедлительно поднял заранее подготовленный барьер, который должен был ненадолго удержать Забытых возле врат. Без предупреждения, Каен бросился вперёд, собираясь одним ударом чёрного кулака отправить Забытых обратно в портал. Мили запустила три сверкающие стрелы, которые, пронзая грудь Забытых насквозь, заставляли тех медленно рассыпаться в пыль. Но их было так много, что за место одного вставали трое, и лучница не успевала пускать стрелы. Так продолжалось, пока из мглы не

показалась белоснежная фигура, что только отдаленно напоминала человеческую. Ростом почти три метра, с длинными тонкими руками и ногами, и головой, которую венчала костяная корона — часть черепа. Чёрные угольки глаз безразлично смотрели вперёд. Забытый шагал вперёд, словно король, рассекая море чёрных Забытых, игнорируя сверкающие стрелы, которые разбивались искрами о тело.

— Это Верховный! — крикнул Идрис, привлекая внимание Каена — тот был ближе всего к врагу.

— Твою мать!

— Я займусь им. — Чжань взмыл в воздух, намереваясь напасть на Верховного сверху.

Идрис чувствовал, как его резерв постепенно тает. Он поддерживал несколько видов чар на всех членах отряда, и при этом подпитывал барьер, о который уже бездумно стучались головами чёрные Забытые. Если он ослабит внимание хоть на секунду, это будет стоить им жизней. Но их отряд теснили банальным перевесом в численности, не говоря уже о непробиваемом Верховном, который взмахом руки отправил Чжаня в полет.

Им нужно было продержаться достаточно, чтобы дожждаться помощи. В отличии от друзей, Идрис был рассудительным. Его не тяготило прошлое и не мешала гордость. При первой же возможности, он отправил всем сильными мира сего послание с просьбой о помощи. Их знаком должен был стать луч зелёного света, который маг отправил в небо, когда врата стали открываться. По его расчетам, если кто-то откликнется на его призыв, на дорогу у него уйдет по меньшей мере пара часов. Сколько прошло с момента сигнала? Идрис не знал, потерял счет времени. Оставалось только молиться.

— Назойливые мухи, — фыркнул Верховный, продолжая отмахиваться от атак Чжаня.

К нему вскоре присоединился Каен, чьи удары не могли оставить даже вмятины. Конечно, ведь чтобы одолеть Верховного нужна была сила Духа. К сожалению, способность Хон Чжаня не была рассчитана на сражение, только на удержание, поэтому он мог только замедлить врага, но не ранить. Даже магия Идриса тут была бесполезна.

Их план был прост: закрыть врата. Но чтобы это сделать, нужно было дожждаться решения Духов, которые в данный момент наблюдали за сражением. Как им объяснили, без Царя за всё отвечает собрание Старших, и не все из них хотели участвовать в противостоянии. Но чтобы закрыть врата, нужна была сила по меньшей мере восьми Старших Духов из десяти, которые находились не в мире смертных. Можно было попросить о помощи контракторов, но Идрис не знал, кто из контракторов заключил договор со Старшим, и у него не было времени это выяснять. Они слишком долго тренировались в обители Духов, чуть не опоздав к началу вторжения.

— Кажется, мы вовремя? — Прозвучал насмешливый голос где-то в небесах.

Идрис задрал голову и увидел огромную птицу, на спине которой стояли четверо мужчин — империя Хайнин пришла на помощь.

— Медленно! Мы прибыли одновременно, хотя нам было дольше добираться.

Аскар в полном облачении Духа стоял возле барьера, сверкая доспехами в свете заходящего солнца. Его чёрные волосы пылали огнём, в руки сжимали две сабли. Сильнейший атакующий Дух был готов вступить в бой. За спиной короля стояла Охара, чуть повзрослевшая, с хлыстом в правой руке и веером в левой.

— Аскар! Атакуйте белого! — Крикнул Идрис, открывая проход контракторам и накладывая на них защиту. Маг чуть поморщился, ощутив, как резерв опустел сразу на половину.

— Идрис, рад видеть! — Игнорируя указания, радостно прокричал Аскар.

— Оставим воссоединение на потом, — гаркнул Хон Син, спрыгивая вниз на врага, намереваясь раскроить тому череп стальной битой.

— Младший брат, кажется, ты не особо справляешься. Дома нам надо будет серьезно поговорить о твоих тренировках. — Хон Гун взмахом боевого посоха уничтожил сразу два десятка черных Забытых, которые окружили Хон Чжана.

— Да, брат, — покорно кивнул Чжань, внутренне содрогаясь от перспектив.

— Ю-ху! Пора размять косточки! — Хон Сяо бросился в самую гущу, размахивая двуручным мечом так, будто он весил не больше палочек для еды.

Ситуация сразу переменялась. Совместными усилиями Аскара и Хон Тао в облиии Духа грома, удалось одолеть Верховного, но когда все уже собирались вздохнуть с облегчением, из врат появилось ещё шестеро. Внешне похожие, Верховные разительно отличались друг от друга своими навыками. Идрис, чей запас энергии уже почти иссяк, в ужасе смотрел на надвигающуюся армию, которая вот-вот разобьет барьер. Шествия сотни черных Забытых хватило, чтобы уничтожить Шала-Баам. Страшно представить, что будет, если на волю выйдет многотысячная армия во главе с Верховными.

— Почему Старшие медлят? — Всхлипнула Мили. Она больше не могла стоять — правая нога до колена была обращена в камень, но девушка продолжала стрелять, надеясь хоть как-то сократить число врагов.

— Я не знаю. Но у нас нет другого выбора.

Болезненный вопль пронзил уши. Когти одного из Верховных пронзили тело Хон Сина насквозь. Красная кровь текла по белой руке и каплями срывалась вниз, разбиваясь о черную землю. Верховный отбросил тело в сторону и неспешно облизал когти. Леденящий душу оскал появился на мраморном лице. После этого всё слилось воедино. Всех, кроме Каена и Аскара, отбросили к барьеру. Хон Сяо и Охара сразу потеряли сознание от удара. Только Хон Тао нашел в себе силы встать на ноги, но у него были сломаны ребра, и каждый вдох давался с трудом. Им удалось убить только одного из шести Верховных, и это стоило Хон Сину жизни. А Духи по прежнему молчали.

— И это всё, на что способны нынешние «герои»? — Презрительно произнёс Верховный, глядя на Каена. — Удручающе.

— Заткнись! Я всех вас порешаю!

— Мне нет до тебя дела, никчемный предатель. — Взор Верховного обратился к Идрису. — Так это ты держишь этот раздражающий барьер.

Верховный поднял руку. Всё, что Идрис помнил дальше, так это прохладные руки на талии и запах лимонов. Барьер рассыпался по кусочкам, тело было ватным от магического истощения. Магу не хотелось этого признавать, но бой был проигран. Они не смогли выиграть достаточно времени. Он больше не сможет повидаться с Юи.

Я тяжело дышала, прижимая к себе обмякшего Идриса. Я как-то иначе представляла себе сцену спасения прекрасной дамы. Как минимум не в роли «спасителя».

Я так быстро неслась на пределе возможностей, что в глазах плясали звезды, однако, я успела в последний момент. Там, где раньше стоял Идрис, теперь был кратер. Вот же сборище бездушных ублюдков! Нацелились именно на моего мага!

— Хон Юи! — Со стороны раздался облегченный девичий визг. Мили рыдала и улыбалась одновременно. Жуткое зрелище, скажу вам я.

— Жареные караси, что это за кошмарные рожи? — вырвалось у меня, когда я чуть пригляделась к врагу.

— Это Верховные Забытые, которые души бывших героев, которые раньше были... — начала сбивчиво объяснять Мили.

— Да-да, я в курсе, не напрягайся. И про план со Старшими тоже. Они, кстати, решили нас кинуть. Так что, меняем планы.

— Что?!

— Почему?!

Все, кто был в сознании в данный момент, собрались возле меня. Видок у них был помятый, если мягко сказать.

— Эгоистичные снобы, потому что. — Я совершенно бесцеремонно сплюнула фиолетовую слюну — это яд в организме скопился. Все поморщились.

— И что нам тогда делать? Барьер уже разрушен. — Аскар держал на руках Охару, которая явно не скоро придет в себя.

— Всё просто, — я поудобнее перехватила Идриса, который висел у меня на предплечье мертвым грузом, — молимся.

Дружное «Чего?» стало мне ответом.

— Спасти нас может только Царь — повелитель всех Духов. Но он пропал пару лет назад, и найти его не получится. Можно только молиться, уповая на то, что в этой скотине проснется совесть. Молимся и пытаемся выжить. Вот и весь план.

— Прекрасный план, — саркастично прокомментировал Аскар. — Нам просто стоять и смотреть, как рушится мир?

Я хотела огрызнуться, но нас отвлек стремительно приближающийся валун, который в нас бросил один из Верховных.

Все, кто мог стоять, приготовились к битве, понимая, что нам некуда было бежать. Я Достала меч, даже не думая отпускать свою ношу. Глупый мальчишка. Если ему нужна была помощь, он мог попросить напрямую, а не посылать сигнал «SOS» через люминит.

— Когда это всё закончится, я заставлю тебя бегать вокруг дворца сутки, чтобы в следующий раз заранее сообщал, засранец, — хохотнула я, готовясь рубить черные головы направо и налево.

— Ловлю на слове.

Я даже не успела удивиться, прежде чем все перед глазами резко побелело от ударной волны, которая, казалось, вышибла мой дух из тела.

Когда я открыла глаза, то обнаружила, что стою посреди просторного зала, у которого не было стен и потолка — только клубы белых и золотых облаков. А прямо передо мной, на золоченом троне, сидел Идрис, на чьем лице застыла холодная усмешка.

Глава 12. Ответ

На осознание происходящего ушло минуты три, не меньше. За это время рядом успели появиться все, кто находился возле врат — из людей, разумеется. Они растерянно озирались по сторонам, даже старший брат не удержал каменное лицо. На нём не было доспеха Духа, как и на остальных контракторах. Сосуды были пусты. Здесь были только мы, без сил, без оружия, без Духов. И пока все нервно переглядывались, Аскар сделал шаг вперёд и самодовольно ухмыльнулся, скрестив руки на широкой груди.

— Я всегда знал, что этот день настанет! — произнес он с долей торжественности. — Я был рожден для того, чтобы встретиться с тобой, Царь.

Что?

Кто-то подавился и закашлялся, кто-то пискнул нечто неразборчивое, а Каен недоумевающе переводил взгляд со своего короля на своего лучшего друга. Идрис — точнее, Царь — прищурился, подперев щеку рукой, облокотившись на подлокотник трона. Я впилась в его фигуру глазами, пытаюсь понять, не обманывают ли нас всех? Тогда я заметила главное отличие — глаза. Они были тускло-золотыми, холодными и безжизненными, и до жути усталыми. Пропали искристая синева и детская наивность. Но если с нами сейчас говорит Царь, то где Идрис? Я же держала его в руках.

— Это так, — просто подтвердил слова Аскара Царь голосом Идриса. — Все вы были рождены для этого. Такова была идея.

Измученный вздох прокатился по залу. Даже я нервно сглотнула и подобралась. Шестерёнки в голове стали медленно вращаться. Царь одолжил тело Идриса? Или занял его образ? Нет, это всё было как-то слишком странно. Почему он вообще явился именно сейчас?

Кажется, вопрос отчетливо отразился на моем лице.

— Хотите узнать, почему всё так вышло? За что все испытания и потери?

Все промолчали, но было и так понятно, что им не терпелось узнать ответ на главный, по их мнению, вопрос: почему?

— С самого сотворения мира люди стремились достичь этого места, — Царь скривился. — Стать «Богом», иными словами. Проходя круг за кругом, оставляя в истории память о себе, накапливая веру людей, всё ради этого момента. Чтобы, заняв трон, осознать, что больше делать-то и нечего. Система давно налажена и не терпит вмешательств. Не с кем сразиться, не с кем поговорить, не чем заняться. Только и делаешь, что ждёшь, когда придёт следующий глупец, чтобы передать ему бразды и уйти, наконец, в пустоту. Всё что может Бог — присваивать роли. Но это так скучно, когда всё идёт по давно отработанному сценарию. Это я выбрал ваши души из всего скопления, я создал условия, я посеял семена, заранее прописав все установки, время от времени подталкивая в нужную истории сторону. Но если бы вы только знали, насколько это чертовски скучно!

Царь всплеснул руками и откинулся на спинку трона.

— Поэтому ты занял тело Идриса, чтобы смотреть на всё из первого ряда? — Мой голос прозвучал надломлено. Царь посмотрел на меня и, мне показалось, его взгляд немного повеселел.

— О, нет-нет, — Царь растянул губы в прохладной улыбке, — видишь ли, я и есть Идрис.

— Чушь не пори! — раздался крик Каена, который бросился к трону, но замер перед ступеньками. — Куда ты дел Идриса? Верни его!

Царь фыркнул и на Каене неожиданно появились огромные стальные колодки, настолько тяжелые, что он с грохотом рухнул на пол.

— Посиди-ка в сторонке, будущий герой. Твоё время ещё не настало.

— И всё же, — Хон Чжань нахмурился, — что Вы имели в виду?

— То и имел, — пожал плечами Царь, прикрыв на секунду глаза. — Я и есть ваш Идрис.

Царь открыл глаза и на меня уставилась пара знакомых синих глаз. Ледяная волна прокатилась вдоль позвоночника, словно на голову высыпали ушат снега. Или ударили чем-то тяжелым. В горле резко пересохло. В голове пронеслись все сцены нашего знакомства с юным магом. То есть, всё это время... Ох.

Видимо, моё замешательство позабавило Царя, поскольку он соскочил с трона и через

пару шагов оказался возле меня.

— Знаешь, когда я задумывал твоего персонажа, я не думал, что ты получишься такой забавной. Удивительное умение казаться всем воплощением зла, когда ты едва ли знала о половине бед, которые тебе приписывали. Рад, что ты тогда выжила, хотя я без понятия, как так вышло.

Царь, который до сих пор глядел на меня синими глазами, по-мальчишески улыбнулся и легонько чмокнул в щеку, после чего продефилировал к следующему, чтобы сказать пару слов, словно режиссер после конца представления. Я дотронулась до щеки не то, чтобы вытереть, не то, чтобы сохранить тепло. Было одновременно волнительно и противно, и непонятно.

— Вроде всем всё сказал. Всем спасибо, все свободны! — Царь похлопал в ладоши. — Да, врата я закрыл, отложим сценарий апокалипсиса для следующего шоу.

— Мне кажется, или у него не всё в порядке с головой? — раздался шепоток откуда-то сзади. И я была с ним согласна. Действительно, биполярочка на лицо.

— Постой.

Аскар вышел вперёд и прошел мимо лежавшего и матерящегося Каена, встав на первую ступеньку к трону. Удивительно, но Царь ему не мешал, только с напускным интересом наблюдал за действиями короля.

— Я здесь, чтобы бросить вызов за Духовный Трон.

— Бросай, почему нет? — Царь пожал плечами. — Только ты торопишься, всему своё время. У тебя его будет ещё ой как много. Сначала нам надо вернуть всех по домам, верно? Я ответственный начальник, слежу за здоровьем и благополучием своих сотрудников.

— Хорошо, я подожду. — Аскар сделал шаг назад.

— Стоять! Я тоже хочу! Я тоже брошу вызов! — Каен надрыв кричал, пытаясь оторвать руки от пола.

— Говорю же, рано! — Царь раздраженно щелкнул пальцами и во рту Каена появился кляп. — Друг мой, ты ещё пока не герой! Вот придёшь сюда на следующем круге, там и бросишь вызов. А сейчас иди-ка ты домой! И все вы тоже.

Я хотела что-то сказать и уже открыла рот, но картинка перед глазами снова изменилась.

Мы сидели во внутреннем дворике дворца Хайнин, под окнами моей комнаты, в тени лимонного дерева. Плоды на нём были уже спелые, хоть сейчас срывай. Дул мягкий ветерок, хотелось зажмуриться и потянуться, потом лечь на травку и лежать, смотря на плывущие облака.

— Я решил, здесь нам будет комфортнее, — раздался знакомый голос слева от меня.

Я взглянула на Царя, который, почему-то, выглядел как Идрис в день нашей первой встречи. Мелкий пацан в шароварах, браслетах и совершенно босой. Его носки не касались земли, поэтому он болтал ногами в воздухе.

— Это же происходит у меня в голове, верно? — уточнила я, покосившись на дерево. Когда я видела его последний раз на нём ещё не было никаких плодов.

— Можно и так сказать, — Идрис пожал худенькими плечами, — физически мы всё ещё находимся в Духовном дворце. Я просто хотел поговорить.

Я внимательно посмотрела на мальчика. Его лицо было скорее отрешенным, нежели задумчивым. Он смотрел на дерево, но взгляд ни на чём не фокусировался.

Я редко это замечаю, но даже у юного Идриса были очень красивые, тонкие черты лица,

почти девичьи. Даже с возрастом это почти не поменялось. Пожалуй, подходящий образ для местного бога.

— И что ты хотел сказать?

— Не знаю? — Царь как-то неуверенно заерзал на месте. — Я думал, может, у тебя есть какие-то вопросы?

Он смотрел на меня с какой-то еле живой надеждой. Так смотрят на людей побитые уличные щенки, когда их накрывают пледом в холода. Они не знают, заберут их, или это был просто приступ сочувствия, но надеются. От этого взгляда было неудобно, и я сдалась.

— Может расскажешь, как всё так вышло? Почему я здесь? Почему так сложилось? На самом деле у меня много вопросов, но лучше ты расскажешь всё с самого начала.

Царь кивнул и на секунду задумался, подбирая слова.

— Как ты уже поняла, я тоже когда-то был героем. И так же как вы, однажды оказался в Духовном дворце и встретился с Царём. Это иронично, но в какой-то из жизней он был моим отцом, представляешь? Мы даже были похожи внешне, хотя, по его словам, я больше пошел в мать. Помню тот день, словно это было вчера. Понимаешь, тогда на мир выпало много испытаний, нам было тяжело, я потерял многих близких людей. Признаться, я был зол на него. Как он мог, сидя там, наверху, допустить подобное? И я спросил у него, но он просто развел руками, понимаешь? Он не знал! Я был в ярости, Юи. И я убил своего отца.

Я вздрогнула. Царь тоскливо уставился на свои руки.

— А потом узнал, что без Царя этот мир не может продолжать существовать. Кто-то должен запускать цикл, кто-то должен быть началом и концом. И тот, кто убивает старого Царя, становится новым. Он уже не может покинуть дворец, перестает быть смертным. Когда это случилось я был в ужасе. Я видел не просто изнанку нашего мира, а его составляющие, всё, на чём он работает, чем живет. Даже Духи и Забытые стали казаться всего лишь винтиками. Но я решил, что это — малая плата за то, чтобы мои близкие жили в спокойствии. И знаешь, они жили. Я сделал всё, чтобы никто из них не испытывал больше горестей и печали. Они были счастливы до самого конца. А потом пришло время отправлять их на второй круг. Третий, четвертый, десятый. В конце концов, они все стали моими сторонниками, все ушли из мира смертных. И я понял, что он мне больше не был интересен. Это был не мой родной мир, уже нет. Там не было моей семьи, дома. Совершенно чуждый мир, чью подноготную я знаю, как собственную ладонь. И потом пришла она — скука. Я все ещё крутил колесо, но не следил за ходом, пока не стало совсем невыносимо. И тогда я решил, что не хочу больше быть богом. Я потерял смысл, самую суть бытия богом.

— И решил уйти красиво? — Я усмехнулась.

— Что-то вроде? Я просто хотел уйти поскорее на покой, нужно было закончить всё за один круг. Мне нужно было устроить грандиозное шоу, чтобы оно осталось в истории. Увы, но это возможно только через огромные потери. Аскар уже был почти завершённым героем, ему не хватало только сцены. Лучшей сцены для следующего Царя. Я долго готовился. Подготовил Храмы и Духов, распланировал время и место их появления так, чтобы туда попали те, кого я выбрал. Но, как я говорил, я был не очень заинтересован раньше в написании сценариев, поэтому не мог предугадать всё. И я совершил ошибку.

— Выбрав Хон Юи на место злодейки? — «догадалась» я.

— Да. Мне казалось, что в этих условиях у неё просто не будет выбора, кроме как противостоять героям. Но я просчитался. Хон Юи росла робкой и даже при том, что она смогла стать контрактором, не без помощи Иви, кстати, было очевидно, что эта роль ей не

по силам.

— И тогда пришлось искать замену.

— И тогда пришлось искать замену, верно. Это было не просто, ведь подмену не должны были заметить. И тогда, среди множества душ, я заметил твою. Так много серости, так много неопределенности. Не то, чтобы плохая, но и хорошей сложно назвать. Я решил, что в данных условиях смогу склонить тебя на темную сторону. Создал все условия. Ты должна была влюбиться в Аскара и, прости, он должен был тебя использовать в своих целях, заставляя тебя делать грязную работу с улыбкой на лице. Я даже сам вмешивался и контролировал день вашей встречи.

— Но даже так я не влюбилась.

— Ты не влюбилась, и всё покатилося к чертям. Я тогда даже приуныл, думал, если здесь не преуспел, то и вся задумка разрушится. Но ты удивительным образом умудрялась создавать вокруг себя такую ауру, что окружающие считали тебя злодейкой не смотря на то, что ты ничего такого не делала. Может, это из-за лица?

Царь внимательно уставился на моё лицо, слегка прищурившись. Я скривилась. Мне с детства говорили, что я выгляжу так, как-будто хочу кого-то убить. Меня поэтому в классе и не любили никогда. Наверное.

— А потом тебя решили выдать замуж.

— Кстати, — я прервала рассказ, — это всё, конечно, хорошо, но никак не объясняет Идриса.

— А, ну да. Понимаешь, Идрис изначально был всего лишь куклой, оболочкой. Я создал его, чтобы иметь своего «аватара», вместилище. На случай, если герои не справятся и им нужна будет помощь несколько... божественного толка. Чудо, иными словами. Я не планировал использовать его. Он во многом был копией того меня, который когда то дошел до дворца. Оттуда и способности, интеллект, его «избранность». Конечно, Духи не могли знать, никто кроме меня не мог знать. И вот, мой аватар встретил тебя. Мне было так интересно, что выйдет из вашего знакомства. И я, ну, стал завидовать?

Мой аватар казался таким счастливым в те дни, которые вы провели в Гааре. Я подумал, почему бы не посмотреть на всё его глазами? Почувствовать, каково это — быть героем, сражаться, спасать мир. И тогда я решил заблокировать свою память и заменить собой аватара. Я снова стал Идрисом — смертным. По-настоящему, ты и я, встретились в Храме. Я ничего не помнил о том, что ты злодейка, или откуда твоя душа. Были только воспоминания аватара. Я был им, Идрисом. Со всеми чувствами и мыслями. И я был восхищен и заморожен. Это было похоже на скопление пузырьков внутри, меня распирало. Я иногда смотрел на тебя, и хотелось улыбаться, чтобы ты тоже улыбалась в ответ. Это было так странно и запутанно. Я подарил тебе люминит в надежде, что даже на расстоянии смогу говорить с тобой, вызывать в тебе эмоции, которые никто не мог. А потом ты умерла на моих глазах. Сразу после того, как я решил, что эта связь между нами, чем бы она ни была, значима. Я винил бога. Это нелепо, я проклинал самого себя! Думал, с ума сойду. И вот она ты, мелькнула передо мной в объятьях какого-то мужчины, а потом сбежала. Я сделал что-то не так? Ты убежала, и ни разу со мной не связалась с тех пор.

Я открыла и закрыла рот, пребывая в шоке. Нет, ну не нахал ли? Распираемая праведным негодованием, я набрала побольше воздуха в легкие, намереваясь выдать длинную тираду на тему того, что я звонила столько раз, и он никогда не отвечал, и вообще можно было самому взять этот чёртов камушек и сделать первый шаг. Но взглянув на

опущенные плечи мальчишки, решила промолчать. Какой смысл теперь об этом говорить? Да, все могло бы быть иначе для нас, но это уже не важно. Конец уже наступил.

— Вот, кажется, и всё? Когда Идрис потерял сознание, ко мне вернулась память и вот мы здесь.

— Ясно. И что теперь? Ты передашь титул Аскару и?..

— Ничего, полагаю. Даже Царь не знает, что его ждет после смерти. Небытие? Перерождение? Кто знает? На самом деле, перед этим есть ещё одно дело.

Царь вскочил на ноги и встал передо мной. Теперь он снова был взрослой версией Идриса, только с золотыми глазами. Чертовски красивый, но словно чужой.

— Хон Юи, как попавшей во Дворец Духов, тебе дано право загадать одно желание, которое я обязуюсь исполнить. — Царь протянул мне руку. — Чего ты желаешь?

Я рвано вдохнула. Золотые глаза смотрели на меня выжидающе.

Чего я желала? Здесь и думать не надо. Но действительно ли это то, что я должна загадать? Я могу попросить его вернуть к жизни Хон Сина. Могу попросить вернуть Норе её семью. Отменить рабство, вылечить болезни. Я могла спасти кого-то. Но все эти мысли исчезали под давящим взглядом. Я могу попросить его вернуть мне Идриса. Моего Идриса, озорного, веселого, умного и дарящего чувство свободы. Пусть у него нет настоящего «прошлого», которое он так стремился вспомнить, но у нас есть наши общие воспоминания, и сколько их ещё можно создать? Осталось только решить, готова ли я провести с ним остаток жизни на этой Земле?

Ответ я уже знала.

— Я желаю ■■■■■.

По выражению лица Царя было сложно определить, что он испытал, услышав моё желание. Он на секунду замер, а потом сжал мою ладонь и криво усмехнулся.

— Хорошо, я исполню твоё...

— Ох, — я прервала его, кое о чём вспомнив, — Духи ведь вернуться в свои Храмы, верно? Раз все кончилось.

Царь кивнул, явно догадываясь о моей просьбе.

— Хорошо, ты можешь поговорить с ней, но только пять минут.

Я впервые за долгое время искренне кому-то улыбнулась в этот момент.

— Спасибо.

Царь хмыкнул и щелкнул пальцами.

Окружение снова поменялось. Теперь я была в своей комнате, а передо мной в кресле сидела Иви. Но не крохотная её проекция, а вполне осязаемая взрослая женщина. Она растянула пухлые губы в теплой улыбке и раскинул руки в стороны.

— Милая, как я рада тебя снова увидеть.

— Иви!

Я бросилась Духу в объятия. Кто бы что ни говорил, Иви была моим самым близким и верным другом всё это время. Она прошла со мной все испытания, была моей силой и поддержкой. Без неё я бы давно уже сдалась.

— Тише-тише, — Иви нежно гладила меня по голове, прижимая к груди.

На глазах выступили предательские слезы. Я шмыгнула носом и крепче сжала Духа в объятиях. Иви была теплой и мягкой, и от неё пахло чаем с чабрецом.

— Ты умничка, ты сделала правильный выбор.

— Думаешь? — Я подняла красные от навернувшихся слез глаза.

— Конечно. — Иви обхватила моё лицо руками и по-матерински чмокнула в лоб. — Если так велит тебе сердце, значит всё правильно.

— Мы больше не увидимся.

— Верно. Но не ты ли говорила, что расстояние не имеет значения, до тех пор пока ты хранишь свои чувства в сердце?

Я кивнула.

Мне так много хотелось сказать слов благодарности и признательности. Хотелось выразить, как Иви была важна для меня, как я ценю её поддержку, но слова застряли комом в горле.

— Ну-ну, милая, не нужно слез. Давай, улыбнись! Ты так редко это делаешь. Порадуй меня напоследок. Ну?

Всхлипнув, я вытерла рукавом слезы и попыталась улыбнуться, но губы дрожали. В груди словно что-то вспороли тупым ножом, рана болела, и от мыслей о прощании боль становилась только острее.

— Помни, чему я тебя учила. Иди и покажи им всем из чего сделаны первоклассные злодейки!

— Угу! Я буду скучать.

— И я тоже, родная, очень. А теперь иди. Тебя там уже заждались.

Я сморгнула слезу, и картинка перед глазами поплыла. Свет померк. Моё тело погрузилось в ледяную воду, а многослойные одежды потянули ко дну, но желанья бороться с этим не было. Расслабившись, я закрыла глаза и уснула.

Голова гудела. Было так больно, словно я приложилась затылком о что-то тяжелое и твердое.

— Твою мать...

Со стоном, я попыталась разлепить глаза. В них словно песка насыпали, веки опухли. Лежала на чём-то прохладном и гладком. «Паркет», — промелькнула мысль. Медленно приняв вертикальное положение, я схватилась за голову. На затылке ощущалась конкретная шишка, значит треснулась нехило.

Я сидела на полу в коридоре, недалеко от входной двери. Свет был выключен, только заходящее солнце пробивалось сквозь шторы. Из открытого окна доносились крики детишек и шум дороги. Вместе со звуками внутрь проникал теплый ветерок. Я была дома.

Ощущая себя как в тумане, потянулась рукой к лежащему рядом телефону и смахнула блокировку с экрана. Пол пятого вечера, воскресенье. Шестнадцатое апреля. Парочка новых уведомлений, один пропущенный от бабушки и смска от оператора. Подруги спрашивали, смогу ли я пойти отмечать День Рождения вечером во вторник. Но всё это могло подождать. Я открыла список контактов и нашла там «Мама». Ткнув в зеленую кнопку, прижала телефон к уху и вздрогнула, услышав громкий длинный гудок. Спустя три гудка, на том конце раздалось бодрое: «Ало?». Это была мама.

— Мам, привет.

— Доча! Какая неожиданность, вспомнила о матери? — В её родном голосе слышался смех. Я потеряла глаза, пытаюсь не дать волю слезам. В носу неприятно щипало и щеки свело. В груди стало так тепло-тепло и уютно.

— Не так уж редко я тебе звоню. Да и списываемся же каждый день, — шутливо буркнула я в ответ не пытаюсь скрыть радости. — Мам, я тут подумала, ничего, если я приеду

к вам на следующих выходных? Шашлычок сделаем, всё такое.

— Отличный план! Скажу отцу, чтобы мяса нам купил. И рыбки! Давно хочу рыбку.

— С лимончиком, — согласно кивнула я.

— Конечно! Ты там как? На работе всё хорошо? А не голодаешь? — Голос матери сквозил неприкрытым волнением. Я улыбнулась.

— Всё хорошо, не переживай. Еда есть, на работе без происшествий. Вы там как? Не болеете?

Наш разговор продолжался еще десять минут. Я ходила по квартире, разглядывая фоторамки, картины и маленькие статуэтки на комод. Повесив трубку, я плюхнулась на кровать, обхватила руками любимую плюшевую игрушку и втянула носом знакомый запах ополаскивателя и пыли.

Дома. Я, наконец-то, была дома.

Эпилог 1.

Щелк. Щелк-щелк.

Я тихо клацала кнопками мыши, водя курсором по экрану. За окном стояла мерзкая, серая осень. Не та, про которую писал Пушкин, и не та, которую снимают для блогов. Листья давно опали, превратившись в кашу на асфальте. Вечный дождь моросил без устали, барабанил по подоконнику. Было уже темно, день становился короче, и уже в семь вечера зажигали фонари.

Я сидела в своём кресле, поджав замерзшие ступни. Даже шерстяные носки не спасали от холодных полов. Отопление все не включали, приходилось ходить по квартире в свитере и штанах. На кухне уже пять минут орала микроволновка, оповещая, что мой разогретый ужин рискует снова остыть. Сделав глоток теплого какао из любимой кружки, я попробовала вчитаться в мелкий текст. В теме народ выкладывал понравившиеся книги всяких фантастов, которые, по их мнению, незаслуженно обделили вниманием. Я хотела найти среди них что-нибудь, что поможет скоротать этот тоскливый вечер.

Кстати, звать меня Юлей, будем знакомы. Мне двадцать пять лет, работаю секретарём, в свободное время увлекаюсь чтением книг и рукоделием: варю мыло, делаю свечи и всё такое. Совершенно одинока все двадцать пять лет, и ни капли об этом не жалею. Довольна жизнью и ничего больше мне для счастья не надо. Только бы книжку интересную найти.

На самом деле, у меня все не так гладко, как могло бы показаться. Разумеется, без проблем нельзя. На работе на меня повесили всех собак, выставив чуть ли не ведьмой. А я виновата, что коллега-дура сложила все документы для клиентов в одну папку и сказала отправить? Я отправила, какое мне дело до того, что внутри. Но, конечно же, кому это теперь докажешь. Да и в соц-сетях опять половина знакомых кинула в ЧС за то, что я огрызнулась на кого-то в комментариях. Типичные проблемы девушки двадцать первого века.

Маша 18:54

[Юль, пойдешь к Лине в гости?

У неё сегодня смена в книжном до восьми]

Юля 18:55

[Там такая погода отвратная на улице. Может, ну его?

Встретимся на выходных]

Маша 18:55

[Ну уж нет! И так откладывали две недели]

Маша 18:56

[Всё, встречаемся в книжном через пол часа]

Я заблокировала экран.

Погода за окном шептала: «Стой, не ходи, смотри, как чудесно дома». Ещё более заманчиво на меня смотрели компьютер с сериалом, плед и кружка какао. Но выбора нет — надо идти, а то мне это потом еще два года припоминать будут.

Застиранные джинсы, ботинки на самой высокой подошве, чтобы рассекать лужи, толстовка с енотом и самая непромокаемая куртка из всех. Готово, осталось проверить ключи, телефон, документы, карточку с остатками зарплаты. Все на месте, можно выплывать.

В ближайшем торговом центре, на третьем этаже которого и располагался книжный, в котором я закупалась тетрадками еще в младшей школе. Теперь я чаще хожу в тот, что возле работы, но здесь зато можно посидеть и пожевать Цезарь Ролл буквально напротив. Что я и поспешила сделать, поскольку пришла немного раньше намеченного. Но даже ожидание заказа и медленное жевание, сопровождавшееся пролистыванием ленты в интернете, не выручило Машу: она все еще безбожно опаздывала. Лина же стояла за кассой и быстренько пробивала детям какую-то книжку с яркой обложкой. Такую же я заметила у девушки на соседней кассе. Вышло что-то интересное?

Обычно, печатные книги я покупаю редко, потому что они дорогие и их сложно читать на ходу, как я привыкла. Но полюбоваться на неё со стороны и потом найти в интернете — святое дело.

Книжка нашлась скоро. Она стояла на полке стеллажа с подростковым отечественным фэнтези. Обложка интригующе поблескивала красивым темно-синим кристаллом в центре, внутри которого словно запечатали космос. Рука сама потянулась к книге. На вскидку в ней было страниц триста, может чуть больше. Я быстро пробежалась глазами по описанию. Судя по всему, это что-то вроде истории про группу героев во главе с энергичным, но не очень умным пареньком, который хотел стать знаменитым первооткрывателем. Я ещё раз взглянула на обложку и только тогда прочитала название: «Истории Забытых. Книга I». По традиции, открыла самую последнюю страницу книги и с жадностью вчиталась в строки.

«Каен посмотрел на кулон, который до этого крепко сжимал в кулаке. Камень потускнел, больше не было внутри чарующих завихрений и мириада звезд. Всего лишь пустая оболочка. Содержимое давно покинуло их мир, отправившись туда, где ему самое место — в Царство Духов. Каен знал, что едва ли они смогут встретиться вновь, не в этой жизни. В следующей он об этом и не вспомнит. Такова была печальная реальность, но мальчик об этом не жалел. Теперь, когда мечта друга была исполнена, пришло время братья за свою.

— Каен, мы уходим! — окликнул его звонкий голос Мили.

— Иду!

Каен улыбнулся и стиснул кулон в кулаке. Под давлением силы, камень раскрошился в пыль, которую с раскрытой ладони далеко в море унёс порыв ветра.

Поднявшись на борт своего нового корабля, Каен дал отмашку матросам.

— Курс на Неизвестные земли!»

Я резко закрыл книгу. Внутри всё заледенело. Разум говорил поставить книгу на место, но сердце требовало срочно открыть снова и убедиться. В итоге, я отнесла книгу на кассу. Весь вечер, который я провела в компании подруг, книга тяготила мои мысли. Я то и дело

отвлекалась от разговора, возвращаясь к содержимому последней страницы. Добравшись до дома, не раздеваясь, я рухнула на кровать, сжимая в руках книгу. Ещё никогда мне не было так тяжело приступить к чтению. Чтобы успокоить себя, я полезла в интернет и загуглила автора. Меркулов Илья, автор-новичок, который выиграл конкурс подростковой литературы от издательства. Больше информации о нём я не нашла, даже фотографии. Книга вышла в печать совсем недавно, так что его пока никто не знает, но уже есть темы для обсуждений первой книги. Читать я их не стала, чтобы не испортить впечатление, хоть и догадывалась, что там увижу. Заварив себе кофе, я открыла первую страницу.

«Мальчик по имени Каен любил смотреть в маленькое оконце, что располагалось почти под потолком его сырой камеры. В ясные дни, в этом прямоугольнике можно было разглядеть кусочек голубого неба и даже птиц.»

«Принцесса Хон Юи — хрупкая на вид девушка, красота которой приковывала внимание — безразлично наблюдала за казнью своего мужа, игнорируя осуждающие взгляды. Каждый, кто видел её в тот момент, решил, что правление столь холодной и жестокой девушки приведет к краху и так погибающего города. О чём думала сама ядовитая принцесса оставалось только гадать.»

«Валяясь лицом в грязи, Каен мог думать лишь о том, как болит каждый мускул в его теле от многочисленных порезов, гноившихся из-за яда. Полный превосходства взгляд принцессы доводил его до зубовного скрежета. Он проиграл в честном поединке, но так хотелось закричать, что это несправедливо, что это не по правилам. Использовать яд — как трусливо.»

«Что-то внутри Идриса надорвалось, когда тело Хон Юи покрылось сиреневыми пятнами и волдырями, которые лопались и выпускали чёрный газ. Все, кто стоял возле неё, падали наземь, мгновенно убитые отравой. Но ни крики, ни мельтешение бегущих воинов, не могли оторвать его от созерцания последних мгновений девушки, что пару минут назад нежно улыбалась ему в Храме.»

«До Каена доходили слухи, что принцесса Хайнин, что спасла их во время вторжения Забытых, стала советницей при королеве Гаара — юной Охаре. Город стремительно развивался и вскоре стал одной из точек мировой торговли. Она так и осталась одна до конца жизни, воспитывая наследников Гаара, пока в глубокой старости не ушла на покой.»

Эпилог 2.

— Не могу поверить, что у вас уже появилась третья книга «Забытых», но ты ничего мне об этом не сказала!

— Юль, у меня чёртов магазин книг, я не могу отследить все ваши «хотелки»! Я и так откладываю для вас все сумки и значки с Поттером, имей совесть!

Я глубоко вздохнула. Сердце бешено стучало в груди, и мне необходимо было выплеснуть куда-то эти эмоции.

— Короче, я зайду сегодня после работы, жди.

— Да-да, отложу тебе самый приличный экземпляр, давай, пока.

Я буквально видела, как подруга картинно закатила глаза, вешая трубку. Сама я стояла на улице под козырьком здания компании, в которой работаю. Снег крупными хлопьями

падал с неба, превращая и без того серый город в еще более мутное место. На мне был только свитер и туфли, и я уже пять минут ждала, когда курьеры достанут на свет божий коробку с какими-то аккумуляторами. Холодно было — жуть.

— Вот, коробочка, принимайте, — вылез из грузовика мужик, от которого даже на улице несло сигаретным дымом и потом. Он протянул мне коробку, на которую положил помятые документы.

Кое-как дотащив коробку до четвертого этажа без лифта, я преодолела три закрытые на замок двери, прежде чем смогла выдохнуть и поставить коробку. Сразу прибежал наш айтишник, унося коробку в свою «конуру» — серверную. Я же пошла отогреться чаем с медом. Тоскливо поведив жальцем возле буфета, где, я точно знала, лежали вкусные мятные пряники, вспомнила про обещание сесть на диету после праздников, и вернулась за свой стол вместе с кружкой чая. Коллега что-то активно печатала, изредка отвлекаясь на телефон. На самом деле, не так уж много у нас работы, компания-то маленькая, но коллега все равно умудрялась быть вечно в делах.

Оставалось еще три часа до конца рабочего дня, а делать было решительно нечего. Не люблю такие дни, потому что время тянется мучительно долго. И в телефоне не залипнешь, а то некрасиво это — прям посреди офиса сачковать.

Сегодня я наконец куплю последнюю книгу «Истории Забытых» и узнаю, чем всё кончилось для Каена. Первая книга заканчивалась тем, что они вернулись из дворца Духов. Царь исполнил желание каждого, хотя сразу нам раскрыли только некоторых. Каен попросил, чтобы его друга Забытого, чье настоящее имя было Шань Я, сделали Духом, восстановив в истории все его подвиги. Таков был их уговор. Мили попросила раскрыть тайну её рода, но о ней подробно рассказали только во второй книге. Хон Тао попросил восстановить земли, разрушенные в ходе войны с Забытыми, а Хон Гун — воскресить брата Сина. И только Хон Чжань спросил, что будет с Идрисом. Он хотел попросить, чтобы аватар-Идрис вернулся с ними, но Царь не мог исполнить это желание. И что в итоге попросил Хон Чжань было не раскрыто, как и желание Хон Юи. Последний раз о ней упоминали в конце первой книги. С тех пор герои ни разу не были в Гааре и не пересекались с ней. Мне всегда было интересно узнать, что по версии автора загадала его злодейка второго плана. Вряд ли он просто забыл об этом написать. Поэтому, я очень ждала третьей книги, ведь осталось столько вопросов после второй. Главным злодеем второй книги стал маг, который по силе был равен Идрису, если не сильнее. К тому же, он был умелым манипулятором, склонивший на свою сторону многих бывших контракторов. Его планы сорвали, но сам он остался жив и затаился в тени. Это лишь моя теория, но вполне возможно, что Хон Чжань станет антагонистом заключительной части. Слишком мрачной была его линия в последних главах, слишком много сомнений. На пару с темным магом, они составили бы пугающий дуэт. Каену без союзников будет сложно выстоять. После того как Мили ранили в бедро, она больше не может путешествовать и сражаться с ним. Она осталась в их доме в Андаре приглядывать за ростком «Древа Мира», которое в теории должно было стать их лестницей к дворцу Духов. На самом деле, схема эволюции души в этой вселенной не была подробно описана в книге, поэтому читатели вряд ли знают, что во дворец можно попасть только вместе с Героем. Каен же им ещё не стал, и не важно, как много подвигов он совершит в этой жизни, их засчитают только в следующей. Поэтому, я знала, что они не попадут во дворец. Но для чего тогда ввели Древо Мира? Душа требовала ответов. Я ждала продолжения полтора года, и вот, оно уже почти у меня в руках. Мне хватит ночи, чтобы

прочитать её целиком.

К концу рабочего дня я почти прыгала на месте от нетерпения. Даже сбежала на пятнадцать минут раньше. Ноги несли меня в любимый книжный, где меня уже ждала моя копия. И подруга с её скидкой сотрудника. Сердце замирало от восхищения, когда мне в руки вручали книгу в блестящей темно-синей обложке с изображением золотых весов. Не отрывая взгляда от книги, я шагнула к выходу и неожиданно во что-то врезалась.

— Ауч! — вырвалось невольно. — Простите, я случайно...

— Ничего, ничего, все в порядке, — так же испуганно затараторили в ответ.

Я подняла взгляд и уставилась на незнакомца. Это был, кажется, молодой человек, но какой-то очень худой и на лицо милостивый. Такого можно и за девушку легко принять. Может, это всё же девушка? Да и голос показался довольно высоким. На нём (ей) было чёрное классическое пальто до середины бедра, классические брюки и тонкие кожаные перчатки. Кожа бледная, но в пределах нормы для местных. И густые смоляные волосы, которые падали ему на лоб и глаза, прикрывали уши и скулы, а сзади были схвачены в низкий хвостик. Было сложно определить, был он моим ровесником или младше. Пока я его изучала, — я все же решила считать его парнем — незнакомец смущенно и с некой радостью поглядывал на книгу у меня в руках. Тоже фанат и пришел купить с первого тиража? Уважаю.

Я тоже посмотрела на книгу в своих руках. Она была повернута ко мне задней стороной обложки, на которой было напечатано краткое содержание и отзыв от «более именитых» коллег по цеху. Взгляд зацепился за то, чего раньше на книгах не было — фото. Маленькое, не очень качественное фото автора было напечатано в левом верхнем углу. Раскрыв рот, я посмотрела на паренька напротив. Тот был уже почти пунцовым и старательно отводил взгляд, но было видно, что ему приятно. Я всё так же молчала, пытаюсь подобрать какие-то слова.

— Р-рад, что Вам нравятся мои книги, — выдавил автор моей любимой трилогии.

На самом деле, я хотела бы испытывать только тот благоговейный ужас, который посещает фанатов при встрече с кумиром, но это было не совсем так. Всё же, у меня было слишком много вопросов. Я не могла написать о таком на почту или письмом, как делают обычные читатели. Сочли бы за бред и кинули в спам. Я и сама себе не особо верила, но большинство моих теорий подтверждалось и это было доказательством того, что я не сошла с ума. И тогда слова сами слетели с губ.

— Скажите, кто был прототипом Хон Юи?

— Хон Юи?

— Да, злодейка второго плана из первой книги. Сестра Хон Чжэня.

Илья — так его звали — вскинул брови, а потом недовольно сморщил нос, мол я и так прекрасно знаю о ком ты.

— У неё не было прототипа как такового...

— Уверены? Точно не было? — Я была настойчива, к собственному удивлению. Это даже несколько обескуражило молодого автора. Он немного попятился.

— Ну, в начале не было, а потом я... — Он оборвал себя на полуслове и огляделся. — Может, присядем?

Илья указал на свободный крайний столик на соседнем ресторанном дворике. Только тогда я поняла, что мы стоим в проходе и мешаем людям.

Уже сидя за столиком, попивая колу через трубочку, я поняла, в какой неловкой

ситуации нахожусь, и сникла. Лучше мне держать язык за зубами. Не хватало ещё оставить у него моральную травму от встречи с «фанатиком».

Илья принёс свой стаканчик с кофе и сел напротив. Он попробовал отпить, но обжег язык и отставил стаканчик в сторону.

— Я, кажется, не представился...

— Илья, да, я знаю, — резко перебила я его и сама чуть не стукнула себя по лбу. Это было очень некрасиво, но мне не терпелось узнать ответ на вопрос.

— Но я не знаю Вашего, — тонко намекнул он, и мне стало стыдно.

— Ю-Юля. Рада знакомству, — пролепетала я.

— Юля, очень приятно. Отвечая на Ваш вопрос, Юля, персонаж Хон Юи действительно не имел прототипа в начале, но при первом прочтении черновика, мой друг сказал, что она могла бы стать неплохим антагонистом второго плана и её стоит прописать получше. Она получалась несколько...

— Робкой? — подсказала я.

— Да! Я хотел добавить ей каких-то злодейских черт, но чтобы они вписывались в созданные условия и не сильно выделяли её. И тогда тот самый друг предложил, как бы это сказать, поискать образ в интернете. И я, стыдно признать, создал тест на одном сайте. Решил, что добавлю Хон Юи те черты, что будут указаны в самой развернутой анкете «Злодейки». Это был интересный опыт! Это было забавно, ведь образ мужского персонажа, который там был описан, очень сильно походил на то, каким я задумывал Идриса. И сначала я не думал об этом в таком ключе, и не собирался возвращать Хон Юи после битвы с армией Шала-Баам, но эта их «химия» с Идрисом в последних главах... Думаю, она действительно могла бы влюбиться в него? И Идрис, он раскрывался с иной стороны, когда был рядом с Хон Юи. Думаю, с этим нельзя было ничего поделаться? Я и сам не заметил, как написал сцену, где она спасает Идриса. Жаль, что я тогда не знал, что меня попросят написать продолжение.

Я отхлебнула немного колы, чтобы смочить пересохшее горло. От навалившейся информации кружилась голова, но я старалась не подавать виду.

— То есть, Вы бы не стали убивать Идриса, если бы знали, что будет продолжение?

— Разумеется, нет. Идрис — мой любимый персонаж. Тяжело продолжать, когда любимый герой погибает, но история Каена не была закончена.

— А почему тогда нельзя было просто продолжить его историю в следующей жизни? Ведь в этой он всё равно не сможет достигнуть дворца Духов снова.

— Да, но редактор... — Илья замолчал. Сначала я не поняла, почему он перестал говорить, а потом увидела его озадаченное лицо. — Откуда Вы знаете, что он не сможет попасть во дворец Духов? Вы же ещё не читали книгу.

Я поперхнулась так, что у меня чуть не пошла носом газировка. Чёрт! И что на это ответить?

Пока я кашляла и лихорадочно думала, что сказать, Илья уже забыл про собственный вопрос и продолжил как ни в чём не бывало.

— Редактор сказал, что правила вселенной можно и поменять, если того требует сюжет, но тогда появилась бы огромная дыра, которую сложно было бы залатать без «роялей». Я долго думал, как же закончить историю, чтобы это было интересно и при этом не нарушало логику. И тогда я решил спросить совета у своего...

— «Друга», угадал?

Впервые за весь разговор Илья искренне весело улыбнулся. Он почесал щеку и кивнул.

— Верно. У меня хороший друг. Отчасти, Каен во многом похож на него. И тогда друг предложил, — Илья снова замер посреди предложения. — Нет, дальше будут спойлеры. Вы должны сами прочитать.

Я надулась. Теперь ведь никогда не узнаю, что такого предложил его друг! А судя по всему, у него очень даже хорошие идеи возникают.

Взяв со стола книгу, я аккуратно положила её в почти пустую сумку и встала.

— Большое спасибо, что уделили мне время. Была очень рада знакомству. Обещаю оставить развернутую рецензию на эту книгу сразу, как прочитаю.

Собираясь прощаться, я взяла стаканчик, чтобы выбросить его в мусорку, когда мимо пробежал мелкий пацан, сильно толкнув меня под локоть, из-за чего стаканчик выпал из руки и лед разлетелся по полу.

— Вот же, мелкий засранец! — в сердцах крикнула я, злясь даже больше на свою неосторожность, чем на ребенка, и добавила чуть тише: — Жеваный карась...

Моё напряжение развеял смех. Илья заливисто хохотал, запрокинув голову назад. Я ощутила, как кровь прилила к щекам.

— Юля, боюсь, я не могу ждать, когда вы закончите читать книгу целиком, — Илья достал из кармана пальто свой телефон и хитро прищурился, — и послушал бы комментарии по ходу прочтения. Каким мессенджером Вы пользуетесь?

Мы обменялись контактами на пути к выходу из торгового центра. Там трижды скомкано прощались, пока не приехало его такси. Я же медленно побрела домой по заметным тротуарам, любуясь зимней луной.

Позже я всю ночь буду строчить сообщения, восхищенные и негодующие, буду заваливать вопросами, и радоваться, что мне сразу же отвечают, не смотря на то, что уже пять утра. Ещё позже меня позовут в кафе, где мы будем до хрипоты выяснять, действительно ли Аскар любил Самеру, или это всё было ради его плана. И то, что я спорю с автором канона никак мне не мешало. Со мной будут делиться успехами, новостями и идеями. Мы будем писать друг другу с утра до вечера, долго гулять по парку и устраивать марафоны любимых сериалов дома. Начнём встречаться через пол года после знакомства, и даже без штампа в паспорте и общей жилплощади я буду чувствовать себя абсолютно счастливой. Тихий и самый обыкновенный конец, идеально подходящий персонажу второго плана. Но это всё будет позже, а пока меня ждут двести восемьдесят три страницы приключений Каена в твердом переплете.

Вам интересно узнать, чем всё же закончилась его история? Скажем так, есть у автора этой книги один друг, который решил, что вместо сражения, герои могут просто поговорить. Словами через рот. Удивительная сцена дебатов, растянувшаяся на три главы, в которой схлестнулись Каен и Хон Чжань. Вместе, они пришли к выводу, что суждения обоих были ошибочны, и лишь смирившись и приняв собственную неправоту, они смогли понять друг друга и прийти к согласию. И тогда дворец Духов просто перестал казаться решением всех проблем. Семя Древа Мира было уничтожено, и жили они долго и счастливо.

А тёмного мага смогла усмирить одна кроткая и добрая девушка, которая обладала воистину удивительными познаниями в области ядов и лекарств. Как-то так.

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net